

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

В.Б. РЕУТ,
В.Н. НОВИКОВА, В.И. ВОЛКОВ

СОХРАНИТСЯ ЛИ СЕЛО РУССКОЕ
И
ЧТО ДЕЛАТЬ НА СЕЛЕ?

Монография

ТВЕРЬ 2014

УДК 338.43
ББК У32-57
Р44

Рецензенты:

Заслуженный деятель науки РФ, доктор физико-математических наук, профессор

А.Н. Кудинов

Доктор экономических наук, профессор

В.А. Петрищев

Доктор технических наук, главный научный сотрудник Института ИТКОР

В.М. Курганов

Редактор

Кандидат экономических наук, доцент

Д.И. Мамагулашвили

Реут В.Б., Новикова В.Н., Волков В.И.

Р44 Сохранится ли село русское и что делать на селе?: монография – Тверь, Твер. гос. ун-т, 2014. – 192 с.

ISBN 978-5-7609-0986-2

На историческом фоне анализируются причины кризисов в сельском хозяйстве страны и пути их преодоления. Наибольшее внимание уделяется кризису после перестроечного периода и поиску стратегических путей выхода из него. Выделяются самые слабые отрасли в сельском хозяйстве России – мясное и молочное животноводство и доказываемая необходимость привлечения сельских домохозяйств для выхода из кризиса в этих отраслях и тесно связанных с ними отраслях растениеводства. Рассматриваются проблемы национального приоритетного проекта «Развитие АПК» и идеология «широкой кооперации» для интеграции домохозяйств в аграрно-промышленный комплекс.

Для работников в области экономики, управления сельским хозяйством и социологии, для научных сотрудников, аспирантов и студентов экономических и сельскохозяйственных учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся состоянием сельской экономики в кризисные периоды жизни страны.

УДК 338.43
ББК У32-57

© В.Б. Реут, 2014
© В.Н. Новикова, 2014
© В.И. Волков, 2014
© Тверской государственный
университет, 2014

ISBN 978-5-7609-0986-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предыстория от авторов.....	5
От В.Б. Реута.....	5
От В.Н. Новиковой	13
От В.И. Волкова	15
Предисловие от редактора.....	22
Введение.....	25
1. Дореволюционный период.....	28
2. Гражданская война, продразверстка и НЭП.....	31
3. Коллективизация и сталинские репрессии.....	34
4. Война с фашизмом, послевоенный и хрущевский периоды.....	37
5. Доперестроечный застойный брежневский период.....	39
6. Начало 80-х и годы «перестройки» (1985–1990).....	42
7. Разрушительные 90-е годы.....	45
8. Сельскохозяйственное производство в России в период с 2000 по 2005 год и ростки позитивных перемен.....	51
9. Место, занимаемое Россией в мире к 2005 году по производству важнейших видов сельскохозяйственной продукции.....	62
10. Что изменилось за последнее десятилетие?	66
11. Выделение самого слабого звена и неблагополучных территорий в сельском хозяйстве России.....	73
12. Каким путем идти дальше?	94
13. Закон «О личном подсобном хозяйстве».....	97
14. Сравнительная оценка экономики села до выхода закона «О ЛПХ» и после на примере Тверской области.....	103
15. «Козыри» за сохранение села и «козыри» против.....	106
16. Элементы механизма реализации закона «О ЛПХ».....	116
17. Основная тенденция развития сельскохозяйственного производства в мире.....	120
18. «Широкая кооперация» – идеология интеграции подворий.....	122
19. Принципы, цели и задачи формирования и функционирования механизма реализации закона «О ЛПХ» при «широкой кооперации».....	132
20. Целесообразно ли использование подворий для производства продукции животноводства с точки зрения экономической теории?.....	142

21. Дискуссия по приоритетному национальному проекту «Развитие АПК».....	148
22. Что необходимо делать в первую очередь для внедрения хозяйств населения в АПК?	156
23. О роли стратегии в развитии экономики села	165
24. Некоторые результаты математического моделирования развития ЭСИСП при производстве мяса свинины.....	173
25. Прогнозирование количества хозяйств населения, содержащих крупный рогатый скот.....	180
Вместо эпилога.....	184
Рецензенты о монографии «Сохранится ли село русское и что делать на селе?».....	188
Список литературы.....	189

*Тем, кто лоббировал закон
«О личном подсобном хозяйстве»,
посвящается эта книга*

ПРЕДЫСТОРИЯ ОТ АВТОРОВ

ОТ В.Б. РЕУТА

Авторы этой книги – представители трёх поколений. Мне, старшему из нас, идёт 77-й. Я пережил всех, правивших после В.И. Ленина, советских руководителей, начиная от Сталина до Андропова и Черненко, годы горбачёвской перестройки, развал великой державы – Союза Советских Социалистических Республик, лихие разрушительные ельцинские 90-е годы, начало экономического, политического и духовного возрождения России.

Младшему из нас – Новиковой Виктории Николаевне – недавно исполнилось 30, Волков Владимир Игоревич на десять с небольшим её старше.

Объединило нас, столь разных по возрасту, а стало быть и по взглядам на жизнь, одна общая беда, одна общая тревога за судьбу села русского, за судьбу России.

Володя и Виктория в разное время принимали участие в написании материалов, которые вошли в эту книгу.

Моя совместная с Володиной работа началась в середине 90-х и продолжалась с перерывами всего 3–4 года, но написанные им материалы и внесенные предложения вошли в число основных предложений по экономическому и социальному обустройству села, представленных в книге.

Знакомство с Викторией состоялось в начале 2014 года и скорее всего, если бы ни это знакомство, то написанные с середины 90-х до середины 2000-х материалы в виде отдельных статей и рукописей никогда не были бы приведены в порядок, обобщены и собраны в единую книгу, не говоря уже о появлении новых, написанных совместно с ней, материалов, отражающих последнее десятилетие экономической жизни села.

Дело в том, что, начиная с середины 2000-х годов я отказался от мысли опубликовать отдельную книгу по проблемам развития села до завершения эксперимента, подтверждающего, на наш взгляд, основное положение, которое должно обязательно выполняться для возрождения села и сохранения сельского уклада жизни.

Положение это состоит в необходимости восстановления крупного сельскохозяйственного производства в селах и деревнях с привлечением проживающего в них населения и их подворий.

Если быть предельно кратким в формулировке основной идеи, обсуждаемой нами с Володиёв ещё в середине 90-х, то её можно, пожалуй, выразить так: на место разрушенного колхозно-совхозного обустройства села должно прийти другое, сохраняющее всё лучшее, что было в разрушенном, но свободное от всякого насилия.

Лучшее – это прежде всего коллективная организация труда, крупномасштабность производства, способность сельской экономики внедряться в состав агропромышленного комплекса страны.

Насилие – это не только то насилие, которое было проявлено по отношению к крестьянам при создании колхозов, но и то, которое продолжалось в течение всего времени существования колхозного строя на селе, насилия, сковавшего личную инициативу каждого участника коллективного производства и распределения.

Проведение эксперимента было задумано ещё в середине 90-х. Начало эксперимента – 1997 год. В начале эксперимента были оценены возможности подворий по содержанию животных при различных формах организации внешней поддержки. Внешнюю поддержку обеспечивала специально созданная для этого фирма «Студенческая перспектива». Несколько лет потребовалось, чтобы прийти к выводу, что только сохранение частной собственности на выращиваемых на подворьях животных обеспечивает наибольшую эффективность производства при всех формах внешней поддержки.

В основу дальнейшего продолжения эксперимента был положен принцип сочетания личной инициативы при сохранении частной собственности на скот, содержащийся на подворьях, с коллективной организацией производства, переработки и реализации производимой подворьями продукции. Такая свободная интеграция малых и даже на первых порах нетоварных (подсобных хозяйств населения) с сельскохозяйственными предприятиями по замыслу авторов эксперимента должна была стать примером для развития животноводства на селе.

Внешнюю поддержку должна была обеспечить созданная в конце 2006 года совместно с московским талантливым предпринимателем Валерием Николаевичем Бережным фирма «Тверские подворья». Эксперимент, к сожалению, закончился полным провалом в 2012 году, когда государство, проводя борьбу с вирусом африканской чумы, не только сожгло всё поголовье свиней, а главное свиноматок и хряков, в «Тверских подворьях», которые обеспечивали хозяйства населения в округе молодняком и кормами, но и наложило запрет на разведение свиней на неопределённый срок, не оставив тем самым никакой возможности для завершения эксперимента в ближайшие годы. Пропали

и многолетний труд, и все вложенные в организацию эксперимента денежные средства.

А сколько было потрачено сил в борьбе с чиновничьим произволом? Оглядываясь назад и вспоминая, что только для того что бы получить разрешение на подключение электричества к ферме уже после восстановления собственными силами растащенной в ельцинские годы линии электропередачи, потребовалось около года.

Потеряв всякую надежду на продолжение эксперимента, поняв окончательно всю бессмысленность попытки без поддержки государства что-либо изменить в устройстве сельской экономики, я сломался и принял решение спокойно доживать свой век, оставив все изыскания в этом направлении, включая и публикацию книги.

Но последовавшие одно за другим три обстоятельства изменили мой взгляд по вопросу публикации книги. Первое – статья «Бомбо-вирус» в последнем октябрьском номере газеты «Аргументы и факты» за 2013 год. Привожу дословно выдержку из этой статьи: «Недавнее заявление Г. Онищенко о том, что в Грузии американцы создали лабораторию, где разрабатывается биологическое оружие, угрожающее России, повергло в шок. По утверждению экс-главы Роспотребнадзора, именно оттуда американцы внедрили в РФ вирус африканской чумы свиней, чтобы подорвать экономику, создать нехватку белкового питания.» Но что такое «Бомбо-вирус» с точки зрения подрыва экономики по сравнению с той экономической бомбой, которая была взорвана в годы ельцинского правления. Тогда в сельском хозяйстве было уничтожено главное – крупномасштабное производство на селе, на доказательство необходимости восстановления которого и был направлен эксперимент, прерванный американским «Бомбо-вирусом».

Второе обстоятельство, сыгравшее главную роль, это телевизионный фильм Никиты Михалкова «Чужая земля». В фильме не было ничего нового, неожиданного для зрителя.

Всё, что было показано в фильме, всем, кто имел хотя бы малейшее соприкосновение с современной сельской жизнью, было хорошо известно. Фильм – чистая правда о горькой судьбе сегодняшней российской деревни и в этом его сила, сила в правде изображения.

Смотря этот фильм, испытываешь такое чувство горечи, обиды, досады и тревоги за будущее страны, что хочется кричать: «что, что делать, чтобы земля не стала чужой?».

Ответ на этот вопрос ждёшь, ждёшь с нетерпением весь фильм, но так и не получаешь его. Нельзя упрекать Никиту Михалкова за то, что он не дал ответа. Как великий художник он сделал главное, большое и важное – вновь привлёк внимание к сельской трагедии, а ответ, скорее всего, ему неизвестен, ибо, если бы он его знал, он обязательно дал хотя

бы намёк на него. Прочитанным в «Аргументах...» и увиденным в фильме я поделился с Викторией и сказал, что трагедия села волнует меня уже второе десятилетие, и что у меня накопилось много материала, где делается попытка дать ответ на вопрос о том, что необходимо делать, чтобы земля не стала чужой, и был даже замысел собрать этот материал в единую книгу с названием «Сохранится ли село русское?». Виктория проявила неподдельный интерес, а после знакомства с материалом предложила свою помощь в его оформлении в виде книги. Но когда мы стали работать совместно, она буквально перехватила инициативу, проявив недюжинные способности к обобщению, изменила даже название книги, добавив к нему «и что делать на селе?».

Так родилась эта книга. А теперь немного о себе и своём видении причин возникновения глубочайшего кризиса сельской экономики России, продолжающегося уже почти четверть века

Мои детские и юношеские годы прошли в сельской местности. Это были годы войны и послевоенного обустройства страны. Отца не знал. Через несколько недель после моего рождения он был арестован. Отец-выпускник Томского педагогического института, преподаватель физики и математики в городе Купино Новосибирской области в 1938 был «осуждён на 10 лет без права переписки». Так было сообщено моей матери, его жене, выпускнице того же института. На самом деле отец был расстрелян буквально через месяц после ареста. Вина отца была в том, что мои родители дружили семьями с секретарём райкома партии, который был другом Эйхе, возглавлявшим Новосибирский обком партии.

Забрали Эйхе, забрали его друзей, забрали друзей его друзей. Как жену «врага народа», маму уволили, и она с грудным ребёнком на руках вынуждена была искать другое место работы. Нашла. Уволили не только её, но и зав. РОНО за предоставление места жене «врага народа». С тех пор она никогда, никому, включая родного сына, вплоть до начала 60-х не говорила, что она жена репрессированного. О судьбе отца она рассказала мне, когда я был уже офицером Советской армии, а она получила справку о полной реабилитации отца «в связи с отсутствием в его действиях состава преступления».

Что касается меня, сына «врага народа», то в течении всей своей жизни я никогда не испытывал никаких притеснений, ни при поступлении в институт, ни во время службы в армии, ни при защите диссертаций. Пишу об этом потому, что имею все основания ненавидеть власть, убившую отца, причинившую неизмеримые страдания матери. Но не было у меня ненависти к советской власти, и остались самые светлые, самые теплые воспоминания о детстве и отрочестве, которые

прошли в сельской местности в небольшом районном посёлке Пензенской области.

По понятиям сегодняшнего времени жили мы бедно, на зарплату сельской учительницы, хлеб по карточкам в первые послевоенные годы, сахар, печенье, баранки и сушки привозили раз в год из Москвы, но в целом, как это ни странно, питание было гораздо лучше, чем сегодня питаюсь я, работающий и хорошо обеспеченный пенсионер, потому что молоко, масло, творог, сливки, сметана, яйца, мясо, картофель, помидоры, лук, чеснок, морковь, капуста, салат, огурцы и даже дыни «колхозницы» – всё это было своё, с собственного подворья. Несмотря на то, что жили мы вдвоём с мамой, насколько хорошо помню себя, всегда были у нас коровка (вначале Лысёнка, потом Бурёнка). На пару с другой семьёй-соседями (тоже учителями) держали, начиная с весны до осени, до морозов, поросенка, мяса от которого плюс мясо от телёнка, что приносила коровка, хватало на всю зиму. В русской печке коптили окорока. Подобных окороков за всю свою многолетнюю жизнь в городе я больше никогда не пробовал.

Мама старалась много работать в школе, получить побольше часов, так называемой нагрузки, чтоб заработать деньги, которые особенно нужны были летом при заготовке сена корове. Сено заготавливали вручную. Косцов и машину или подводу нанимали, всё остальное – сушили, ворошили, сгребали, копнили сами.

Обязанности по дому были строго распределены. В мои постоянные обязанности, начиная примерно с третьего класса входило: давать сено корове, чистить двор, кормить кур, поросёнка, затопить печь. Доила корову и всё остальное делала мама. В школу я пошёл рано, с шести лет, поскольку маме некуда было меня деть, а излишнее пребывание на колхозном дворе оставляло свой отпечаток в моей лексике, которую я однажды успешно продемонстрировал за общим с гостями ужином. А когда смущенная мама сказала: «Володя, разве можно так говорить». Я ответил: «А почему нельзя? Вон у Санька лошадь не шла, он как сказал, ну ..., она сразу пошла». Так что с сельской жизнью я хорошо знаком с раннего детства и по своему опыту знаю, что главное животное на подворье – коровка. Корова кормит не только семью, но и поросёнка, и кур, и огород удобряет, а уход за ней может осуществлять даже девятилетний ребёнок, если заготовлен на зиму основной корм-сено, а весной, летом и осенью есть возможность выпаса на пастбище.

В то время корова, поросенок, куры были почти в каждом сельском дворе. Сельское население не покупало в магазине молоко, сметану, творог и мясо, яйца и овощи, не ожидало приезда автолавки, все

основные продукты питания были со своего подворья, а зерно и сено на корм скоту поставлял колхоз в счет оплаты за трудодни.

Трудности с заготовкой сена и с пастбищем в последнее время, там, где не сохранились сельскохозяйственные предприятия, – вот основная причина, по которой на селе не хотят больше держать корову, а без неё трудно содержать и остальной домашний скот.

Сегодня земля на селе, особенно там, где есть водоёмы, полностью выкуплена, и часто возникает проблема не только с пастбищем и сенокосом, но и доступа к водоёмам. И это в стране, самой богатой земельными угодьями и водными ресурсами! Как необходимо сейчас, чтобы местные власти навели порядок в этом вопросе. И для этого совсем не нужны большие финансовые вложения государства. Нужны лишь соответствующие законы, механизм их реализации и воля властей для приведения этого механизма в действие.

Основополагающий Закон, регламентирующий развитие подворий, уже издан в 2003 году. Это закон «О личном подсобном хозяйстве». Рассмотрению этого закона и проблеме создания механизма его реализации, подготовленного всей историей развития русской деревни, уделено основное внимание в книге. Что же касается воли властей всех уровней, то она всегда пробуждалась в России сверху вниз, – и худая, и добрая. По воле сверху в начале 90-х была разрушена великая держава, спасшая Землю от фашистского ига, разрушена вопреки воле народа, высказавшегося на референдуме за сохранение целостности страны. По воле сверху разрушалась вторая по значимости экономика мира, по воле сверху начинается сегодня её возрождение. И возвращение селу своей земли, ставшей «чужой», тоже может произойти только по воле сверху. К счастью, появление в 2003 году Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» есть один из признаков проявления такой воли.

Полное осознание разразившейся на селе экономической катастрофы пришло ко мне уже в самом начале 90-х. Закончив службу в Советской армии, я прошел по конкурсу на должность заведующего кафедрой в Тверском государственном университете. Беседуя как-то со студентами, родители которых живут в сельской местности, говорю: «Хорошо, что у вас родители в селе. Своя коровка, поросёночек, куры, наверное, и барашек держат». Мне в ответ: «что Вы, Владимир Борисович, ничего, кроме кур, они не держат». Мне, хорошо знакомому с детства с сельской жизнью трудно было понять, как может быть такое. Они мне пояснили: «Всё это раньше было, когда колхоз сено привозил, были и корова, и поросёнок, а без коровы маленького поросёнка трудно выходить, да и комбикорм привезти не на чем. Коров в деревне сейчас становится всё меньше и меньше. Картошка, чеснок, да лук, ну там у кого парники есть ещё огурцу и помидоры – вот и всё, что из своего у

большинства». Спрашиваю: «так что, всё дело в кормах?». «Конечно, если бы сено и комбикорм были, как раньше, то все так и продолжали бы держать скот».

В начале 90-х экономическую политику в стране формирует команда Е.Т. Гайдара, внука того самого легендарного детского писателя Аркадия Петровича Гайдара, на книгах которого воспитывалось моё поколение, автора рассказа «Сказка про военную тайну, Мальчиша-Кибальчиша и его твёрдое слово». Сегодняшнее молодое поколение воспитывается на других книгах и очень жаль, что они не знают о том, что «лишь один Мальчиш-Плохиш захотел идти в буржуины» и получил за своё предательство «целую бочку варенья да целую корзину печенья». И хотя погубил своим предательством Мальчиш-Плохиш преданного Родине Мальчиша-Кибальчиша, но не выдал тот буржуинам военную тайну, и по тому «в страхе бежал разбитый Главный Буржуин, громко проклиная эту страну с её удивительным народом, с её непобедимой армией и с её неразгаданной Военной Тайной».

Проводимая командой Е.Т. Гайдара политика «шоковой терапии» была по существу стремлением реализовать в России неолиберальную англосаксонскую экономическую модель. Главное в их экономической политике было стремление во что бы ни стало разорвать полностью связь с советским прошлым. Не обладая опытом управления экономикой, команда молодых реформаторов вместо эволюционного перехода от одной экономической системы («командной») к другой («рыночной») выбрала по существу революционный путь разрушения, приведший страну к социально-экономическим потрясениям.

В сельском хозяйстве было разрушено в первую очередь созданное в советский период на селе крупное сельскохозяйственное производство (колхозы и совхозы) и сделана ставка на фермерские хозяйства. После хрущёвских в конце 50-х годов ограничений на содержание скота в личных подсобных хозяйствах, это был второй удар по сельской экономике, но на этот раз обладавший невероятной разрушительной силой. И дело не в том, что был взят неверный курс на развитие фермерского хозяйства. Фермерское хозяйство, например, в США продемонстрировало свою высокую эффективность, но произошло это не в одночасье, а в результате длительного эволюционного развития, в процессе которого фермерские хозяйства стали крупными индустриальными производителями. Несмотря на присущие колхозно-совхозному строю недостатки, основным из которых было обезличивание собственности, он обладал главными необходимыми для успешного развития сельского хозяйства качествами – масштабностью и индустриальностью производства.

Масштабное, крупнотоварное производство на селе в советское время было создано насильственным безальтернативным способом за несколько лет в результате обобществления частной собственности крестьян, уничтожения самых сильных, самых зажиточных крестьянских хозяйств, которые могли бы сами превратиться в крупных производителей, тех же фермеров. Но, как бы там ни было, создание на селе коллективного, масштабного производства было безусловным успехом советской власти.

Ликвидация колхозно-совхозного строя на селе не только уничтожило главное достижение советского периода в области сельского хозяйства, но и ослабляло хозяйства населения, которые в то время образовывали единый симбиоз с снабжавшими их материальными и финансовыми средствами сельскохозяйственными предприятиями. Таким образом, была подорвана и среда, из которой и должны выходить фермеры.

Ввиду отсутствия благоприятных условий, фермерские хозяйства стали развиваться очень медленно, а большая часть сельскохозяйственных организаций (СХО) прекратили своё существование. Последнее негативно отразилось и на хозяйствах населения, получавших от СХО поддержку. Однако, в связи с резким падением объёма производства в СХО, доля хозяйств населения в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции сильно возрастает.

На селе, особенно в нечерноземной части страны, традиционно животноводческой, преобладающим стало кустарное сельскохозяйственное производство, которое даже мелкотоварным назвать нельзя. Во многих регионах, в том числе в Тверской области, село перестает играть роль основного производителя сельскохозяйственной продукции, и экономика села приходит в упадок.

Главная задача нашей книги состоит в том, чтобы, опираясь на исторический и статистический материал, произвести анализ причин экономических кризисов на селе, возникавших в разные периоды жизни России, а также способов их преодоления. О том, удалось ли нам, хоть в какой-то степени справиться с поставленной задачей – судить ВАМ, наш дорогой читатель. Но в любом случае мы очень рассчитываем на Вашу помощь в нашем стремлении убедить власти разных уровней в необходимости восстановления на селе крупномасштабного производства с обязательным участием в нем именно сельского населения со своими подворьями. В случае удачи – это будет залогом сохранения села русского, а вместе с ним и благополучия России.

ОТ В.Н. НОВИКОВОЙ

Где-то в начале февраля 2014 года на курсах повышения квалификации по применению пакета SPSS я познакомилась с профессором В.Б. Реутом. От него я впервые услышала удивительную историю о том, как профессор университета много лет, пока не была сожжена из-за африканской чумы его ферма, занимался разведением элитных свиноматок, чтобы обеспечивать молодняком близлежащие сёла. По всему было видно, что тема села очень волнует его. Мы даже сделали с ним совместную работу по прогнозированию роста поголовья скота в хозяйствах населения с использованием цепи Маркова.

Кульминационную роль в нашем знакомстве сыграл фильм Михалкова «Чужая земля». Фильм буквально потряс Владимира Борисовича своей откровенной правдой и тревогой за судьбу России. Находясь под влиянием фильма, он рассказал мне о своей многолетней работе по проблеме возрождения села и поделился идеями по развитию сельской экономики. Мне показались забавными простые, как грабли, идеи, и я попросила дать мне почитать его наработки. Он любезно согласился. Внимательно прочитав все предоставленные мне материалы, я поняла, что нельзя допустить, чтобы эти материалы и дальше оставались «вещью в себе» и, как бы это пафосно ни звучало, решила, что это просто мой гражданский долг сделать всё для превращения их в «вещь для всех». Так же как отдельный зуб в граблях совершенно не способен что-либо сгрести в кучу, так и отдельно взятое личное подсобное хозяйство не может представлять из себя какой-либо экономический интерес.

Я поняла главную идею профессора: объединить в единую экономическую систему на свободной договорной основе разрозненные и разбросанные в пространстве хозяйства населения, каждое из которых представляет собой величину бесконечно малую в экономике, и тогда они превратятся в мощные грабли, с помощью которых можно собрать в кучу и выбросить всё, что мешает селу развиваться, оставив всё рациональное, всё положительное, накопленное и проверенное историей развития села. Из скептика, которым я была, когда просила материалы для ознакомления, я превратилась в убежденного сторонника идеи интеграции подворий и создания на этой основе на селе крупных конкурентно-способных экономических систем. В отличие от того, как это было при создании колхозов, вхождение крестьянских хозяйств в такие сельскохозяйственные образования и выход из них происходит на добровольной основе с сохранением своей собственности в том числе и на животных. После вхождения в систему у крестьянского хозяйства

появляется возможность централизованного сбыта произведенной продукции, покупки скота и кормов на льготных условиях, механизированной обработки земли с внесением удобрений, льготного кредитования, ремонта и реконструкции хозяйственных помещений, использования пастбищ и масса других возможностей, в частности многих из тех, что были утеряны в связи с распадом колхозов. В то же время крестьянское хозяйство не теряет своей юридической и фактической самостоятельности, кроме необходимости выполнения обязательств, взятых на себя в добровольном порядке при заключении договора о сотрудничестве в рамках экономической системы. Интеграционная экономическая система создаёт благоприятные условия для развития личных подсобных хозяйств, способствуя превращению их в товарных производителей, то есть подготавливает их к ведению фермерского хозяйства. Вот что, а также многое другое, столь же важное, я прояснила для себя.

Более двадцати лет наше сельское хозяйство переживает глубочайший кризис. Мне стало понятно, что оно никогда из него не выйдет, если государство ни создаст вновь на селе крупнотоварное производство с участием в нём сельского населения. Сегодня из этого кризиса страну не вывел бы даже Сталин с его жестокими методами, ведь отобрать на селе уже нечего, кроме красивых и богатых дач москвичей, но вряд ли это поможет стране, а вот усугубит положение – это наверняка. Став, наверное, ещё большей, чем сам профессор, сторонницей интеграции, я позвонила ему и предложила свою помощь в оформлении материалов в книгу. Так началась наша совместная работа над книгой. С третьим автором я, к сожалению, до сих пор незнакома. На заключительном этапе работы над книгой он участия не принимал, но со слов Владимира Борисовича, совместно с ним разрабатывались ещё в 90-е годы принципы построения экономических систем интеграции сельскохозяйственных производителей и именно ему принадлежит название ЭСИСП.

ОТ В.И. ВОЛКОВА

Полной неожиданностью для меня было получение по электронной почте рукописи этой книги и тем более предложение стать одним из авторов и написать свою часть предыстории. Рукопись и предложение я получил от своего отчима, с которым мы очень давно, ещё до начала 2000-х много работали над проблемой: что делать, чтобы сохранить сельскохозяйственное производство на селе в условиях фактически полного разорения колхозов. Отец предложил мне эту тему как диссертационную. Помню, работать я начал с большим увлечением. Собрал много материала, связанного с жизнью села в новых условиях, с описанием различных экономических приёмов и мер, которые применяли местные власти наиболее продвинутых регионов для спасения гибнущей экономики села.

Под руководством отца были разработаны математические модели, которые позволяли осуществлять динамическое планирование производства и финансирования. Мы использовали эти модели при исследовании эффективности производства свинины на подворьях, которые объединялись в крупную экономическую систему с общим центром по финансированию, планированию производства, переработки и сбыта.

Параллельно с теоретическими исследованиями отец решил организовать эксперимент. Он вообще всегда был большим сторонником натурных экспериментов. Докторскую диссертацию он написал, когда ему не было и 40, а защитил в 50. Более 10 лет потратил на проведение полигонных испытаний. Но организовывая эксперимент в 90-х, он не учел главного, что он не получит ни от кого никакой помощи, что прошли те времена, когда ему помогали и начальники, и государство, выделявшее огромные средства на проведение испытаний, а люди, работавшие в его команде, были бескорыстными энтузиастами, преданными идее.

Я всегда удивлялся его упрямству, где-то даже отказывался его понимать. Ну как, например, нормально можно было воспринимать, что доктор наук развозит на «Жигулях» жителям сёл молодняк поросят и корма и летом, и зимой, и в пургу, и в морозы, рискуя замёрзнуть, застряв в сугробах. Среди его клиентов случались и пьяницы, и такие, что продавали часть кормов, а поросят содержали впроголодь, но чаще попадались слишком рачительные, которые использовали корма для кормления своего собственного скота. Дело в том, что на самом начальном этапе эксперимента ставилась задача просто оценить

потенциальные возможности подворий по содержанию скота, и молодняк передавался на выращивание, а не в собственность.

Первые результаты эксперимента были плачевны: те поросята, что были в собственности подворий, достигали 90 и более килограмм, а те, что принимались на выращивание, так и оставались похожими на крысят. В последовавшем году условия эксперимента изменили. Поросят перестали разделять на своих и чужих при выращивании, а делали это по жребии при продаже. Ситуация заметно улучшилась. Но явный успех пришёл, когда весь молодняк стал передаваться в собственность подворью, а с продаж, которые при большом количестве голов на подворье, также помогал организовывать отец, подворья выплачивали стоимость молодняка, кормов и транспортные расходы согласно договору. В результате прибыль от хозяйства доходила до 20–30%. На некоторых подворьях численность голов вырастала до 50–60%. Стали появляться хозяйства, которые сами заводили свиноматку и отказывались от поставки молодняка, а заключали договор только на поставку кормов и помощь в реализации. Справиться с обеспечением кормами, даже используя Уазик вместо Жигулей, стало уже невозможно. Нужно было переходить к созданию предприятия для оказания сервисных услуг подворьям или, как мы его называли в своих теоретических изысканиях, опорного хозяйства. Наши теоретические исследования продвигались неплохо. Забирали они много времени, но ничего не давали с точки зрения денег. У меня появилась семья, мне надо было зарабатывать деньги, и я уехал в Петербург, где и продолжаю жить, как нормальный человек, и работать, конечно, не в сельском хозяйстве.

С отцом мы всегда поддерживали связь, и я был в курсе его стремления спасти село русское. Скажу откровенно, я искренне верил в наши с ним теоретические исследования и прежде всего в результаты математического моделирования с целью оптимального планирования роста поголовья скота, исходя из динамики поступления средств, но я всегда был скептиком по вопросу организации эксперимента, опираясь только на собственные силы, несмотря ни на какие отцовские теории саморазвития.

Возможно, если бы ни африканская чума, отцу и удалось бы довести эксперимент до победного конца, но факт остаётся фактом, все поросята, большие и малые, все свиноматки были преданы огню. Вот чем завершился его большой эксперимент, на который он потратил несколько лет. И мне очень жаль, что я оказался прав.

Отцу я, конечно, признателен за то, что он не забыл о моём участии в совместных разработках в области создания экономических систем интеграции сельскохозяйственных производителей (ЭСИСП).

Чем чёрт не шутит, а вдруг и в нашей стране найдутся умные и честные чиновники наверху и прислушаются к голосу разума. Но вряд ли! Посмотрите, как развернули идею развития животноводства, опираясь на малый и средний бизнес, в Нацпроекте «Развитие АПК», а как схоронили подписанный Президентом Путиным в 2003 году закон «О личном подсобном хозяйстве». Спросите, кто-нибудь в деревне о нём слышал? А ведь это закон, который защищает сельское население так, как никогда, никто в мире его не защищал.

Отец никогда не был и не мог бы стать крупным предпринимателем, настоящим бизнесменом, способным реализовать проект, коренным образом меняющий ситуацию в экономике села. Для этого у него не было главного – жёсткости, кулака и поддержки государства. Всё, что ему удавалось в бизнесе получить, всё становилось достоянием либо жуликов, либо его ближайшего окружения. Правда, удавалось ему иногда многое потому, что как учёный он умеет глубоко анализировать, очень верно планировать, используя математический аппарат. Его любимый инструмент – линейное программирование, а любимые цены – «теневые цены». Даже динамические задачи финансирования предприятия он превращал со своими коллегами в многомерные задачи линейного программирования. Благодаря умению использовать математические методы ему удавалось получать хорошие прибыли уже на первых шагах реализации проектов, но затем, при отсутствии необходимой жёсткости и должного контроля, и при наличии излишней доверчивости, вся эта прибыль оседала в карманах недобросовестных партнёров.

В начале 90-х он разработал проект производства сгущённого молока. Тогда в России не хватало своего сахара. Колхозы ещё не были до конца разорены, и с молоком проблему можно было решить, если дать за него хорошую цену. При цене 50 копеек за литр колхозы отказывались продавать молоко. «Теневая цена» у отца за молоко выходила где – то за 2 рубля. Колхозам была предложена цена 1 рубль с их доставкой на молокозавод, и молоко само потекло. Так был решён вопрос с поставкой одного из основных компонентов производства. Проблему с поставкой сахара, второго основного компонента, он решил, договорившись о поставке леса на Украину взамен получения сахара. Я не знаю, какая была рентабельность созданного производства, знаю только, что тогда удалось быстро погасить большой по тому времени кредит в 300 тысяч рублей, содержать два или три десятка инвалидов (его первое предприятие «Раритет» было создано при обществе инвалидов) и выдерживать со стороны непорядочных партнёров, например, такие удары. Ему предложили поставки леса с Севера в обмен на продукты питания. Был заключён договор, в соответствии с которым

на Север отправили КАМАЗ с прицепом с самыми высококачественными продуктами (масло, сыр, сахар, сгущёнка). Но леса так и не дождались. Деньги за поставленные продукты отец выбил только через 2 года, когда на них можно было купить несколько килограммов колбасы. Но благодаря всемогуществу науки, он продолжал бы оставаться на плаву, если бы на молокозаводе не стали воровать сахар и потому не выдерживать технологию производства. Сгущёнка стала бродить, потеряв своё качество, а тут белорусская сгущёнка пришла на рынок, и не устояла наука против хамства и воровства.

Вот она российская реальность 90-х: наглость, хамство, воровство и коррупция, объединившись, затопчут любую науку, противостоять им может только жёсткая безжалостная сила, которой отец никогда не обладал.

Его удачи с полигонными экспериментами в советское время – заслуга государства, создававшего условия для их проведения, и очень порядочных и умных специалистов, работавших с ним. Кстати, никто из этих очень умных специалистов тоже не стал бизнесменом. Разные это вещи ум и бизнес.

В бизнесе природный ум нужен, но ещё нужнее жёсткость, прагматичность, безжалостность, умение контролировать, тысячу раз проверить, прежде чем доверять, и, если сюда добавить умение юридически безнаказанно обмануть партнёра и государство, то получится знакомый образ многих известных крупных и мелких бизнесменов. Всеми этими перечисленными качествами большинство порядочных людей не обладает, а потому и бизнесмены из них не выходят.

Тогда, в 90-е, когда в сёлах жили не только пенсионеры и дачники, но и те, кто ещё совсем недавно работал в колхозах, реализация идеи по интеграции подворий вокруг опорного хозяйства привела бы к тому, что подворья стали бы превращаться в крепкие товарные хозяйства и плодили фермеров, а на селе вновь возрождались крупные сельхозпроизводители. Но кому тогда это было нужно. Те, кто имел доступ к власти, стремились через неё или вместе с ней, приобрести в собственность государственное и общественное, скопить денежные средства в валюте. Отец же смотрел на деньги прежде всего, как на средство для продолжения своих экспериментов в сельском хозяйстве, на которые он тратил ещё и свою пенсию, и нищенскую профессорскую зарплату. Будучи прагматиком от природы, я понимал, что так поступать не следует.

Сегодня по сравнению с 90-ми реализовать идеи интеграции гораздо сложнее. Деревня сильно изменилась. Не та стала деревня. В ней

не остается работоспособного населения. Правда всё больше становится в сёлах переселенцев, как русских, так и других национальностей из бывших союзных республик, которые буквально цепляются за каждый клочок земли. И это даёт большие шансы русской деревне.

Но вернёмся вопросу о том, не потеряли ли сегодня свою актуальность идеи интеграции хозяйств населения, которые были так хороши в 90-е, но остались нереализованными из-за безразличия к ним государственных чиновников, по крайней мере, регионального уровня.

Чиновники более высокого уровня, скорее всего, были просто не знакомы с ними. А вот чиновники из Департамента экономического развития села Тверской области, мне кажется, считали просто неудобным сказать уважаемому пожилому профессору в глаза о том, что считают его увлеченным и заблуждающимся чудаком, а потому очень вежливо отвечали на его предложения письмами со всякими «но и если бы» и, конечно, больше ничего не делали.

Честные из них верили только в колхозы и старались по мере своих возможностей сохранить их остатки, не понимая того, что это уже невозможно сделать, не создав новые формы организации сельскохозяйственного производства, не выполняющие указания сверху, а способные существовать в конкурентной среде, в которой без личной инициативы, без понимания безжалостных законов экономики выжить нельзя.

Понимание необходимости считаться с хозяйствами населения пришло к ним только после того, как им открыл глаза закон «О личном подсобном хозяйстве». После выхода этого закона они стали немного понимать чудаковатого профессора, но поздно, очень поздно появился этот закон, который создал юридическую основу для наших предложений, разработанных ещё в 90-е годы. Но, как говорят, лучше поздно, чем никогда. Так что, с одной стороны изменения, происшедшие в деревне в последнее десятилетие, явно не способствуют развитию интеграции подворий и созданию ЭСИСП, но с другой стороны то внимание, которое проявили власти, издав такой нужный для села закон, это как раз то, чего так не хватало нам в 90-е годы.

Как плохо, что в России часто так происходит, когда поддержка государства приходит либо слишком поздно, либо вообще не приходит, и порой лучшие умы уходят за границу, где они получают столь необходимую поддержку.

Идея ЭСИСП за границей, конечно, никому не нужна. Там всё налажено, порой даже слишком. Об этом читатель тоже может узнать из нашей книги. Существуют там и крупные фермерские хозяйства, производящие основной объём продукции, и многочисленные кооперативы различного назначения, на которых базируется сельское

хозяйство, создана прекрасная инфраструктура, там совсем другой менталитет сельского жителя.

Идея ЭСИСП никогда не предназначалась для использования за границей, она учитывала, прежде всего, русскую специфику, которая и не позволяет скопировать хорошо отработанные методы организации сельскохозяйственного производства, взятые за рубежом. Об этом у нас тоже много говорится.

ЭСИСП учитывает те реалии, которые сложились на селе после распада его колхозно-совхозного обустройства, когда экономика села была в одночасье отброшена на столетие назад и отдельные её отрасли стали держаться на ослабленных до предела, в связи с утратой поддержки со стороны колхозов, плечах сельских подворий, лишенных в своём большинстве всех современных средств производства, не знающих что такое личная инициатива, кредитные кооперативы, лизинг и ещё многое, многое из того, что для жителей сёл на Западе является совершенно обыденным делом.

Несомненным преимуществом идеи интеграции подворий является то, что её реализация не связана с фантастическими расходами на создание мега ферм, что она способствует сохранению природы, развитию биодинамических методов ведения хозяйства и имеет много других преимуществ, о которых читатель может узнать ниже.

Больше всего она требует серьёзных организационных затрат, внимания со стороны всех институтов государственной власти на всех её уровнях, привлечения средств массовой информации, создания центров производственного и финансового управления, координирующих работу территориально рассредоточенных сельских производителей. Но как раз вопросы организации самые трудные. И здесь при реализации идеи ЭСИСП нужны прежде всего хорошие организаторы, способные убедительно показать какие огромные преимущества получают от интеграции мелкие производители.

Если бы идея ЭСИСП была понята и принята в 90-е на государственном уровне, когда на селе была огромная масса рабочей силы, привыкшей и жаждущей работать на земле, она смогла бы также быстро, как и в годы коллективизации вывести страну из кризиса, но только без репрессий и человеческих жертв. Теперь такой рабочей силы на селе очень мало. Поэтому, если государство действительно настроено сохранить село, исторически освоенные земли, желает благополучия на селе, необходимо использовать все возможности, все шансы, в том числе и миграцию, для привлечения на село такой силы. Но при этом надо хорошо подготовиться и создать все условия её эффективного применения, и здесь альтернативы более реальной и рациональной, чем ЭСИСП, вряд ли найдётся.

Применение Западом санкций против России требует принятия действенных и срочных мер для преодоления затянувшегося на десятилетия кризиса на селе. Так что, мне кажется, идея интеграции хозяйств сельского населения до сих пор не потеряла свою актуальность, и хочется верить, что книга будет способствовать сохранению села, всегда кормившего и спасавшего страну в самые тяжелые годы её истории, а потому мне очень приятно быть соавтором этой монографии.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКТОРА

В монографии рассматриваются актуальные вопросы состояния и развития сельскохозяйственного производства в кризисные периоды жизни страны. Перед читателем предстаёт 150 летний период истории России с указанием главных причин кризисов и путей их преодоления.

В сжатом виде преподносится материал, охватывающий период от отмены крепостного права до конца 70-х годов прошлого столетия, и подробно анализируется, используя основные показатели сельскохозяйственного производства, экономика села, начиная с 80-х годов. Особо выделяются периоды перестройки и последовавший за ним период катастрофического разрушения экономики села в 90-е годы. Но главное внимание уделено последнему десятилетию, поиску стратегических и тактических решений по выходу из самого длительного за всю историю России кризиса в сельском хозяйстве.

Основным источником информации был статистический материал, опубликованный на официальном сайте Росстата (www.gks.ru). Используя основные показатели сельскохозяйственного производства и компьютерную обработку, авторы придают такой наглядный вид скучному и безграничному статистическому материалу, что выводы следуют сами собой.

Основное внимание в монографии при рассмотрении последнего десятилетия уделено закону «О личном подсобном хозяйстве» [1], приоритетному национальному проекту «Развитие агропромышленного комплекса» [2] и Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков [3].

Безусловной удачей авторов является проведение исторических параллелей, отражающих различные отрезки в экономической жизни села на рассматриваемом 150 летнем периоде истории страны.

Основываясь на названных трёх документах, статистическом материале и исторических параллелях, авторы монографии выделяют «самое слабое звено в сельском хозяйстве России» — животноводство и предлагают свою стратегию преодоления кризиса. Что касается «свою», то здесь я скорее всего неточно выразился. Отстаиваемая в монографии стратегия развития фактически была выработана в июне 2010 года на межвузовской научно-практической конференции «Организационно-экономические и социальные проблемы села», организованной Тверским государственным университетом и Тверской сельскохозяйственной академией.

Освещая задачи конференции [21], руководители этих вузов А.В. Белоцерковский и О.Р. Балаян указывают, что выделение средств только эффективно работающим хозяйствам, несмотря на кажущуюся экономическую целесообразность, может оставить без поддержки мелких и средних сельхозпроизводителей, занимающих значительную часть сельской территории, что приведёт к потере социально-экономического контроля над исторически освоенными землями.

Главное остриё книги направлено именно на решение этой задачи, задачи повышения эффективности самой слабой, самой незащищённой и самой многочисленной категории хозяйств – хозяйств населения.

Все свои усилия авторы монографии направляют на то, чтобы обосновать путь перехода домохозяйств от фактически натурального к товарному производству, создав тем самым надёжную базу для развития фермерства и интеграции в агропромышленный комплекс страны большей части хозяйств населения.

Несколько неожиданной, на первый взгляд, для такой серьёзной монографии выглядит предыстория от авторов. В отличие от традиционных предисловий, в которых обычно вводят читателя в будущее содержание книги и знакомят с авторским отношением к нему, здесь мы видим скорее попытку авторов рассказать о себе, о том, почему каждый из них стал участником создания этой книги, как он видит сегодняшние реалии и реалии советского времени, как он к ним относится, разделяет или не разделяет взгляды своих коллег, каковы с его точки зрения перспективы восстановления на селе крупномасштабного производства, то есть предысторию можно рассматривать как отдельную работу, сильно связанную с монографией, но выходящую из её рамок. Вначале это может показаться немного странным и, возможно, даже несколько неуместным, но по мере углубления в содержание начинаешь осознавать, как важна для понимания та информация, которую ты получил из предыстории и, когда я стал писать своё предисловие, я почувствовал, что заразился их стилем, мне тоже захотелось выйти за рамки рассмотрения монографии, чтоб сообщить читателю и то, чего в книге нет, но что с ней очень тесно связано.

Ещё было для меня неожиданностью и то, что авторы, доказывая свою точку зрения на стратегию развития экономики села, в этот раз не прибегали к сложным математическим выкладкам, чем обычно грешат хорошо знакомые мне авторы этой книги, один из которых, Волков В.И., был моим студентом, а обычный язык профессора Реута В.Б и доцента Новиковой В.Н — это язык формул. Видимо стремление сделать книгу максимально доступной для самого широкого круга читателей и определяет очень досадное недоразумение, что в монографии не нашли

отражение результаты многих разработок Реута В.Б и его коллег по кафедре Васильевой Е.В и Васильева А.А в области моделирования, оптимизации и планирования развития экономических систем, включая сельскохозяйственные [6,7,9,11,13,22,23,24].

Книга легко читается, написана просто, доступно, но очень убедительно.

Основываясь на законе «О личном подсобном хозяйстве» и первоначальном замысле, заложенным в национальный проект «Развитие АПК» высшим руководством страны, авторы делают важный научно-обоснованный вывод о том, что сегодня в стране имеются все условия для построения в сёлах экономических систем интеграции сельхоз производителей, которые заменят колхозы и совхозы, но будут свободны от присущих последним недостатков, сковывавших личную инициативу. Можно сказать, что это и есть ответ авторов на вопрос, который они поставили в заголовке книги: «что делать на селе?».

Вступая в дискуссию с известным социологом В.В. Пациорковским, авторы убедительно опровергают мнение тех, кто считает ошибочным вложение бюджетных средств в животноводство – убыточный сегмент экономики АПК. Основываясь на научном прогнозировании, в монографии предлагается эффективный путь развития животноводства на селе, привлекая прежде всего административный резерв и проводя социально организационные мероприятия при сравнительно небольшой финансовой поддержке государства.

Хочу отметить еще один интереснейший результат, это классификация всех регионов России, основанная на выбранных показателях сельскохозяйственного производства по категориям: вполне благополучные, благополучные, удовлетворительные, неблагополучные и совершенно неблагополучные. Такая классификация позволяет вскрывать затушёвывание недостатков на фоне общей оптимистичной картины, полученной за счёт благополучных и вполне благополучных регионов.

Главное в монографии — последовательно проводимая линия на реализацию новой стратегии в развитии экономики села, направленной на комплексное решение его организационно-экономических и социальных проблем, рассмотренных на июньской 2010 года межвузовской конференции в Твери.

Идеология построения механизма реализации закона «О личном подсобном хозяйстве», защищающего права сельского населения, первоначальный замысел приоритетного нацпроекта «Развитие АПК», формирующие новую стратегию в развитии села, также получили своё углублённое отражение в монографии.

ВВЕДЕНИЕ

«Сохранится ли село русское?» – вопрос, который волнует любого гражданина России, имел, пожалуй, однозначный ответ до июля 2003 года. И этот ответ был такой: «вряд ли, скорее всего, погибнет в тисках нищеты и безысходности».

Печальная картина разрушенных колхозных ферм, некогда заполненных коровами, бычками, свиньями, овцами, покосившиеся избы, и избы с провалившимися крышами, заброшенные сараи, в которых сравнительно недавно, в конце 80-х годов прошлого столетия стояли животные и были корма, – вот типичная картина современной тверской деревни.

Сотни таких заброшенных ферм, как памятники лихих 90-х, можно видеть на тверской земле.

А ведь именно Тверь часто называют душой России. Больна душа – больна Россия. Но почему именно Тверская область стала тем местом, где так остро стал вопрос о сохранении села? Объяснение этому можно найти в книге В.В. Пациорковского [25], в которой приводится соотношение среднего количества жителей на одну деревню в Тверской, Белгородской и Ростовской областях как 1:9:17.

Низкая численность среднего количества жителей на одну деревню характерна также для Владимирской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Тульской, Ярославской, Псковской, Новгородской областей, т.е. во всех исконно русских землях.

Так что же произошло в июле 2003 года, что изменилось, что появилось такого, что дает какие-то надежды на то, чтобы волнующий нас всех вопрос не имел такого однозначного ответа? Что за чудо свершилось в 2003 году, чудо, которое может остановить полный крах села русского?

Чудо это – внимание, которое проявили «власть имущие» непосредственно к жителям села, к тем, которые продолжают работать на земле, продолжают кормить Россию самой качественной продукцией, делая это в условиях полной экономической разрухи на селе, чудо это – закон «О личном подсобном хозяйстве» («О ЛПХ»), подписанный Президентом РФ В.В. Путиным 7 июля 2003 года.

Никогда за всю историю России власти даже на бумаге не давали таких возможностей для развития собственных хозяйств населения, которые открывает закон «О ЛПХ». Но об этом чуть позже.

Конечно, закон – это еще не решение проблемы, закон дает человеку лишь право делать что-либо или не делать. Закон может защищать человека от посягательства на его права, в частности, что особенно важно, защищать от самого страшного посягательства – посягательства со стороны чиновников, состоящих на службе «власть имущих», но, чтобы закон действовал, необходимо предусмотреть специальный механизм его поддержки и создать условия для работы этого механизма.

И нет сегодня взаимопонимания между теми, кто лоббировал закон «О личном подсобном хозяйстве», и кто его одобрил, с одной стороны, и самими крестьянами, для блага которых этот закон создавался, с другой стороны.

Крестьянин, тот самый крестьянин, который с плугом и лошадкой, часто и бычков запрягая, кормил не только Россию, но и Европу в дореволюционные годы, который за несколько нэповских лет поднял страну из разлухи гражданской войны, тот крестьянин, который, лишённый в годы сталинской коллективизации и лошадки, и коровки, и бычков, но понявший всё-таки преимущество крупного коллективного хозяйства, снова вытащил страну из глубокой пропасти, в которой она оказалась в период коллективизации, тот крестьянин, который, используя коллективный труд, за несколько послевоенных лет поднял сельское хозяйство, уничтоженное войной, и вывел затем свою страну по производству всех основных видов сельскохозяйственной продукции на первое или одно из первых мест в мире, сегодня стал другим.

Не хочет больше крестьянин, освободившись от колхозных пут, снова создавать колхозы. Почувствовав полную свободу, он находит работу в посёлках и городах, пусть временную, пусть неудобную, но не хочет он заниматься неэффективным трудом на земле, не хочет лопатой поднимать заросшую бурьяном и кустарниками бывшую колхозную землю, тем более теперь даже формально ему не принадлежащую, а купленную спекулянтами. А если народ не хочет, его не заставить, теперь не помогут и сталинские репрессии.

Как вернуть селян к земле, там, где она пустует, вот вопрос, который требует своего немедленного ответа. Будет найден ответ на этот вопрос, станет ясно «сохранится ли село русское?»

1. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Всю свою многовековую историю русский крестьянин находился под гнетом власти. Поборы и налоги были всегда. Помните у Некрасова:

«Кушай тюрю, Яша!
Молочка-то нет!»
- «Где ж коровка наша?»
- «Увели, мой свет!
Барин для приплоду
Взял ее домой.»
Славно жить народу
На Руси святой!
«Где же наши куры?»—
Девчоночки орут.
«Не орите, дуры!
Съел их земский суд;
Взял еще подводу
Да сулил постой...»
Славно жить народу
На Руси святой!

Увели коровку и лишили Яшу молочка чиновники по велению властей, а суд во все времена выполнял волю «власть имущих».

Прошло полтора века, что в масштабе истории не такой уж большой срок, как были написаны эти строки и отменено крепостное право, позволявшее помещику обращаться с крестьянином как со своею собственностью. Произошло это 19 февраля 1861 года при царствовании Александра II Освободителя. Крестьяне получили личную свободу, а затем и земельные наделы за выкуп. Посредником между крестьянином и помещиком тогда выступало государство, взявшее на себя обязательство выплачивать помещику 75 – 80% выкупной суммы.

Крестьяне в то время составляли большинство населения России. После реформы стал происходить отток крестьян в города на заработки и резко возрастать удельный вес зажиточного крестьянства. В результате реформы право собственности на землю получила крестьянская община, которая и распределяла наделы между дворами. Продажа наделов запрещалась! Продавали землю в то время в основном помещики, не имевшие средств для обработки земли. Основными покупателями земли и сельскохозяйственной техники были зажиточные крестьяне, нанимавшие работников.

Крестьянская реформа стимулировала развитие сельского хозяйства, экономическое развитие села. Вместе с тем она высвободила рабочие руки, создала спрос на промышленную продукцию, стимулируя тем самым и развитие промышленности.

Несмотря на бурное развитие промышленности после реформы, сельское хозяйство, село русское, продолжало определять общий облик России. Около 80% населения страны проживало в селах и деревнях. Крестьянские и помещичьи хозяйства были основными производителями хлеба, мяса, молока, масла, яиц, картофеля, овощей, ягод и фруктов. Южные степные губернии России производили большую часть зерна на продажу, в основном на экспорт, северные и центральные губернии были районами скотоводства и молочного хозяйства. Село русское кормило и Европу.

Конечно, никогда жизнь крестьян не была легкой. Платежи с надела, отработки, кабальная аренда земли, непосильные подати, собираемые властями, доводили многих крестьян до нищенского существования, полного разорения. Такие крестьяне покидали село и уходили в город. Пережитки крепостного права еще долго тормозили развитие сельского хозяйства, а переход земли в общинное землевладение, при котором право на землю принадлежало всем членам общины, а крестьянские хозяйства получали наделы во временное пользование до очередного передела, безусловно, ограничивало хозяйственную самостоятельность крестьян.

Последний великий министр дореволюционной России Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911) говорил по этому поводу, «пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы».

Столыпин считал, что «все силы и законодателя, и правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благосостояния – земли. Применением к ней личного труда, личной собственности, приложением к ней всех, всех решительно народных сил необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, так как земля – это залог нашей силы в будущем, земля – это Россия».

Как своевременно и актуально звучит это и сегодня. Но это были не только слова. При Столыпине была провозглашена аграрная реформа (1906 г.), целью которой было укрепление крестьянства без разрушения помещичьего землевладения. Сохранение в сельском хозяйстве России различных форм землевладения было одним из основополагающих положений в реформе Столыпина.

Накануне реформы, с января 1906 г. наполовину, а с января 1907 г. полностью по положению реформы 1861 г. отменялись выкупные платежи, и земля переходила в собственность крестьян, которые в соответствии с царским указом получали право выхода из общины с закреплением в личную собственность причитающейся им части общинной земли. Кроме того, специальными указами некоторая часть государственных и удельных земель была передана Крестьянскому банку, который продавал землю крестьянам, предоставляя им льготы в виде ссуд на 55,5 лет (!) под небольшие проценты, способствуя тем самым созданию отрубных и хуторских хозяйств. Но выступая против общинной организации сельского хозяйства, реформа Столыпина не насаждала тотальную индивидуально-частную систему хозяйствования. Основной ее целью была ликвидация общинного монополизма.

Крестьянам предоставлялась свобода «избрания места постоянного жительства» без увольнительных общинных приговоров и одинаковые с другими сословиями права в отношении государственной службы.

Беднейшие крестьяне продавали землю и переселялись в города или на окраины страны.

В то время естественный прирост крестьянского населения Европейской России составлял 2 млн. человек в год и очень остро стояла проблема малоземелья в центральных районах. Реформа была призвана в какой-то мере решить и эту проблему, способствуя переселению крестьян из центральных районов страны за Урал для освоения земель Сибири и окраин страны.

К 1916 г. в результате реформы 43% крестьян стали свободными хозяевами. Примерно десятая часть крестьян, выделившихся из общины (всего к 1916 г. из общин вышло 2,5 млн. крестьянских хозяйств), перешли на отруба и хутора, остальные крестьяне связи с общиной не порывали. Реформа в значительной мере оказала влияние на увеличение товарности сельскохозяйственного производства, его интенсификацию и специализацию. Только за период с 1906 по 1912 г. почти в 3,5 раза увеличился спрос на сельскохозяйственные машины и орудия.

Проводя аграрную реформу, суть которой сводилась к тому, чтобы освободить крестьянина от общинной зависимости, наделить его собственной землей, дать ему полную хозяйственную самостоятельность, Столыпин просил: «Дайте государству двадцать лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России».

Но не было покоя у России.

2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, ПРОДРАЗВЕРСТКА И НЭП

Первая мировая война, начавшаяся в июле 1914 года, и последовавшая за ней в 1917 году Октябрьская революция надолго лишили покоя землю русскую.

Гражданская война, военная интервенция стран Антанты, явившаяся одной из причин затягивания гражданской войны (в 1919 году на территории России находилось свыше 200 тысяч английских, французских, американских, японских, чешских, итальянских, греческих солдат и офицеров), политика военного коммунизма с продразверсткой, когда власти отбирали у крестьян в буквальном смысле последний кусок хлеба, принесли России не только неизмеримый материальный ущерб, но и огромные человеческие жертвы, составившие с учетом погибших от голода и эпидемий 13 млн. человек.

За великое благо приняло русское село спасший Россию нэповский восстановительный период, отмену продразверстки и замену ее натуральным налогом (в 1921 году), а затем с 1923–24 гг. продналогом (по желанию крестьян налог мог вноситься продуктами и деньгами). Размер налога и продналога был значительно меньше плана разверстки. Стремясь привлечь на свою сторону беднейших крестьян, советская власть освобождает их от сельхозналога. Таких хозяйств было в 1922 году – 3%, в 1924 году – 14%, в 1926 году – 25%, в 1927 – 35%. Зажиточные крестьяне, составлявшие в 1924 году около 10% сельского населения, выплачивали около 30% всего продналога. Остальные 70% продналога выплачивали середняки. В результате такой налоговой политики в 20-х годах в два с лишним раза по сравнению с дореволюционным периодом возрос темп дробления крестьянских хозяйств.

Зажиточные крестьяне пытались таким образом снизить налоговое бремя. Это приводило к тому, что вместо укрупнения производства, хотя и был разрешен найм рабочей силы и аренда земли, происходило раздробление сельского хозяйства, сдерживание развития индивидуального крупнотоварного крестьянского производства, поэтому крестьяне давали товаров на рынок гораздо меньше, чем в дореволюционной России (экспорт сельскохозяйственных продуктов был примерно в четыре раза меньше).

Но все же даже в восстановительный нэповский период село обеспечивало страну продовольствием. Хлеб, мясо, молоко и масло в Россию не ввозились, а вывозились. И никому в голову не приходил вопрос – сохранится ли село русское?

К сожалению, недолго продолжался этот относительно благополучный нэповский период в жизни России, даже десяти лет не просуществовал, зато вспоминали его родители наших сегодняшних пенсионеров всю свою жизнь. Как сказка воспринимались их рассказы о витринах в магазинах, заполненных десятками видов колбас и сыров, окороками, бужениной, копченостями разных видов и т.д., всего не перечесать.

В чем-то витрины магазинов по их рассказам были похожи на те, которые мы имеем сейчас, но похожи они были только изобилием видов продуктов, но не качеством. Качество было совсем другое, потому, что производилось все это изобилие в основном в России по нашим российским рецептам, из сырья, получаемого в нашей российской деревне, на нашей родной земле, а не из импортного ..., десятки лет пролежавшего в холодильниках, привезенного за тридевять земель, переработанного по импортной технологии и после этого выложенного на прилавки с пометкой «произведено в России».

Все же удивительно быстро была восстановлена разрушенная гражданской войной экономика страны в нэповский период. Уже в 1927–28 гг. народное хозяйство достигло уровня 1916 года (кстати, этот уровень, как отмечают современные историки, выше уровня 1913 года, с которым обычно делается сравнение).

Были полностью восстановлены посевные площади. И все это было сделано в условиях, которые были гораздо менее благоприятны, чем те, которые имеются сегодня в России. Ведь в то время частный капитал не допускался в крупную и в значительной степени в среднюю промышленность (частные предприятия не могли иметь численность рабочих более 20), по существу отсутствовали правовые гарантии, что приводило к тому, что население боялось открыто демонстрировать свое благосостояние, держать сбережения в сберкассах, не удавалось привлечь и иностранный капитал, а уж о тех возможностях, которые сегодня предоставляет крестьянину закон «О личном подсобном хозяйстве» и мечтать было невозможно.

Как же объяснить тогда то, что разрушенное войной сельское хозяйство было восстановлено всего за несколько нэповских лет, в то время как разрушенное не войной, а лишь руками «мальчишей-плохишей», находившихся недолгое время у власти и проводивших экономическую политику по совету своих западных учителей, которые так любят Россию, что готовы задушить ее в своих крепких объятиях, наше сегодняшнее сельское хозяйство, особенно в Нечерноземных, в центральных, северных и восточных регионах России вот уже более двадцати лет продолжает лежать в руинах, и встал вопрос: сохранится ли село русское?

Во-первых, в нэповские времена большая часть населения была сельской. Легализация рыночных отношений на селе обеспечила возможность участия этой большей части населения в производстве сельскохозяйственной продукции, т.е. землю поднимали «всем миром». Во-вторых, у крестьян еще оставались в собственности и лошадка, и коровка, и плуг, и сеялка, и косилка, и сани, и телега, и крестьянин еще не потерял навыков обрабатывать землю и заготавливать корма, используя эти простые средства производства. Сегодня сельское население составляет меньшую долю населения России. Лишь не очень многим из них достался трактор, мало кто имеет лошадь, большинство же не имеет по существу никаких средств производства, в их распоряжении лишь лопата да вилы, поэтому они так легко расстаются с последним клочком земли, что принадлежал им в общей колхозной собственности. Наконец, крестьянином в годы НЭПа руководило чувство собственника-хозяина, удесятярившее его силы.

В нэповские времена крестьяне имели землю, и середняки стали преобладать в деревне. Конечно, у середняка мало что оставалось для продажи. Почти все, что производили середняки, потреблялось ими же самими или поступало в распоряжение государства в виде налога и продналога. Основная часть продукции для продажи поступала в нэповский период от «кулаков», которые вели, используя наемный труд, товарное хозяйство.

Поэтому, несмотря на восстановление посевных площадей, стране не хватало продовольствия, особенно для экспорта. Низкий, по сравнению с дореволюционным, уровень экспорта продукции аграрного сектора (до революции экспорт обеспечивали не только зажиточные крестьяне, но и крупные хозяйства помещиков, которые потребляли мало, а продукции производили много) не позволял советской власти в полной мере использовать деревню для реализации планов индустриализации, для закупки промышленного оборудования за границей. Наступал новый период в жизни села – период коллективизации.

До сих пор нет и, наверное, никогда не будет одинакового взгляда на коллективизацию.

3. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ

Не ведала Россия в тот короткий нэповский период, не ведало село русское, какие испытания их ждут, в какое рабство они попадут.

До сих пор еще не установлено точное число жертв того периода, который наступил сразу же после относительного нэповского благополучия, период этот называется сегодня – период сталинских репрессий. Только по официальным данным комитета государственной безопасности СССР «в 1930–1953 годы по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3 778 234 человек, из них 786 098 человек расстреляно». Среди этих жертв репрессий много было и жителей села. Приведенные цифры не включают жертвы периода 1927–1929 годов, периода начала сталинской коллективизации.

Одни считают коллективизацию единственно правильным решением аграрного вопроса, другие – одним из самых больших преступлений большевиков, которые по существу насильно обобществили частную собственность на скот и землю, безжалостно разоряли зажиточных крестьян, выгоняли их с родной земли только за то, что они умели работать сами лучше других и умели использовать наемный труд. По состоянию на 1 января 1930 г. было выселено почти 3,5 млн. крестьян. В 1930–1931 гг. только в отдаленные районы страны было выселено примерно 380 тысяч семей «кулаков» или более 1,5 млн. человек.

С 1927 г. усиливается налоговый пресс на крепкие хозяйства. У них конфискуется хлеб в случае отказа сдачи его по низким государственным ценам, их привлекают к уголовной ответственности за сокрытие «излишков», устраиваются обыски крестьянских дворов. Запрещалась в отдельных районах даже торговля хлебом.

Реакция на такое отношение к наиболее состоятельным слоям населения последовала немедленно: зажиточные крестьяне стали забивать скот, в том числе и рабочий, сокращать посевные площади, дробить крепкие хозяйства на более мелкие, т.е. делать все, чтобы не производить больше, учитывая, что чем больше произведешь, тем больше надо будет отдать по бросовым ценам, а то и в ГУЛАГе окажешься за свое усердие. В результате катастрофически упал экспорт хлеба. За год в 1927/28 гг. почти в десять раз уменьшился экспорт хлеба по сравнению с 1926/27 гг., а в 1928/29 гг. уже вводится карточная система снабжения хлебом. Т.е. по существу все достижения нэповского

периода были потеряны в области сельского хозяйства за 1,5 – 2 года и это при условии резкого увеличения платежеспособного спроса на продукцию аграрного сектора.

В такой ситуации, когда начисто отвергалась ставка на крупнотоварные частные хозяйства, не было у власти другого выхода, как создание крупных товарных коллективных хозяйств, переход к коллективизации.

Безусловно правильным со стороны «власть имущих» (в то время у власти еще находились и левые (Л.Д. Троцкий), и правые (Н.И. Бухарин), и те, которые то вступали в альянс с правыми, чтобы разбить левых, то уничтожали правых (к «тем» относился И.В. Сталин)) было одно – понимание того, что мелкокрестьянские хозяйства не способны обеспечить растущие быстрым темпом вследствие индустриализации потребности страны в продукции аграриев, не говоря уж о потребностях экспорта, без которого не на что было закупать оборудование за границей. Ведь в те времена только село, деревня могли дать средства на развитие промышленности. Село было главной экономической опорой развития страны, ее хребтом. Наряду с безусловной экономической целесообразностью укрупнения сельскохозяйственного производства к укрупнению толкали и такие мотивы, как упрощение административного контроля, упрощение изъятия «излишков» товара. Одно дело изъять у миллионов крестьян, другое дело – у десятка тысяч колхозов и совхозов. Да и классового врага (зажиточного крестьянина – «кулака») прикончить можно было до конца.

Так все толкало страну в то время на рельсы сплошной коллективизации. Бешеными темпами стали создаваться по всей стране десятки тысяч коллективных хозяйств, надо было успеть обобществить прежде всего скот, не дать возможности крестьянину забить его, опередить крестьянина. Но вот беда, вырвать из рук крестьянина скот смогли, а вот сохранить его – задача оказалась посложнее. За период с 1928 по 1934 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось почти вдвое (с 60 млн. до 33 млн. голов) вследствие падежа, который начался повсеместно в наспех созданных коллективных хозяйствах.

Выполняя указания властей по заготовке хлеба, нередко из колхозов забирали даже семенное зерно, страховые запасы, а отправка хлеба сразу на заготовительный пункт, минуя складские помещения тех, кто его вырастил, была обычным явлением. Крестьянина заставили работать задаром, а потому и начал он работать в колхозе «спустя рукава». На треть сократилось количество лошадей, в 2 раза уменьшилось число свиней, в 2,5 раза – овец и коз.

Знакомая для нас картина. Не так ли? Таковы неутешительные итоги первых лет сплошной коллективизации. Усилилось пассивное сопротивление властям и доходило даже до активных выступлений крестьянства.

Зимой 1932/33 гг. разразился страшный голод. Голод, раскулачивание, постоянные угрозы оказаться арестованными и отправленными в лагеря (ГУЛАГ) или спец поселение, наконец, лишение крестьян паспортов – все это сломило их сопротивление и накрепко привязало к колхозу, к земле.

Бесспорное преимущество, которое дает крупное аграрное производство перед мелкотоварным, стало проявляться в скором времени в масштабах всей страны. Коллективные хозяйства быстро набирали силу, опираясь на МТС, используя индустриальные методы хозяйствования.

Результаты не заставили себя долго ждать.

Уже в 1935 г. была отменена карточная система на продукты питания, а в 1936 г. потребление таких продуктов питания, как хлеб, мясо и сало на душу населения возросло по сравнению с 1932 г. более чем в 2,5 раза, почти в 2 раза увеличилось потребление яиц, овощей и фруктов. В результате возросшей производительности труда в аграрном секторе стали высвобождаться рабочие руки, что давало возможность увеличить численность рабочего класса. В предвоенные годы 35 млн. колхозников и рабочих совхозов производили столько же продукции, сколько производили накануне коллективизации в период НЭПа 50–55 млн. крестьян единоличников.

Но самое главное, что сделало русское село для страны нашей, это именно оно, село русское, дало возможность совершить небывалый доселе индустриальный скачок. Коллективизация обеспечила возможность перекачки всех видов ресурсов (материальных, финансовых, трудовых) из аграрного сектора в индустриальный. На горбу крестьян, на хребте российском, коим всегда являлось село русское, выросла вторая в мире индустриальная держава. За это Россия в неоплатном долгу перед селом.

Все выдержало село русское: разруху гражданской войны, и массовые репрессии, и страшные годы начала коллективизации и не только выдержало, но и обеспечило условия для роста экономики всей страны. Разве мог тогда возникнуть вопрос: сохраниться ли село русское?

4. ВОЙНА С ФАШИЗМОМ, ПОСЛЕВОЕННЫЙ И ХРУЩЁВСКИЙ ПЕРИОДЫ

Только что опомнилось село от страшных испытаний, а совсем рядом были новые, на сей раз идущие не изнутри, а от внешних врагов. Началась Великая Отечественная война, война с фашизмом, бросившего основные силы против СССР.

Война уничтожила огромные сельскохозяйственные территории на западе и юге страны, которые производили более половины сельскохозяйственной продукции, переместила основное производство продовольствия и сельскохозяйственного сырья в восточные и юго-восточные районы. Село отправило большую часть мужского населения на защиту Родины с оружием в руках. Русская женщина, которая «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет», вместе с подростками, не достигшими еще призывного возраста, стали основными тружениками на селе, им помогали, особенно при сборе урожая, горожане.

Выстояло село русское вместе со всей страной в годы самой кровопролитной в истории человечества войны, выстояло благодаря мужеству, выносливости, терпению и любви к своей Родине, к земле русской, выстояло, понеся огромные людские и материальные потери.

В год победы – в 1945 г. – село произвело продукции на 60% меньше по сравнению с довоенным 1940 г. В 2 раза сократилось производство хлеба, в три раза – сахарной свеклы и подсолнечника, на 1/3 – картофеля. Но стали после войны возвращаться мужики на село, поступать техника в коллективные хозяйства (уже в 1949 г. тракторный парк сельского хозяйства превзошел довоенный уровень) и к 1950 г. валовая продукция земледелия практически достигла довоенного уровня.

5 марта 1953 г. скончался «великий вождь всех народов» И.В. Сталин, один из самых жестоких тиранов за всю историю человечества, отправивший в тюрьмы, лагеря и на эшафот миллионы невинных людей, уничтоживший на селе зажиточное крестьянство, закрыв тем самым для села путь свободного экономического развития, отобравший у крестьян паспорта, т.е. по существу лишивший их гражданства, превративший крестьянство в почти дармовую рабочую силу, но в то же время талантливейший государственный деятель, при котором наша страна была превращена в великую индустриальную державу, сумевшую сломать хребет злейшему врагу человечества – фашизму, скончался человек, которого еще долгое время одни будут ненавидеть, другие – видеть в нем чуть ли не Бога.

Вскоре после кончины И.В. Сталина, в сентябре 1953 г. были приняты меры к улучшению положения сельского населения, которое составляло в то время 57%. Были снижены нормы обязательных поставок государству, почти в 2 раза увеличивались капитальные вложения в сельскохозяйственное машиностроение, повышены заготовительные и закупочные цены, снижены налоги на приусадебные хозяйства (личные подсобные хозяйства – ЛПХ), колхозникам стали выдавать денежную оплату за труд, они получили паспорта и возможность менять место жительства.

Все это создало более благоприятные условия для развития экономики села, но главное не было сделано – крестьянин так и не стал хозяином своей земли и результатов своего труда. Более того, стремясь «догнать и перегнать Америку» по производству мяса, молока и масла на душу населения, в период хрущевской «оттепели» были совершены грубейшие ошибки: повсеместное, несмотря на климатические различия, культивирование кукурузы, ограничение подсобных хозяйств крестьян – работников колхозов и совхозов, что нанесло ощутимый в последствии урон в производстве продуктов питания.

В отличие от начального периода коллективизации, когда «власть имущие» успели вывести скот с крестьянских дворов, в период хрущевской «оттепели» крестьяне забили миллионы голов скота. В результате вместо увеличения поголовья получили его резкое снижение. Многие сегодняшние пенсионеры помнят изобилие мяса на рынке в самом начале 60-х годов. Такого изобилия не импортного, а настоящего мяса с подворий больше уже никогда не поступало на рынок, хотя уже в 1966 г. были сняты введенные при Хрущеве ограничения с личных подсобных хозяйств.

Повсеместное, «во всех областях и краях Союза», культивирование кукурузы и сокращение посевных площадей под зерновые, традиционно выращиваемые, привело к тому, что, начиная с 1963 г., начались закупки зерна за рубежом, несмотря на освоение около 30 млн. га целинных земель.

Восстановить животноводство на подворьях до сих пор является проблемой, которую можно вполне назвать проблемой номер один на селе.

5. ДОПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ЗАСТОЙНЫЙ БРЕЖНЕВСКИЙ ПЕРИОД

Период в жизни страны с 1964 г. от прихода к власти Л.И. Брежнева до второй половины 80-х, начала перестройки, ассоциируется с ярлыком «застойный».

Появление ярлыка связано с политическим докладом Горбачёва М.С. на 27-м съезде КПСС, в котором отмечалось, что «в жизни общества начали проступать застойные явления» в экономической и социальных сферах.

В период застоя страна занимала первое место в Европе и второе в мире по объему промышленного и сельскохозяйственного производства.

В этот период была полностью завершена электрификация села, и началась его газификация, проводились крупномасштабные ирригационные работы и известкование почв, ежегодно росла обеспеченность сельского хозяйства тракторами и комбайнами, поощрялось развитие личных подсобных хозяйств сельского населения, получили широкое распространение садоводческие товарищества горожан, но в сельском хозяйстве не удавалось решить главного – добиться высокой производительности труда как в растениеводстве, так и в животноводстве.

Вплоть до перестройки, а вернее до разрушительных 90-х годов, нанесших сокрушительный удар по сельскому хозяйству, на селе преобладало крупное сельскохозяйственное производство. Основной объем производства сельскохозяйственной продукции приходился на сельскохозяйственные предприятия. Частный сектор не играл заметной роли. Наличие определенной инфраструктуры в сочетании с преимуществами, которые создаются при использовании крупнотоварного производства по сравнению с мелкотоварным, позволяли селу снабжать страну самым необходимым объемом продуктов питания и сельскохозяйственным сырьем.

По данным переписи 1989 года сельское население страны составляло 33 %. Оно в основном и обеспечивало себя и города продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем.

Страна не находилась в полной зависимости от ввоза продовольственных товаров из-за границы, село было еще в состоянии поддерживать ее продовольственную безопасность, хотя нехватка продовольственных товаров, особенно резко ощущавшаяся во всех городах, кроме столичных, продолжала расти.

Многие и сегодня помнят пахнущие колбасой электрички (тогда колбаса пахла настоящим мясом, она производилась в соответствии с ГОСТами, которые предусматривали использование в строгой пропорции мяса при ее производстве).

В столицы и особо крупные города поставляли мясомолочные продукты в вагонах-холодильниках и рефрижераторах. Из столиц городские и сельские жители остальных районов страны, создавая большие очереди в продовольственных магазинах, выслушивая от жителей столичных городов оскорбительные высказывания типа «опять мешочники понаехали», укладывали продукты в авоськи, рюкзаки, сумки, портфели и привозили их на электричках, поездах и автобусах в те села и города, где эти продукты производились. Личных автомобилей тогда было маловато, чтобы их приобрести, нужно было не один год простоять в очереди.

Страна, конечно, нуждалась в увеличении производства продукции сельского хозяйства, но слабо помогали и крупные инвестиции непосредственно в сельское хозяйство и сельскохозяйственное машиностроение, и даже увеличение материальной заинтересованности колхозников и работников совхозов.

Благополучие села стало порой зависеть от того, приедут ли помогать на уборку горожане. Сельское хозяйство продолжало оставаться «ахиллесовой пятой».

Огромны были успехи страны Советов в области науки, промышленности, в культуре и искусстве. Помните: «зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей, а также в области балета мы впереди планеты всей». И, несмотря на шуточную форму, все это было сущей правдой. А достигнуты все эти успехи (особенно в первые десятилетия существования страны Советов) были благодаря селу русскому, обеспечивавшему страну не только продовольствием, но и финансами и людскими ресурсами.

Подведем краткий итог в развитии экономики села в период от отмены крепостного права и до начала 80-х годов прошлого столетия.

Отмена крепостного права привела к огромным положительным сдвигам не только в экономике села, но и дала мощный толчок в развитии промышленности. Развитию экономики села способствовала и реформа Столыпина, предоставлявшая крестьянину возможности проявлять инициативу, пользоваться плодами своего труда, быть хозяином земли, получить независимость от общины.

Все рухнуло в период гражданской войны. Из села выжали все соки в годы продразверстки, и уже казалось, особенно, когда на Россию обрушилась еще и Антанта, сломается хребет государства Российского. Но как показала история, хребет оказался прочности невероятной,

гибкости необыкновенной, а способность к восстановлению и залечиванию ран была поистине удивительной. Требовались лишь мало-мальски благоприятные условия, как на глазах начинало подниматься село. Вспомним НЭП. Всего несколько лет относительной свободы было предоставлено селу и этого времени хватило, чтобы не только подняться, но вместе с собой поднять и промышленность. Какой же внутренней силой наполнено оно – село русское? Но велика, и сила дьявольская! За 1,5 – 2 года были уничтожены достижения нэповского периода, а хлеб стали выдавать по карточкам. Трудным, безжалостным, принесшим много бед был период коллективизации. Но создание крупнотоварного производства на селе дало большое преимущество для развития экономики страны в целом и в значительной мере способствовало победе над фашизмом, хотя положение крестьян некоторое время, особенно в тот период, когда они, не имея паспортов, были лишены даже права выбора, где жить, а за работу почти ничего не получали, напоминало новое рабство.

Рабство это продолжалось до 1953 года, когда после смерти жестокого тирана колхозники получили паспорта и стали получать денежную оплату за труд. Появилась у них и возможность менять место жительства, но хозяевами своей земли они так и не стали, а в хрущёвские времена было введено и ограничение на содержание скота в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ).

Последнее сыграло, без преувеличения можно сказать, роковую роль в судьбе Советского государства. После подрыва животноводства в частном секторе страна стала испытывать постоянный дефицит мяса и молока, даже несмотря на безусловные успехи в развитии животноводства в колхозах и совхозах в доперестроечное время.

6. НАЧАЛО 80-Х И ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1985–1990).

Важной особенностью перестроечных времен был приход к власти сторонников радикальных экономических реформ, наиболее ярким выразителем которых являлся М.С. Горбачев. С его избранием 11 марта 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС современные историки связывают начало нового политического и экономического курса великой державы – Союза Советских Социалистических Республик (СССР).

К началу 80-х годов СССР имел определенные успехи в различных отраслях экономики. Это были годы, когда материально-техническая база сельского хозяйства в России достигла своего наивысшего уровня.

Так в 1980 году обеспеченность сельскохозяйственных организаций на 1000 гектар пашни составляла около 10 тракторов, более 6 зерноуборочных комбайнов, более 20 картофелеуборочных, льноуборочных комбайнов и свеклоуборочных машин.

Потребление электроэнергии в расчете на одного работника сельского хозяйства достигла 4 тысяч кВтч. Энергетическая мощность в сельскохозяйственных организациях оценивалась в 320 млн.л.с. Ежегодно вносилось 380 млн. т. органических и 7,5 млн. т. минеральных удобрений.

В годы перестройки (1985–1990 гг.) экономика страны в целом продолжала иметь прирост валового внутреннего продукта согласно официальным данным в среднем на 2,8% в 1986–1988 годах, 2,4% – в 1989 г., а в 1990 г. началось его падение (примерно на 2%).

В сельском хозяйстве за годы перестройки почти в 2 раза увеличилось потребление электроэнергии. К 1990 году энергетическая мощность выросла по сравнению с 1980 годом почти на 100 млн.л.с., количество вносимых минеральных удобрений выросло почти до 10 млн.т. Остальные показатели материально-технической базы сельского хозяйства возросли от 5 до 10%.

В среднем за год валовой сбор почти по всем видам продуктов растениеводства достиг в годы «перестройки» в России своего абсолютного наивысшего уровня.

Ежегодное в среднем производство зерна и зернобобовых (пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза на зерно, просо, гречиха, рис, горох, фасоль и т.д.) в перестроечные года составляло 104,3 млн. тонн. Через пять лет этот показатель упадет до 87,9 млн. тонн, а еще через пять лет – до 65,2 млн. тонн.

На 1980-е годы приходится и абсолютный наивысший уровень по количеству поголовья скота и птицы: 58 млн. голов крупного рогатого скота, в том числе 22 млн. коров; 38 млн. голов свиней; 65 млн. голов овец и коз; 660 млн. голов птицы.

Производство основных продуктов животноводства в годы «перестройки» является рекордным для России.

В среднем за год в годы «перестройки» производилось: 9,7 млн. тонн всех видов мяса (к 2000-му году этот показатель упадет до 4,7 млн.т.); 54,2 млн.т. молока (33,6 млн.т. к 2000г.); 48 млрд. яиц (33 млрд. к 2000г.); 225 тыс. тонн шерсти (53 тыс. к 2000г.).

Динамика роста производства мяса (в убойном весе) по основным категориям в среднем за год в 80-е годы отражена на рисунке 1.

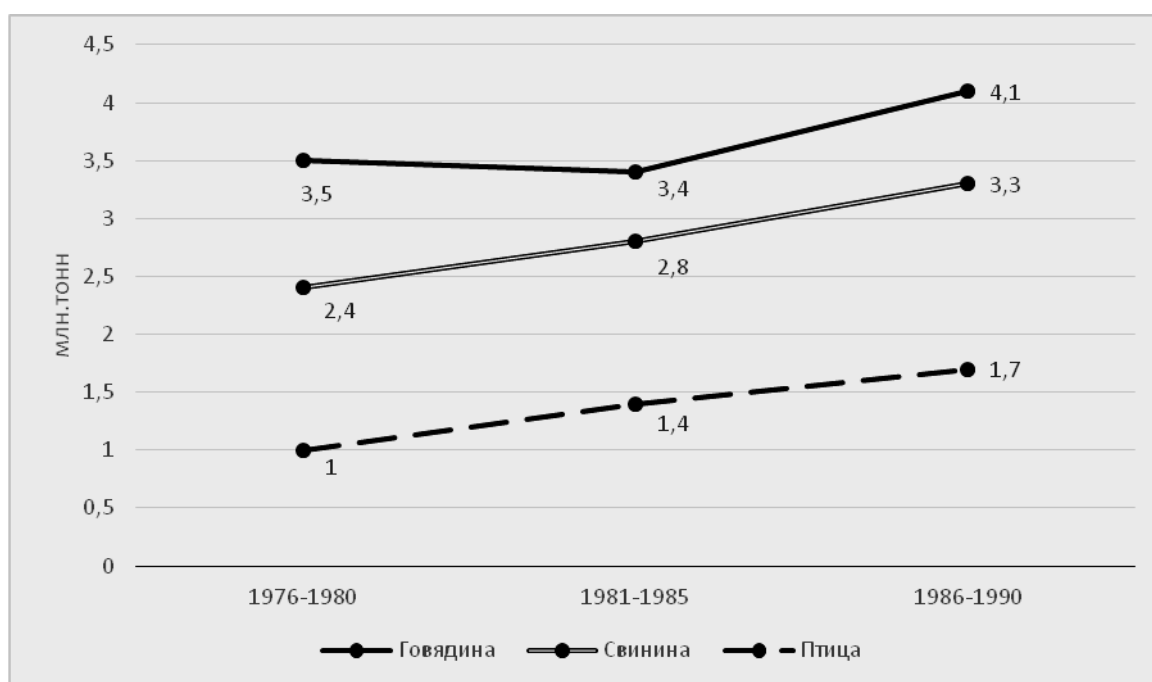

Рис. 1. Рост производства мяса по категориям в 80-х годах

Выросло в 80-е годы производство всех основных видов пищевых продуктов кроме водки, вина и коньяков. Например, динамика роста производства молока в среднем за год видна из рисунка 2.

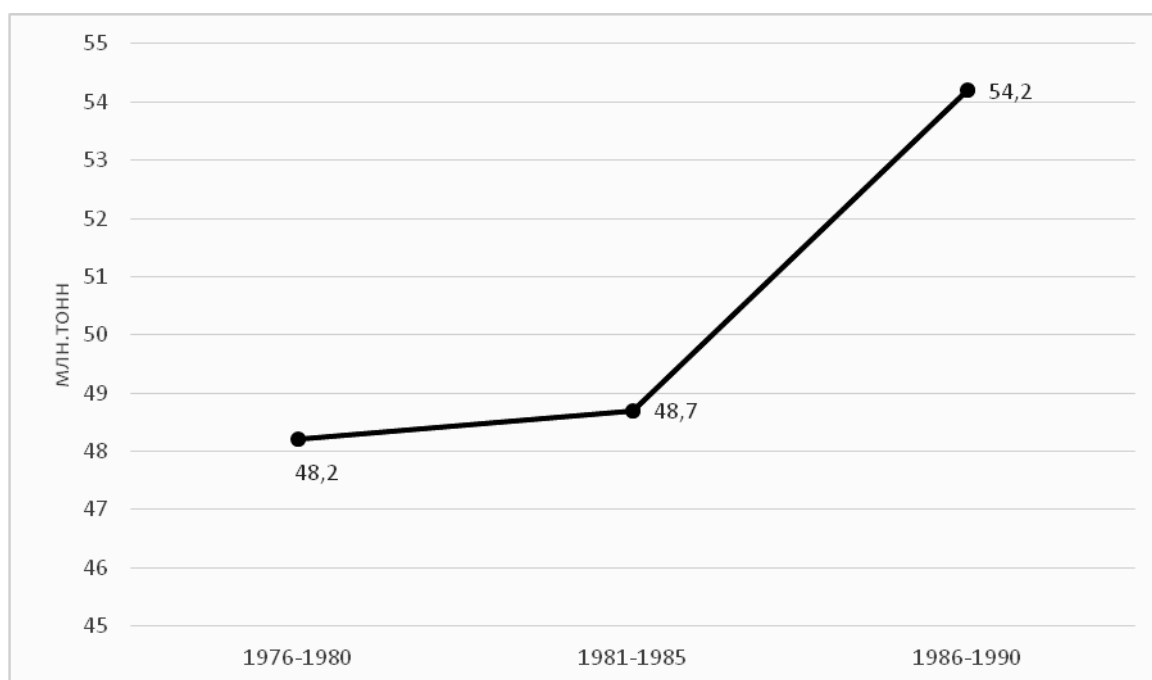

Рис. 2. Рост производства молока в 80-х годах

Производство водки упало с 208 млн.дкл. в 1980г. до 138 млн.дкл. (в 1990г.). Ну об этом не стоит особенно сожалеть. А вот что касается вин, особенно виноградных вин, производство которых сократилось в 2 раза (со 159 млн.дкл. 1980г. до 75,7 млн.дкл. в 1990г.), шампанских вин и коньяка, что было связано с массовым уничтожением виноградников, то последствия этой непродуманной акции правительства перестроечного периода будут еще долго негативно отражаться на экономике страны.

Спад производства во всех отраслях сельского хозяйства начался в конце периода перестройки в 1990 году вместе с падением производства в промышленности.

В целом же, годы «перестройки» являются годами роста экономики и сельского хозяйства, а не спада, как часто необоснованно это преподносится.

7. РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ 90-е ГОДЫ

Увеличение материальной заинтересованности тружеников села, особенно в перестроечный период, в сочетании с преимуществами крупнотоварного производства позволяло поддерживать производство сельскохозяйственной продукции на минимально необходимом уровне, но в представлениях сегодняшнего дня уровень этот был очень высок, особенно в области животноводства.

Падение производства в промышленности и в государственно-колхозном секторе сельского хозяйства повлекло за собой резкое падение жизненного уровня населения страны и развитие инфляции, которая уже в 1990 г. составляла около 25%. При этом рост цен на промышленные товары опережал рост цен на сельскохозяйственную продукцию. Диспаритет цен усугублял начавшееся падение производства в сельском хозяйстве.

За 90-годы в стране более чем в 2 раза произошло уменьшение численности животных. Если в конце «перестройки» в 1990 г. в Российской Федерации насчитывалось в хозяйствах всех категорий 57 млн. голов крупного рогатого скота (КРС), (в том числе коров 20,5 млн.), 38,3 млн. голов свиней, 58,2 млн. голов овец и коз, то в 1999 году эти показатели выглядели следующим образом: КРС – 28,1 млн. (в том числе коров 13,1 млн.), 18,3 млн. голов свиней, 14,8 млн. голов овец и коз).

За это время посевная площадь сократилась со 117 до 87 млн. га, в том числе зерновых – с 63 до 47 млн. га, кормовых культур – с 43 до 30 млн. га; уменьшилось производство картофеля с 31 до 28 млн. тонн, мяса – с 10,1 до 4,3 млн. тонн, молока – с 56 до 32 млн. тонн.

Как похожи эти печальные результаты на те, что имели место в конце 20-х и начале 30-х годов в после нэповский период. Помните, с 1928 по 1934 гг. поголовье КРС, свиней, овец и коз уменьшилось тоже примерно в 2 раза.

Совершенно противоположные действия властей привели практически к одинаковым результатам. В после нэповский период уничтожалось частное предпринимательство с помощью чрезмерного государственного вмешательства в экономику страны. В 90-х годах разрушение сельского хозяйства наступило вследствие упрощенного понимания «мальчишами-плохишами», стоявшими некоторое время у власти, рынка и рыночных отношений как экономической системы, основанной на свободной купле-продаже, исключаящей какое-либо государственное регулирование.

Удивляет здесь только одно, почему эти «мальчиши» так упрощали понимание рынка, ведь среди них были умнейшие головы, например, хорошо знакомая всем голова с золотистым оттенком. Похоже, что их западные учителя (без сомнения прекрасно разбирающиеся в рыночной экономике) приложили немало усилий, чтобы привить любовь к неумеренной либерализации экономических отношений и прежде всего – цен.

В отличие от после нэповского периода развал экономики страны и особенно села в 90-е годы происходил без применения репрессивных мер, все было сделано чисто экономическим путем – путем чрезмерной либерализации.

При этом аграрный сектор оказался наиболее уязвимым при переходе к рыночным отношениям, потому что, во-первых, его крупнотоварное производство базировалось на неэкономичной энергоемкой материально-технической базе аграрно-промышленного комплекса (АПК) при резком подорожании энергоресурсов; во-вторых, он имел крайне низкую производительность труда; в-третьих, у товаропроизводителей совершенно отсутствовал какой-либо опыт поведения в рыночных условиях; и в-четвертых, и возможно в одном из самых главных, – это полное отсутствие защиты государством своего слабого сельхозпроизводителя от иностранных конкурентов. А вот, например, США с его развитым индустриальным с/х производством запретили ввоз дешевого бразильского мяса, защищая своего сельхозпроизводителя.

В результате бездарной, гениально-разрушительной экономической политики, проводимой правительством в начале и середине 90-х годов, крупнотоварное сельскохозяйственное производство в России было полностью подорвано. Это не могло не отразиться на производстве основных видов пищевых продуктов в стране.

Если в 80-е годы производство основных видов пищевых продуктов росло (рис. 1,2), то в 90-е годы оно резко сокращалось (рис. 3, 4).

Примерно в 2 раза сократилось производство мяса, молока, сыров, хлеба и хлебобулочных изделий в период, в 3 раза производство крупы, свежемороженых овощей и овощных консервов, масла животного, виноградных вин, в 9 раз сократилось производство сушеных фруктов.

Динамика спада производства мяса (в убойном весе) по категориям и молока в среднем за год в 90-е годы отражена на рисунках 3 и 4.

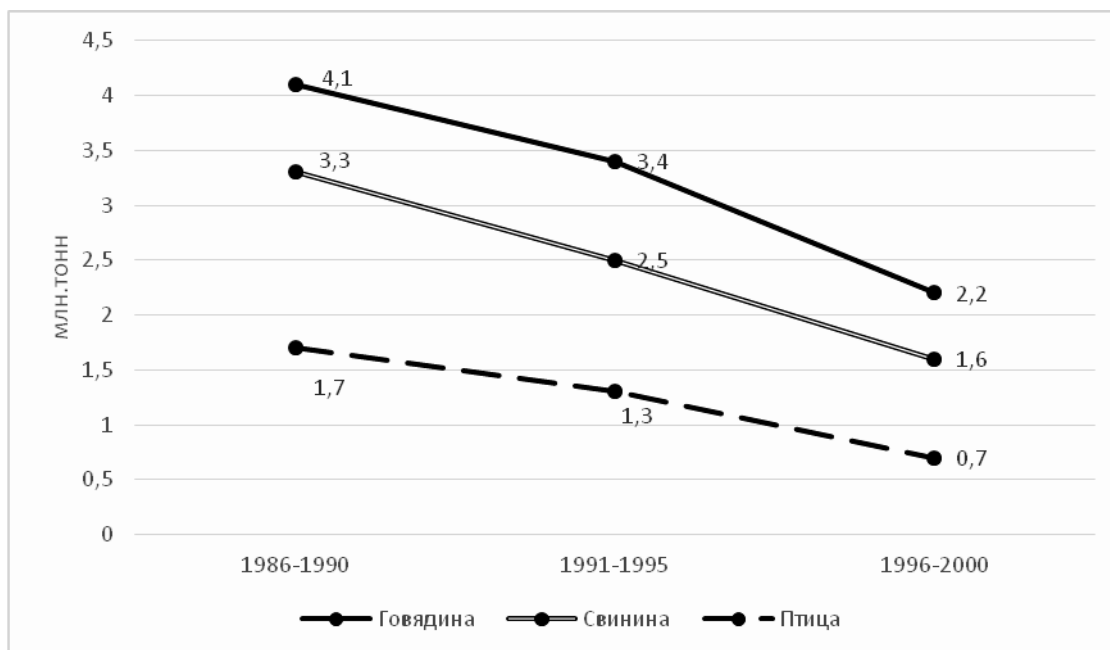

Рис. 3. Спад производства мяса по категориям в 90-х годах

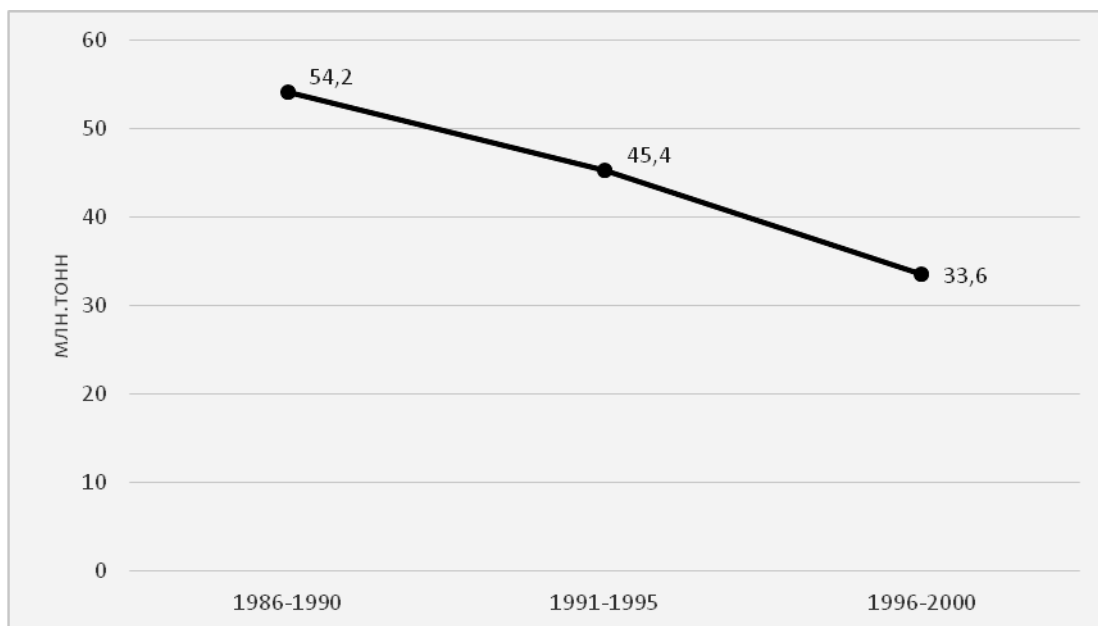

Рис. 4. Спад производства молока в 90-х годах

Начавшееся еще в конце перестроечных годов падение производства в промышленности и рост цен на промышленные товары, опережавший рост цен на сельскохозяйственную продукцию, окончательно разрушил крупнотоварное сельскохозяйственное производство.

Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в условиях полного отсутствия государственного регулирования и защиты государством своего сельхозпроизводителя перед сильным иностранным конкурентом сработал с еще большим разрушительным эффектом, чем вторая мировая война, уничтожившая

сельскохозяйственные территории, производившие половину сельскохозяйственной продукции.

В сельском хозяйстве произошел в 90-х годах масштабный спад одновременно во всех базовых отраслях. К концу 90-х годов в целом по России 90% сельскохозяйственных предприятий оказались убыточными, а в Нечерноземной области процент убыточных предприятий был еще выше. Так в Тверской области убыточными являлись 93% сельскохозяйственных предприятий.

Последствия упрощенного понимания рынка властными структурами (не специально же они все это делали, тогда бы это было страшное преступление перед народом, достойное наивысшей меры наказания) для села и страны в целом были бы еще более катастрофическими, если бы не личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ), которые не только сохранили, но увеличили в 90-х годах объемы производства сельскохозяйственной продукции. На фоне резкого снижения объема производства сельхозпредприятиями это привело к изменению структуры производства по категориям хозяйств.

Удельный вес хозяйств населения (подворий) в производстве валовой аграрной продукции превысил 60%, а в отдельных отраслях Нечерноземья доля ЛПХ составляла 90%. И до сих пор ЛПХ, или подворья, – главная экономическая форма, позволяющая поддерживать существование жизни на селе в Нечерноземной части России.

Ставка властных структур на фермерские хозяйства явно не оправдалась. К концу 90-х годов, например, доля фермеров в производстве мяса не превышало 1,5 %, в то время как доля хозяйств населения составляла 60%. Примерно такая же картина складывалась и в других отраслях сельскохозяйственного производства.

Провал политики подъема экономики села за счет фермерских хозяйств, был закономерен. И дело не в том, что не верно был выбран курс на развитие фермерских хозяйств. Курс был выбран правильный, этот курс по существу – продолжение столыпинской реформы в новых условиях. Подобно тому, как Столыпин пытался освободить крестьянина от связывавших его пут общины, обеспечить ему возможность проявлять свои инициативы, так и политика фермерства должна была способствовать освобождению крестьянина от колхозной рутины, в которой погибала личная инициатива и обезличивались результаты труда. В чем же тогда дело? Почему столыпинская реформа, сыгравшая заметную роль в развитии экономики села, не получила свое продолжение в новых социальных условиях?

Ошибочным оказался не курс, а методы осуществления реформ в после перестроечный период, которые носили не эволюционный, а скорее революционный характер. Была сделана попытка прыжка от

личного подсобного хозяйства к фермерству, минуя целую стадию экономического развития, стадию перерастания ЛПХ в товарного производителя.

В последнее время почему-то у большинства понятие «перестроечные годы» ассоциируется с понятием разрушительных лет, а последнее – с личностью Горбачёва М.С.

Безусловно, что касается внешней политики, то здесь Горбачев, скорее всего не без помощи Шеварднадзе, допустил неизмеримые по своим последствиям стратегические ошибки. Разве можно было ему, тем более человеку с юридическим образованием, полагаться на обещания Запада на словах не продвигать НАТО к границам СССР. Непродвижение НАТО к границам должно было стать обязательным условием не только вывода войск из стран бывшего Варшавского договора, но и объединения Германии. Больше того, правильной было бы ставить условием объединения Германии – выход последней из НАТО. Здесь Горбачёву нет оправдания.

Что же касается ассоциации понятия «перестроечные годы» с понятием разрушительных лет, то такая ассоциация явно ошибочна. Перестроечные годы, это годы, начиная с 1985 по 1990 год, т.е. годы, на которые приходится самый высокий уровень сельскохозяйственного производства за всю историю России.

Небывалое в истории России по своим масштабам и последствию разрушение сельского хозяйства приходится как раз не на перестроечные 1986–1990 годы, а на 90-е годы, особенно на первую их половину, которые никак по-другому кроме как «разрушительные» не назовешь, и связаны они вовсе не с именем Горбачёва М.С.

Именно 90-е – это годы распада великой державы вопреки воле её народов, выраженной на референдуме, и разрушения экономики России под чужим флагом, флагом перестройки и с лозунгом «обогащайся, народ», только вот обогащался не народ, а за счет народа кучка людей, имевших прямой или опосредованный допуск к кругу талантливейших разрушителей страны.

Пролистав страницы истории села от отмены крепостного права до наших дней, мы убеждаемся в том, что во все времена на развитие экономики села, на подъем или разорение села определяющее влияние оказывало государство и война. Разорение крестьян, а стало быть, и разрушение села русского, было связано либо с действиями чиновников, на законном основании выполнявших волю «власть имущих», либо с войной.

Но что удивительно, чиновники (т.е. государство) разрушали экономику села порой не менее, даже более эффективно, чем снаряды и бомбы. Вспомните мирные годы 1928–1932 гг. и 90-е годы. Причем

способы разорения были самые, что ни наесть разные. Если в после нэповский период разорение шло с применением насилия, было связано с массовыми человеческими жертвами, то в 90-годы никакого насилия со стороны чиновников по отношению к крестьянину не применялось, как раз наоборот, ему, крестьянину, предоставлялась полная свобода растаскивать все колхозное и совхозное (по Конституции в свое время ему же принадлежавшее только на общественных началах).

Такого изощренного метода разорения экономики, какой был применен в 90-годы по отношению к селу русскому, история еще не знала. Без единого выстрела, без всякого насилия, под флагом свободы, демократии, восстановления справедливости, под лозунгом «обогащайтесь, забирайте все свое», при безмерной либерализации цен и законов произошло то, что не могла сделать ни одна война.

Экономика села в 90-е годы была разрушена так, что до сих пор нет полной ясности, с какого конца начать ее восстановление, как помочь выжить селу русскому?

Итак, разрушение села русского всегда было делом рук, если не войны, то государства.

Но будем объективны до конца. И в восстановлении, подъеме экономики села государство всегда играло определяющую и решающую роль:

- отмена крепостного права, выкуп земли у помещиков (75-80% средств вкладывало государство);
- столыпинская реформа (государство отменяет выкупные платежи и предоставляет крестьянам ссуды на 55 лет!);
- период НЭПа (замена продразверстки налогом, освобождение от налога беднейших крестьян, а главное – введение рыночной экономики, разрешение аренды земли и найма рабочей силы);
- предвоенный период – период коллективизации (создание крупнотоварного сельскохозяйственного производства, МТС);
- послевоенный период (интенсивное развитие сельскохозяйственного машиностроения, повышение заготовительных и закупочных цен, выплаты по трудодням, создание АПК);
- доперестроечный и перестроечный период (укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, его энерговооруженности – почти 20-ти кратное увеличение потребления электроэнергии, внесение удобрений, повышение благосостояния колхозников).

Общий вывод: без государственного регулирования невозможен подъем экономики села.

8. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ В ПЕРИОД С 2000 ПО 2005 ГОД И РОСТКИ ПОЗИТИВНЫХ ПЕРЕМЕН

В период с 2000 по 2005 год объем производства продукции сельского хозяйства в России после разрушения его материально-технической базы в 90-е годы продолжал падать почти во всех отраслях и особенно в животноводстве.

Сократились посевные площади сельскохозяйственных культур с 84,7 млн.га в 2000 году до 75,8 млн.га в 2005 г. в том числе под зерновые культуры с 45,6 до 43,6 млн.га. Посевные площади под картофель («второй хлеб» в России), увеличившиеся за счет хозяйств населения с 3,1 млн.га в 1990г. до 3,4 млн.га в 1995 году, сократились к 2005 году до 2,3 млн.га, но производство картофеля осталось примерно на уровне 1995 г и в 2005 году составляло 28 млн. тонн.

Особенно резко сократились посевные площади под кормовые культуры с 29 млн.га в 2000-м году до 21,6 млн.га в 2005 г.

Объем производства зерна и зернобобовых в эти годы (рис 5) немного вырос, но сильно зависел от климатических условий.

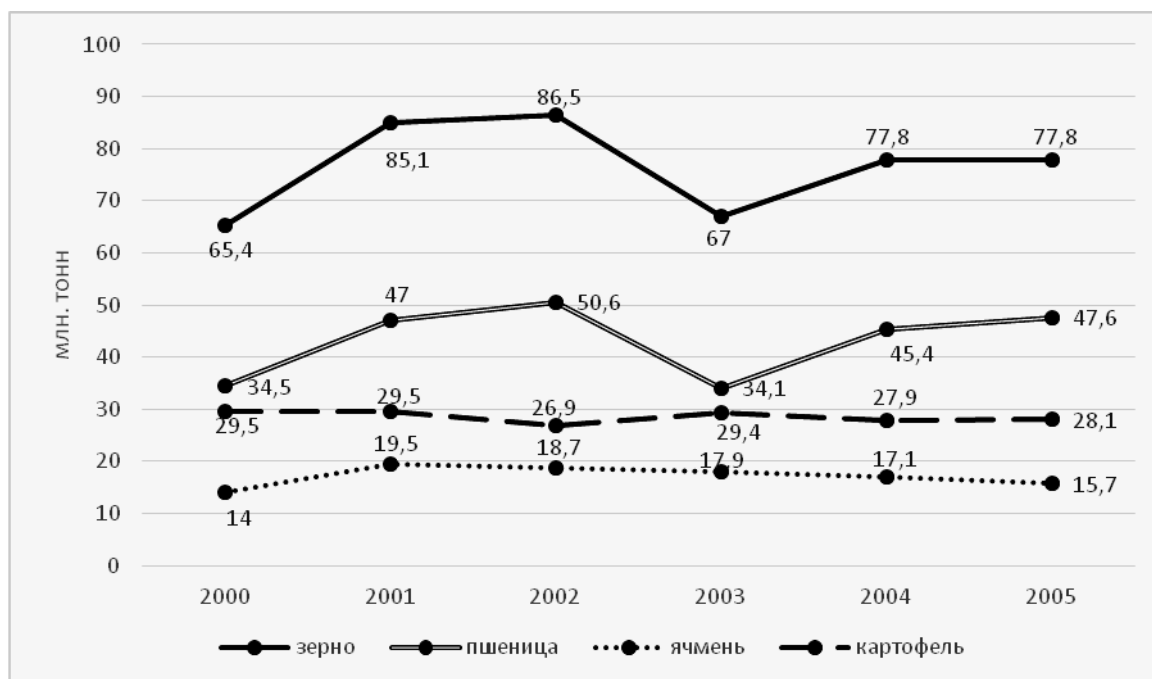

Рис 5. Производство зерна (в том числе пшеницы и ячменя) и картофеля в период с 2000 по 2005 годы

В течение всего периода с 2000 по 2005 год продолжалось сокращение общего поголовья КРС в хозяйствах всех категорий (рис 6).

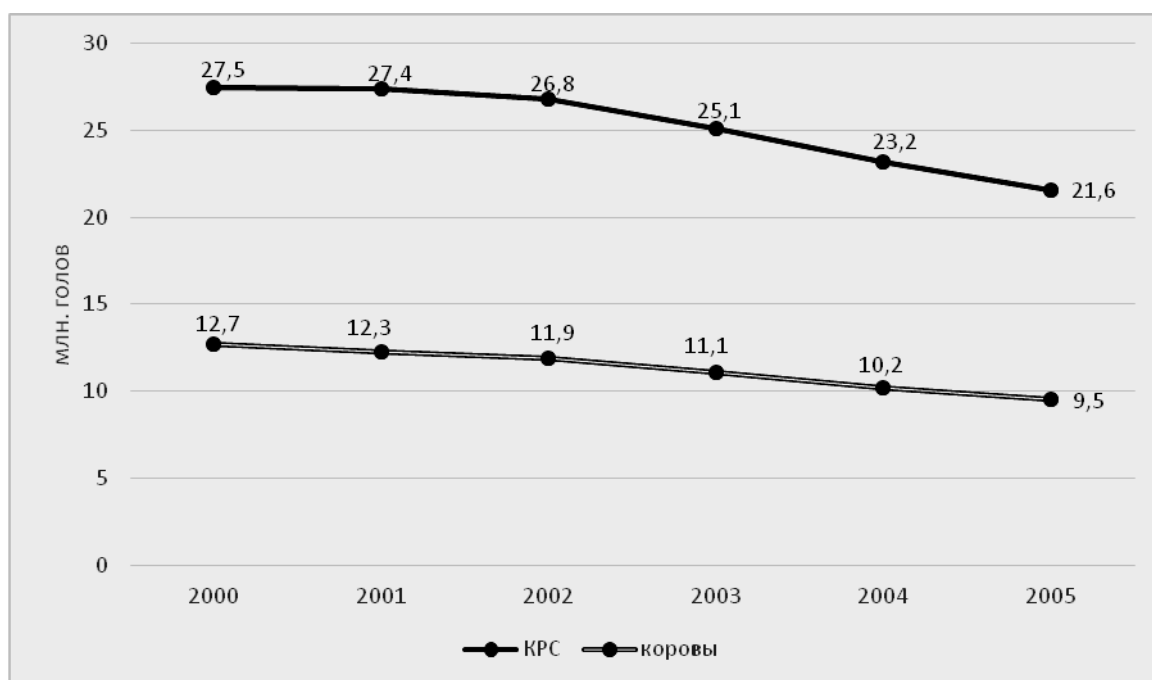

Рис 6. Динамика спада поголовья КРС (в том числе коров) в период с 2000 по 2005 годы

Общую динамику спада определял спад поголовья КРС в категориях основных производителей (СХО и хозяйства населения). Что касается фермерских хозяйств, то здесь наблюдался небольшой рост, но поскольку их доля продолжала оставаться незначительной, то это увеличение не могло остановить общего спада.

Распределение поголовья КРС и коров по категориям хозяйств приведено в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Распределение поголовья КРС по категориям хозяйств
(млн. голов)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Сельскохозяйственные организации	16,5	15,8	15,0	13,5	12,1	11,1
Хозяйства населения	10,5	11,0	11,1	10,8	10,2	9,6
Фермерские хозяйства	0,5	0,6	0,7	0,8	0,8	0,9

Таблица 2

Распределение поголовья коров по категориям хозяйств
(млн. голов)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Сельскохозяйственные организации	6,5	6,1	5,7	5,1	4,7	4,3
Хозяйства населения	6,0	5,9	5,9	5,6	5,2	4,8
Фермерские хозяйства	0,26	0,28	0,32	0,35	0,37	0,41

После небольшого роста количества свиней, который имел место с 2000 по 2002 (в этот период количество свиней выросло с 15,7 млн. голов до 17,6 млн. голов), их количество сократилось до 13,8 миллионов к 2005 году.

Масштабы сокращения количества крупного рогатого скота и свиней, конечно, не идут в сравнение с разрушительными 90-ми годами, когда за такие же по продолжительности периоды времени количество КРС сократилось с 57 миллионов голов в 1990 году до 39,7 миллионов в 1995 году и до 27,5 миллионов к 2000 году.

В животноводстве в рассматриваемый период времени продолжали играть важную роль хозяйства населения. Доля крупного рогатого скота в хозяйствах населения росла не только в разрушительные 90-е годы, когда она увеличилась с 17,3% в 1990 году до 37,6% к 2000 году, но и в период с 2001 по 2005 год. За это время она увеличилась с 39,4% до 44,2%, а вот доля сельскохозяйственных организаций продолжала падать с 58,4% в 2001 году до 51,6% в 2005 году. При этом количество коров в хозяйствах населения за это время превысило количество коров в сельскохозяйственных организациях. Доля коров в хозяйствах населения выросла с 46,8% в 2000 году до 50,8% в 2005 г.

Удельный вес овец и коз в хозяйствах населения (52,2%) значительно превосходил их долю в сельскохозяйственных организациях (23,6%).

Фермерские хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей, продолжали играть незначительную роль в животноводстве, за исключением области овцеводства и содержания коз, где их роль заметно выросла с 2000 года, когда она составляла 5,8%, до 24,2% в 2005 году.

В свиноводстве в период с 2001 по 2005 год спад наблюдался в основном в хозяйствах населения. Их доля после резкого возрастания в период с 1990 г. по 2000 год с 18,5% до 43,2% упала до 41,6% в 2005 году.

Уменьшение поголовья скота в конечном итоге не могло не отразиться на производстве основных продуктов животноводства, таких как мясо говядины и свинины, молоко, шерсть.

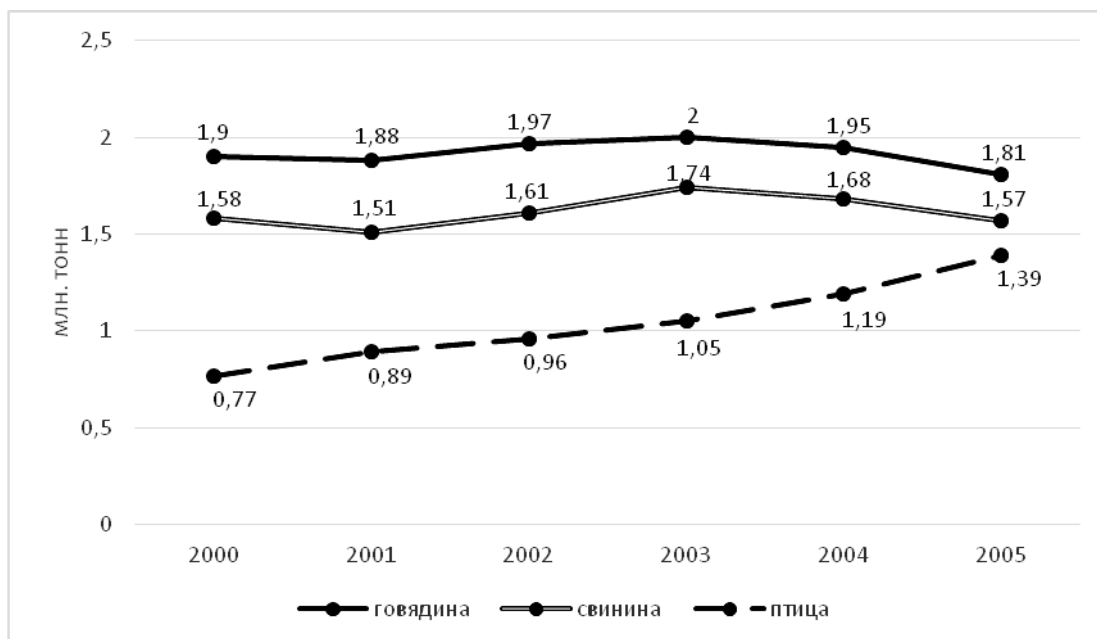

Рис 7. Производство мяса в период с 2000 по 2005 годы

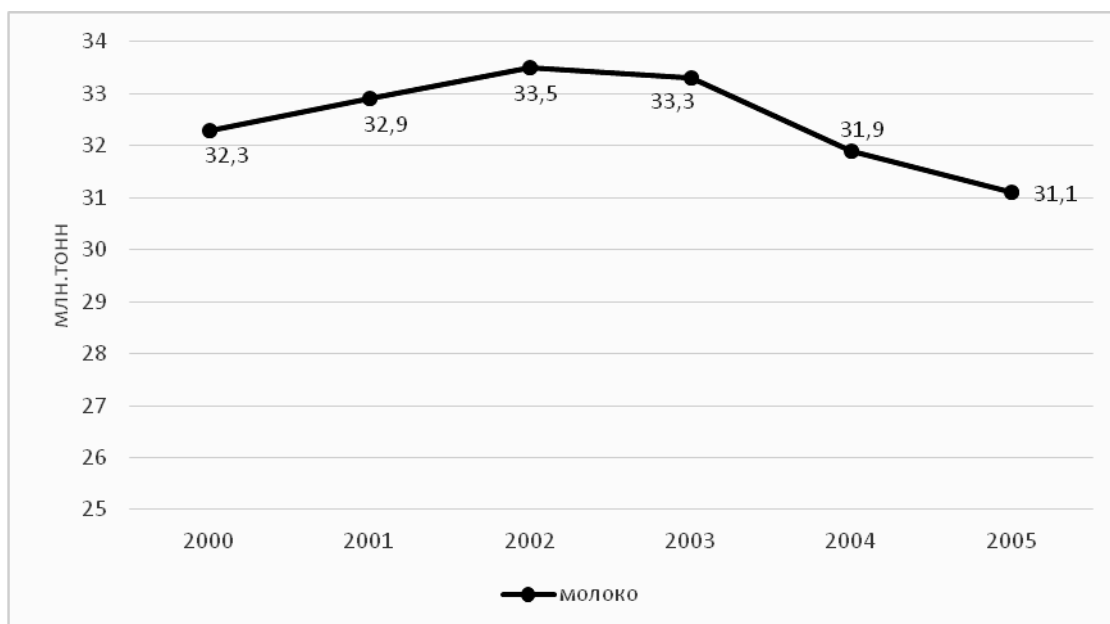

Рис 8. Производство молока в период с 2000 по 2005 годы

Напомним, что пиковое производство мяса и говядины, и свинины было в период с 1986 по 1990, когда оно достигло соответственно 4 и 3,3 млн. тонн в среднем за год. В период с 1991 по 1995 год производство говядины упало до 3,4 млн. тонн в среднем в год, а свинины – до 2,5 млн. тонн.

Начиная с 2001 года резко возрастает импорт мяса с 0,88 млн. тонн до 1,41 млн. тонн в 2006 году.

Производство молока, достигшее своего пикового значения также в период с 1986–1990 годы, когда оно составляло 54,2 млн. тонн в среднем за год, резко упав до 45,4 млн. тонн в период с 1991 по 1995 год и до 32,3 млн. тонн к 2000 году, продолжало оставаться в 2001–2005

годах примерно на том же уровне, если не считать небольшого всплеска в 2002–2003 годах с последующим падением к 2005 году. Для периода с 2001 и вплоть до 2005 года характерно также рост импорта молока и сливок сгущенных, а также масла сливочного и прочих молочных жиров.

Производство шерсти, в 1986–1990 годах составлявшее в физическом весе 225 тысяч тонн в среднем за год, резко сократившееся в период с 1991 по 1995 год до 151 тысячи тонн и катастрофически упавшее до 40 тысяч тонн в период с 1996 по 2001 год, в дальнейшем стало медленно, но стабильно, без спадов, подниматься и достигло в 2005 году уровня 49 тысяч тонн.

Наиболее быстро оправляющейся и единственной достигшей в 2005 году уровня производства 70-х и первой половины 80-х годов отраслью производства основных продуктов животноводства было производство мяса птицы и яиц.

Поголовье птицы, достигшее своего апогея к 1990 году и составлявшее 660 млн. голов, упало к 1995 году до 420 млн. голов и далее продолжало свое падение до 2000 года, в котором насчитывалось 340 млн. голов. Начиная с 2001 года количество голов птицы стабилизировалось на уровне примерно 346 млн. с небольшим спадом к 2004 году до 342 млн. и скачком до 357 млн. к 2005-му году.

Пиковое значение в производстве мяса птицы и яиц также приходится на период с 1986 по 1990 год, когда оно составляло соответственно 1,75 млн. тонн и 47,9 млрд. штук. К 1995-му году производство мяса птицы сократилось до 1,3 млн. тонн, а яиц до 40,3 млрд. штук, а к 2000-му году производство мяса птицы сократилось уже до 0,7 млн. тонн и яиц до 34 млрд. штук, но начиная с 2001 года стало наблюдаться неуклонное возрастание производства мяса птицы, которое уже в 2002 году достигло уровня 70-х годов, составив 0,95 млн. тонн, а в 2005 году достигло уровня среднегодового производства первой половины 80-х годов, составив 1,4 млн. тонн, несмотря на значительную конкуренцию со стороны импорта, поставки которого уже в 2001 году составляли 1,4 млн. тонн. К 2004 году импорт не любившегося российским покупателям импортного мяса птицы, несмотря на то, что цена его ниже нашего отечественного, упал до 1,1 млн. тонн, но в 2005 г. он снова поднялся до 1,33 млн. тонн. Производство яиц, увеличившееся уже к 2002-му году до 36,3 млрд. штук и достигшее уровня 70-х годов, стабилизировалось примерно на этом уровне. Удельный вес производства яиц в хозяйствах населения в 2005 году составлял примерно 25%.

Что касается производства мяса скота и птицы вместе взятого, то оно составило в 2005 году около 5 миллионов тонн, увеличившись

примерно на 0,5 млн. тонн по сравнению с самым низким, начиная с 70-х годов уровнем 2001 года, но чтоб подняться до уровня среднегодового производства начала 80-х годов оно должно возрасти более чем на 3 млн. тонн, а до уровня среднегодового производства второй половины 80-х годов, т.е. периода перестройки, оно должно возрасти вдвое (в 1990 году Россия производила более 10 млн. тонн мяса скота и птицы в убойном весе).

Уровень производства мяса скота и птицы в 2005 году – это уровень примерно 1960-го года. Уровень производства молока в 2005 году – 31,4 млн. тонн – это ниже уровня 1960-го года, составлявшего 34,5 млн. тонн.

Сорок лет потребовалось крупнотоварному сельскому хозяйству России, залечившему за 5 лет раны войны, чтобы поднять уровень производства мяса с 2,5 млн. тонн в 1950 году до 10 млн. тонн в 1990-м году, и молока с 20 млн. тонн до 55,7 млн. тонн, и всего 5 лет, чтобы довести наше сельское хозяйство до такого уровня, с которого оно в течении 10 лет еле-еле «докарабкалось» до уровня 60-х годов прошлого столетия. Здесь тоже надо отдать должное разрушительному таланту «мальчишей-плохишей», руководивших экономикой страны в первой половине 90-х годов.

Приведенный выше анализ сельскохозяйственного производства в России за первые 5 лет начала третьего тысячелетия показывает, что в нашем сельском хозяйстве продолжался глубокий кризис, что мы вплотную подходим, если уже не переходим, порог продовольственной безопасности, начиная с разрушительных 90-х годов.

Но мудрая пословица (как и все русские пословицы) говорит – нет худа без добра, поэтому давайте посмотрим повнимательней на происходящие перемены в сельскохозяйственном производстве, не в целом в масштабном, структурном плане, а проведем более детальный анализ, поставив его задачей найти то доброе, что обязательно, как учит нас русская пословица, должно иметь место. Постараемся увидеть ростки позитивных перемен, вселяющих надежды.

Оказывается, позитивные перемены в сельскохозяйственном производстве можно отметить, начиная уже с 2001 года.

С 2001 года наблюдается заметное повышение урожайности зерновых культур и главное, что повышение касается всех видов зерновых и имеет оно устойчивый характер.

В среднем за год урожайность зерновых культур в период с 2001 по 2005 годы составила 18,8 центнеров с одного гектара, в то время как самый лучший результат в среднем за год, который приходится на 1986–1990 годы (годы перестройки) составлял 16,5 центнеров, в 1991–1995 годах 15,7 центнеров.

Что же касается озимой пшеницы, то здесь показатель урожайности выглядит еще более впечатляющим в сравнении со среднегодовой урожайностью периода 1996-2000 годов. В 2001 году урожайность озимой пшеницы составила 29,1 центнер с одного гектара убранной площади, урожайность в среднем за год периода 1996-2000 годов составляла 21,3 центнера.

Начиная с 2003 года резко возросла урожайность гречихи (8,2 центнера против 5,4 центнера в 2001-2002 году). В том же 2003 году резко поднялась урожайность проса с 8,5 центнеров в 2002 году до 13,9 центнеров.

Заметим, что в самые лучшие годы (1986-1990) урожайность гречихи составляла 6,2 центнера, проса 12,9 центнера с гектара убранной площади (до 1986 года среднегодовая урожайность гречихи не превышала 4,1 центнера, урожайность проса не превышала 8,1 центнера). Выросла урожайность овса, ячменя ярового и озимого, озимой ржи.

Начиная с 2004 года особенно заметно поднялась урожайность кукурузы на зерно (с 32 центнеров в 2003 году до 40,3 центнеров в 2004 году).

Урожайность риса в 2005 году достигла рекордного для России цифры 42 центнера с одного гектара, побив лучший результат 2002 и 2004 годов, когда урожайность риса составила 37,7 центнера. До 2002 года лучший результат по урожайности риса был в период с 1986-1990 год – 35,4 центнера в расчете на 1 га посевной площади.

Конечно, повышение урожайности зерновых культур является прежде всего следствием того, что было ликвидировано большое число убыточных хозяйств, резко сократилось производство зерновых на неплодородных землях Нечерноземья, а на чрезвычайно низкое значение показателя урожайности в период до 1986 года могла сказаться особенность расчета урожайности, которая до 1986 года производилась на один гектар посевной площади, в то время как, начиная с 1986 г. его расчеты стали производиться на один гектар убранной площади. Пожилые люди прекрасно помнят, сколько необработанных колхозных полей покрывалось снегом, сколько погибало зерна под ним. Но факт повышения урожайности зерновых в России после 2000 года при любом способе расчета, остается фактом, фактом, внушающим хорошие надежды, поскольку такой показатель как урожайность сельскохозяйственных культур напрямую связан с повышением производительности труда, а этот показатель в конечном счете является самым главным при любом производстве.

В четырёх регионах России, крупнейших производителях зерновых, валовый сбор зерна в период с 2001 по 2005 годы превысил

сбор, который был в среднем за год в лучшие годы:

- Ставропольский край – 6,7 млн. т в 2005 (4,9 млн. т в 1986–1990)
- Краснодарский край – 8,5 млн. т в 2002 (8,2 млн. т в 1986–1990)
- Республика Татарстан – 5,3 млн. т в 2001 (3,7 млн. т в 1986–1990)
- Липецкая область – 1,9 млн. т в 2005 (1,8 млн. т в 1986–1990)

Вплотную к рубежу 1986–1990 годов подошла Белгородская область – 2 млн. в 2005 (2,1 млн. т в 1986–1990).

Основными производителями зерна в России всегда являлись и остаются ими сегодня крупнотоварные производители – сельскохозяйственные организации. Посевные площади под зерновые у этой категории хозяйств в 2005 году составляли 34,7 млн. гектар, в то время как в хозяйствах населения под зерновые культуры использовалось всего лишь 0,5 млн. гектар.

Заметную роль, особенно в южных регионах страны, в производстве зерновых начинают играть индивидуальные предприниматели и фермерские хозяйства, посевные площади под зерновые у этой категории хозяйств составляют 8,5 млн. гектар.

В структурном плане производство зерна в России становится похожим на организацию производства в экономически наиболее развитых странах мира. Крупные механизированные производители четырех регионов Южного федерального округа (Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская и Белгородская области) дают России свыше 24 млн. т. зерна, т.е. более 30% всего валового сбора зерна в стране.

Еще 54% дают крупные хозяйства черноземных регионов Центрального федерального округа (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская области – более 10 млн. тонн), а также республик Татарстан и Башкортостан, Оренбургской, Саратовской и Самарской областей Приволжского федерального округа (около 15 млн. тонн), Алтайского и Красноярского краев, Омской, Новосибирской и Кемеровской областей Сибирского федерального округа (около 12 млн. тонн), хозяйства Уральского федерального округа (свыше 5,5 млн. тонн).

Остальные 50 регионов страны дали всего 16% валового сбора зерна.

В лучшие сельскохозяйственные годы 1986–1990 годы Краснодарский и Ставропольский край, Ростовская и Волгоградская области также давали 24,5 млн. т. в среднем за год, но тогда это составляло лишь 23,5% от общего валового сбора – 104,3 млн. тонн, а на долю 20 регионов, дающих сегодня 54% приходилось 48%, хотя объем производства зерна в них был больше. Доля остальных 50 регионов России составляла 28,5%.

Заметный рост наблюдается в производстве масленичных культур. Посевные площади под эти культуры увеличились до 6,7 млн. в 2005 году, перевалив свой абсолютный пиковый уровень за все годы, включая и доперестроечные, составлявший в 2003 году 6,3 млн. гектар.

Валовой сбор семян подсолнечника в хозяйствах всех категорий в 2005 году достиг фантастической цифры – 6,4 млн. тонн. Это более чем в 2 раза больше чем в рекордные, в свое время, годы 1986-1990, когда валовой сбор подсолнечника составлял 3,1 млн. тонн. Основной вклад в производстве семян подсолнечника внесли все те же регионы, что и в валовом сборе зерна. В 2005 году произвели:

Ростовская область – 1,58 млн. тонн,
Краснодарский край – 1,15 млн. тонн,
Волгоградская область – 0,67 млн. тонн,
Ставропольский край – 0,43 млн. тонн.

Общее производство подсолнечника в этих четырех регионах Южного федерального округа составило около 4 млн. тонн, т.е. 58% от общероссийского сбора подсолнечника. Еще 8 регионов дали 36%. Из них:

Саратовская область – 0,62 млн. тонн,
Воронежская область – 0,54 млн. тонн,
Оренбургская область – 0,3 млн. тонн,
Алтайский край – 0,23 млн. тонн,
Самарская область – 0,24 млн. тонн,
Белгородская область – 0,18 млн. тонн,
Тамбовская область – 0,18 млн. тонн,
Республика Башкортостан – 0,14 млн. тонн.

На долю остальных 31-го регионов, в которых имел место посев семян подсолнечника, приходится всего 6% общего сбора. Производство семян подсолнечника всегда являлось самым высокорентабельным в сельском хозяйстве. Его рентабельность в 2005 году составляла 47%, в 2002 году доходила до 79%, а в разрушительные 90-е годы составляла более 100%.

Для сравнения: рентабельность производства зерна была выше чем рентабельность производства семян подсолнечника только в 1990 году, когда она составляла 154% против 145%; в 2005 году рентабельность производства зерна, включая кукурузу составляла 16% против 46% рентабельности семян подсолнечника.

Поразительного успеха к 2005 году достигло производство сахарной свеклы. Ее валовой сбор в 2005 году достиг 21,4 млн. тонн.

Вместе с ростом в России валового сбора сахарной свеклы падает импорт сахара – сырца с 5,4 млн. тонн в 2001 году до 2,6 млн. тонн в 2006 году.

Следующей за подсолнечником культурой по рентабельности сегодня в России является картофель. В 2005 году рентабельность картофеля, реализованного сельскохозяйственными организациями, составляла 31%. Конечно, высокая рентабельность картофеля объясняется прежде всего его высокой ценой.

В экономике все товары делятся на нормальные (к нормальным относятся товары, спрос на которые с ростом цены падает) и так называемые товары Гиффина, для которых характерно повышение спроса с ростом цены. Картофель всегда приводят в качестве примера товаров Гиффина. Впервые на это обратили внимание в конце 19-го века в Ирландии. В то время в Ирландии сложилась такая ситуация, что большая часть населения на покупку картофеля расходовала основную часть дохода, поэтому при возрастании цены на картофель реальный доход понижался настолько, что население не могло приобрести мясо и другие ценные продукты питания и вынуждено было приобретать еще больше картофеля.

Производство картофеля в 2005 году в России составляло 37,3 млн. тонн, т.е. было на уровне доперестроечных годов. В среднем за год в 1981–1985 годах в России производили 38,4 млн. тонн картофеля.

После небольшого падения производства картофеля в 2002 году с 35 млн. тонн в 2001 году до 32,9 млн. тонн в дальнейшем наблюдался непрерывный рост производства картофеля. Импорт картофеля составляет незначительную часть. Самый большой уровень импорта 0,55 млн. тонн приходится на 2003 год, в 2005 году импорт упал до 0,1 млн. тонн.

Основным производителем картофеля, который в России называют вторым хлебом, начиная с разрушительных 90-х годов, стали хозяйства населения. В 2006 году на их долю приходилось 90,1% в общем объеме производства картофеля.

В отличие от производства зерна, которое осуществляется крупными механизированными хозяйствами и сосредоточено в 24 регионах России, дающих 84% всего валового сбора зерна, производство картофеля осуществляется в основном мелкотоварными производителями с применением большого объема ручного труда во всех 78 регионах страны.

Доля Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Волгоградской области, удельный вес которых составляет 30% в общем объеме производства зерна, составляет всего 5,5% в общем объеме производства второго хлеба. И если производство зерна в России становится похожим на его производство в наиболее развитых странах мира, то производство картофеля ближе к организации сельскохозяйственного производства в экономически наиболее отсталых странах.

Отмечая позитивные перемены в сельскохозяйственном производстве, нельзя не остановиться на производстве овощей. Производство овощей в среднем за год в перестроечные годы 1986-1990 составляло 11,2 млн. тонн. После падения до 10,2 тонн в период с 1991 по 1995 год наблюдается непрерывный рост валового сбора овощей. В 2005 году он уже составлял 15,2 млн. тонн. Начиная с 2000 года валовой сбор овощей увеличился почти в 1,4 раза. По рентабельности (31%) производство овощей в сельскохозяйственных организациях в 2005 году практически не уступало рентабельности картофеля (32%), производство которого по рентабельности уступало лишь производству семян подсолнечника (47%).

В производстве овощей, также, как и в производстве картофеля основную роль играют хозяйства населения. Их доля в общем объеме производства овощей составляла в 2005 году около 78%, а в отдельных регионах она достигала 96% (республики Алтай, Башкортостан, Бурятия, Мордовия, Хакасия, Ингушетия, Адыгея, Чеченская республика, Алтайский край, Красноярский край, Омская, Новосибирская, Волгоградская, Воронежская, Курская, Смоленская, Орловская, Тамбовская, Рязанская и другие области). У России огромные неиспользованные перспективы по производству овощей. В 2005 году в России всего лишь 2 тысячи гектаров закрытого грунта. Для сравнения в Турции – 35 тысяч гектаров занятого под теплицы. На томатном рынке товаров отечественного производства по оценкам специалистов не более 45%, остальное – продукция импортного происхождения.

Оценивая в целом состояние сельского хозяйства в период с 2001 по 2005 годы, следует отметить появившуюся тенденцию к росту не только объема производства, но и, что особенно важно, и урожайности почти во всех отраслях растениеводства. Наибольшие успехи имели место в Южном, в Приволжском, в Сибирском федеральных округах, в черноземных регионах Центрального.

Что же касается животноводства – основной отрасли сельского хозяйства в не зерновых регионах, то здесь рост наблюдался только в отрасли птицеводства, и продолжала иметь место тенденция сокращения поголовья крупного рогатого скота в основных категориях хозяйств (СХО и хозяйствах населения). Наметились опасная тенденция сокращения поголовья свиней в хозяйствах населения. Имевший место в эти годы рост поголовья КРС в фермерских хозяйствах в силу незначительности их доли в общем количестве поголовья не мог остановить общего спада в животноводстве.

9. МЕСТО, ЗАНИМАЕМОЕ РОССИЕЙ В МИРЕ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ К 2005 ГОДУ

По официальным данным Россия в 2004 году произвела 78,2 млн. тонн зерновых и зернобобовых культур и занимала 4-е место в мире по объему производства этого важнейшего вида сельскохозяйственной продукции, уступая Китаю (418,5 млн.т.), США (390,6 млн.т.) и Индии (246,9 млн.т.).

По площадям, занятым под зерновые и зернобобовые культуры, Россия (43,6 млн. га) также уступает Индии (119,9 млн. га), Китаю (83 млн. га) и США, которые используют под зерновые и зернобобовые культуры всего 57,6 млн. гектар. По площадям, занятым под пшеницу Россия занимает 2-е место в мире (24 млн. га), уступая лишь Индии (26,6 млн. га), за Россией следует Китай (21,6 млн. га) и США (20,2 млн. га), а по объему производства пшеницы (47,7 млн. т.) Россия уступает и Китаю (92 млн. т.), и Индии (72 млн. т.), и США (58,7 млн. т.).

По урожайности зерновых и зернобобовых культур Россия (18,8 центнеров с одного гектара убранной площади) занимает место выше 35-го, уступая в разы не только странам, имеющим благоприятные климатические и почвенные условия, таким как Бельгия (91,5 центнеров с одного гектара), Нидерланды (79,3 центнера), Франция (74 центнера), Германия (70,2 центнера), США (67,8 центнера), Великобритания (67,6 центнеров), но и таким северным странам как Швеция (48,3 центнера), Норвегии (43,7 центнера), Финляндия (32,1 центнера).

Уступает по урожайности зерновых и зернобобовых Россия и бывшим союзным республикам, Литве (32,1 центнера), Беларуси (29,6 центнера), Украине (28,3 центнера), Киргизии (28,2 центнера), Молдове (27,8 центнера), Туркмении (29 центнеров в 2003 году), Узбекистану (23 центнера), Армении (22,8 центнера), Грузии (19,5 центнера), Таджикистану (19,5 центнера), опережая лишь Казахстан (8,8 центнера).

Примерно такая же картина имеет место и по урожайности пшеницы и ржи. По урожайности пшеницы (19,8 центнера) и ржи (15,4 центнеров в 2004 году) Россия также в разы отстает от той же Бельгии (89,8 центнеров пшеницы и 43,8 центнеров ржи), Нидерландов (88,6 центнеров пшеницы и 48,8 центнеров ржи), Франции (75,8 центнеров пшеницы и 50,5 центнеров ржи), Германии (81,7 центнеров пшеницы и 61,3 центнеров ржи), Великобритании (77,8 центнера пшеницы и 53,3 центнера ржи), Дании (71,4 центнеров пшеницы и 46,3 центнера ржи) и всех остальных европейских стран, включая и северные страны: Швеция (59,8 центнера пшеницы и 54,7 центнера ржи), Норвегия (48,2 центнера

пшеницы и 51,9 центнера ржи), Финляндия (34,7 центнера пшеницы и 23,2 центнера ржи).

На много опережают Россию по урожайности пшеницы и ржи и восточные страны: Китай (42,5 центнера пшеницы), Япония (40,5 центнера пшеницы). По производству зерна на душу населения (546 кг в 2005 году) Россия уступает всем Европейским странам, включая Украину (807 кг), но опережает таких крупных производителей зерна как Китай (323 кг) и Индия (227 кг). США на душу населения производит 1330 кг, Франция – 1203 кг, Австралия – 1667 кг, Германия – 626 кг.

По объему производства картофеля (37,3 млн. тонн в 2005 году) Россия уступает только Китаю (70 млн. тонн). Далее следуют Индия (25 млн. тонн), США (20,7 млн. тонн), Украина (19,5 млн. тонн), Польша (14 млн. тонн). Но по урожайности картофеля (115 центнеров с гектара) Россия уступает всем названным странам: Китай (156 центнера), Индия (179 центнера), США (438 центнера), Украина (133 центнера), Польша (196 центнера). Что же касается таких европейских стран как Великобритания, Германия, Дания, Нидерланды, Франция, то здесь отставание России по урожайности картофеля также определяется разами (в 3-3,5 раза меньше). В северных странах Европы урожайность картофеля также значительно выше чем в России: в Швеции (309 центнеров с гектара), в Норвегии (246), в Финляндии (227). По производству картофеля на душу населения Россия (260 кг в 2005 году) уступает только Беларуси (837 кг), Украине (413 кг) и Польше (367 кг).

Примерно такую же картину можно наблюдать и по урожайности технических культур. Занимая 4-е место в мире по производству сахарной свеклы, Россия по урожайности (227 центнеров с одного гектара убранной площади в 2004 году) уступает всем странам-производителям этой культуры. Для сравнения: урожайность сахарной свеклы в том же 2004 году во Франции 791 центнеров с одного гектара, в Бельгии 708, в Австрии 646, в Германии 617, в Дании 581, в Канаде 524, в Швеции 480.

По объему производству овощей (16,1 млн. тонн) Россия среди европейских стран уступает только Италии (16,4 млн. тонн), опережая по производству на душу населения (113 кг) даже такие страны как Великобритания (43 кг), Германия (50 кг), традиционно уступая Украине (155 кг), Франции (146 кг), Румынии (208 кг), Венгрии (193 кг), и, конечно Италии (281 кг).

Бесспорным и недостижимым лидером как по объему производства овощей в мире (423,4 млн. тонн), так и по производству на душу населения (327 кг) является Китай. За ним по объему производства следует Индия (80,5 млн. тонн). США производит 38,2 млн. тонн овощей

и бахчевых и незначительно превосходит Россию по производству на душу населения (133 кг).

Основной объем производства овощей и картофеля в России приходится на личные подсобные хозяйства и дачные участки.

Несмотря на разрушительные 90-е годы, Россия в области растениеводства продолжает оставаться крупнейшим производителем основных сельскохозяйственных культур в мире, входя по объему производства зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей, сахарной свеклы в четверку ведущих стран мира.

Главной проблемой в области растениеводства в России было и остается проблема повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

Если бы урожайность пшеницы в России была бы такой же как, хотя бы в северных странах Европы (Швеции, Норвегии, Финляндии), то Россия производила бы более 100 млн. тонн, оставив далеко позади себя такие страны как США (59 млн. т.), Франция (49 млн. т.), опередив даже Китай (92 млн. т.) и Индию (72 млн. т.).

В животноводстве 90-е годы выбросили Россию из четверки стран – крупнейших производителей животноводческой продукции.

Если в 1990-м году Россия по количеству голов крупного рогатого скота (57 млн. голов) уступала только Индии (270 млн. голов), Бразилии (148 млн. голов), Китаю (103 млн. голов) и США (98 млн. голов), то в 2005 году Россия, имея всего 21,6 млн. голов, стала уступать и таким странам как Аргентина (50 млн. голов), Мексика (31 млн. голов), Австралия (27 млн. голов).

По количеству свиней (38,3 млн. голов) в 1990-м году Россия уступала только Китаю (362 млн. голов) и США (54,5 млн. голов).

В 2004-м году количество голов свиней в России сократилось до 13,7 млн. голов, и она осталась позади Бразилии (33 млн. голов), Германии (26,5), Польши (17), Франции (15), Мексики (14,6), Канады (14,6), Италии (14,3). В Китае к 2004-му году количество свиней возросло до 473 млн. голов, а в США до 60,4 млн. голов.

По количеству овец (55 млн. голов) Россия в 1990-м году уступала только Австралии (170 млн. голов) и Китаю (114 млн. голов). В 2004-м году количество овец в России сократилось до 15,5 млн. голов, и она уступает Индии (62,5 млн.), Великобритании (36 млн.), Турции (25,4 млн.). В Китае в 2004 году количество голов овец выросло до 157 млн. голов, а в Австралии сократилось до 104 млн. голов.

По количеству домашней птицы (660 млн. голов) в 1990-м году впереди России были Китай (свыше 3 млрд. голов), США (1,43 млрд. голов). В 2004 году количество голов домашней птицы в Китае приблизилось к 5 млрд. голов, а США превысило 2 млрд. голов. В

России количество домашней птицы сократилось до 342 млн. голов и ее обошли Бразилия (свыше 1,1 млрд. голов), Индия (458 млн. голов), Мексика (438 млн.) и вплотную приблизились Япония (264 млн.), Турция (282 млн.) и Франция (264 млн.).

По производству мяса скота и птицы в убойном весе Россия в 2005-м году (около 5 млн. тонн) стала почти в 15 раз уступать Китаю, в 7,9 раз США, в 4 раза Бразилии. Россию по этому показателю обошли и Германия (6,7 млн. т.), и Индия (5,9 млн.т.), и Франция (около 6 млн.т.).

По производству молока (31,9 млн.т.) Россия занимает 3-е место в мире, уступая только США (77,5 млн.т.) и Индии (37,5 млн.т.), но по производству молока на душу населения (218 кг) Россия уступает многим странам, например, Беларуси (580 кг), Австралии (500 кг), Австрии (440 кг), Франции (400 кг), Германии (340 кг), Польше (310 кг), Украине (290 кг).

Если бы Россия сохранила уровень производства в животноводстве, достигнутый ею в перестроечные 1986–1990 годы, то сегодня ее положение в мире выглядело бы совершенно иначе. Несмотря на значительный рост производства в других странах мира, Россия продолжала бы удерживать 2-4 место по производству всех основных видов животноводческой продукции, как по объему производства, так и по производству на душу населения.

Сегодня же России предстоит очень много сделать, чтобы вернуть свое бывшее положение по производству сельскохозяйственной продукции и особенно в животноводстве, но её огромные потенциальные возможности позволяют надеяться на реальность выполнения этой задачи.

Климатические и почвенные условия России в целом более благоприятные, чем в таких странах северной Европы как Финляндия, Швеция, Норвегия, особенно в области растениеводства. В области животноводства условия в этих странах сравнимы с нечерноземными регионами России, которые традиционно были районами молочного и мясного скотоводства. И если России в ближайшие десятилетия удастся по производительности труда в сельском хозяйстве сравниться с этими странами, то она сможет по всем отраслям сельскохозяйственного производства занять лидирующее положение, как по общему объему производства, так и производству продукции сельского хозяйства на душу населения.

10. ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

На рисунке 9 представлена динамика производства зерна и зернобобовых культур начиная с 2004 по 2013 год.

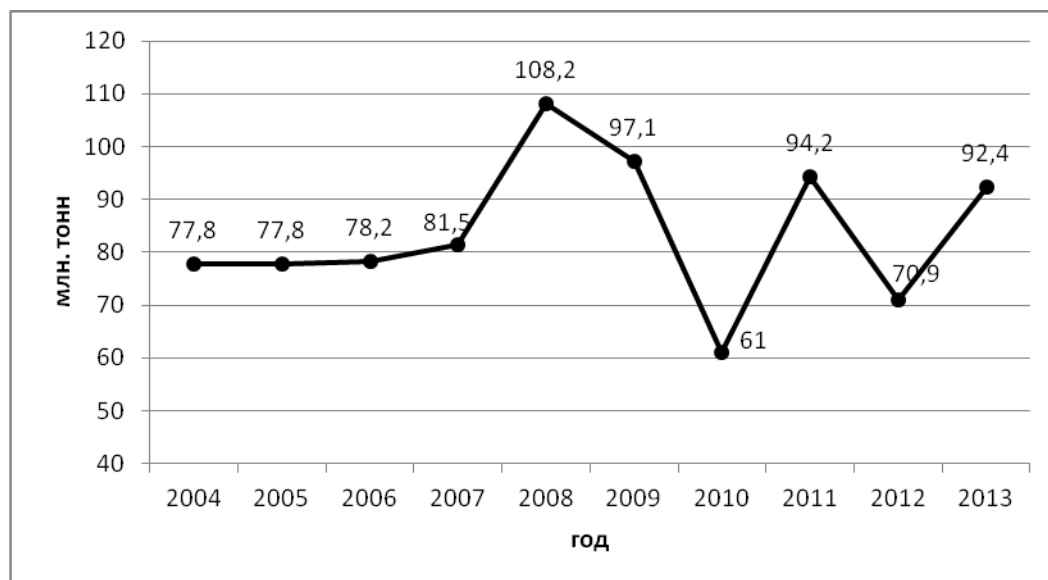

Рис.9. Динамика производства зерна (2004-2013 гг.)

По этому показателю Россия по-прежнему уступает Китаю, США и Индии.

Размер посевных площадей под зерновые и зернобобовые за эти годы немного вырос. Если на 2004 год он составлял 43,6 млн. га, то в 2013 году он стал 45,8 млн. га, но до уровня 1990 года (63,1 млн. га) России предстоит еще очень много сделать.

Наблюдается тенденция к повышению урожайности зерновых и зернобобовых культур. По сравнению с 2004 годом (18,8 ц/га) средняя урожайность за годы с 2005 по 2013 гг. составила 20,5 центнера с одного гектара убранной площади, а в 2013 году – 22 ц/га.

Динамика производства «второго хлеба» – картофеля представлена на рисунке 10.

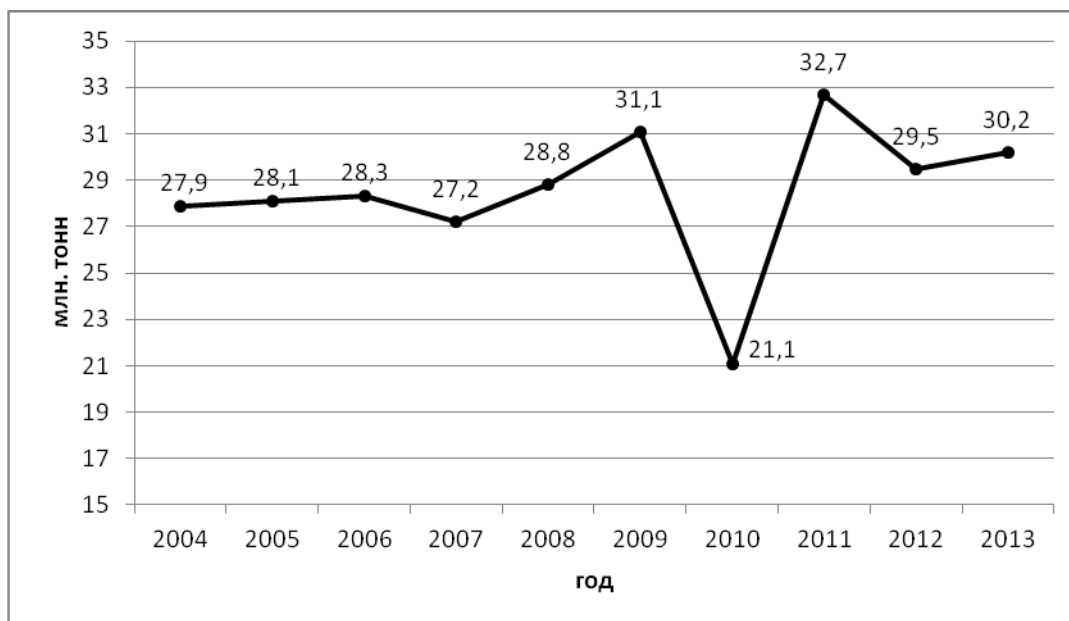

Рис.10. Динамика производства картофеля (2004-2013 гг.)

По-прежнему (в сравнении с 2004 годом) Россия уступает по производству картофеля только Китаю. Не изменилась и структура производства (около 80% картофеля продолжают поставлять хозяйства населения). Средняя урожайность картофеля за эти годы составила 131 центнеров с гектара, что превышает среднюю урожайность за годы с 2000 по 2005 (110 ц./га).

Определенные успехи за последние годы были достигнуты в России по урожайности сахарной свеклы. Начиная с 2004 года, урожайность возросла с 227 до 442 центнеров с гектара в 2013 году. По этому показателю мы вплотную стали приближаться к Швеции уровня 2004 года (480 ц/га).

Выросло в сравнении с 2004 годом (11,2 млн.т.) и производство овощей (14,7 млн.т. в 2013 году). Из них 10,2 млн.т. приходится на производство в хозяйствах населения, 2,4 млн.т. — в с/х организациях и почти столько же (2,1 млн.т.) — в фермерских хозяйствах.

Если в растениеводстве по всем отраслям ситуация за последние годы остается более-менее стабильной с небольшой положительной динамикой, то в отдельных отраслях животноводства, к сожалению, динамика продолжает оставаться отрицательной, особенно это касается крупного рогатого скота, что видно из рисунка 11.

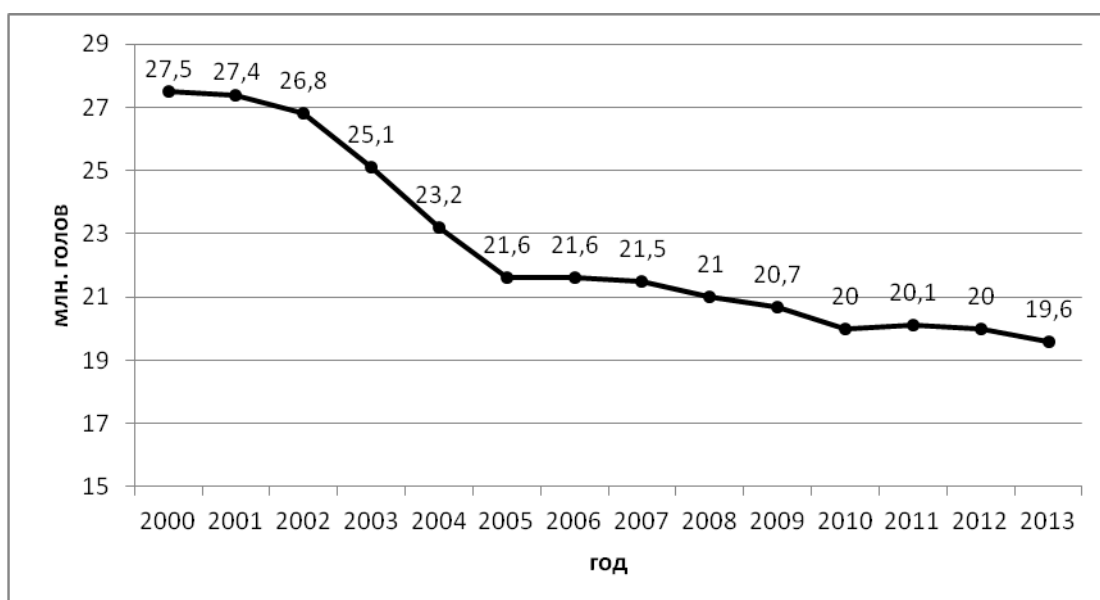

Рис. 11. Динамика поголовья КРС

Распределение поголовья КРС по категориям хозяйств приведено в таблице.

Таблица 3

Поголовье КРС по категориям хозяйств
(млн. голов)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Сельско-хозяйственные организации	11,0	10,6	10,3	9,9	9,5	9,3	9,1	9,1	8,8
Хозяйства населения	9,5	9,8	9,9	9,9	9,8	9,2	9,3	9,0	8,7
Фермерские хозяйства	0,9	1,1	1,2	1,2	1,4	1,5	1,7	1,9	2,1

Из таблицы видно, что на протяжении всего десятилетия определяющими категориями по поголовью КРС являются СХО и хозяйства населения. Их доли примерно равны и одинакова тенденция к уменьшению поголовья КРС. На этом фоне приятно отметить рост поголовья КРС в фермерских хозяйствах, но, к сожалению, он не компенсирует полностью снижение поголовья в основных на сегодняшний день категориях.

Изменения по поголовью свиней и овец и коз видны на рисунке 12.

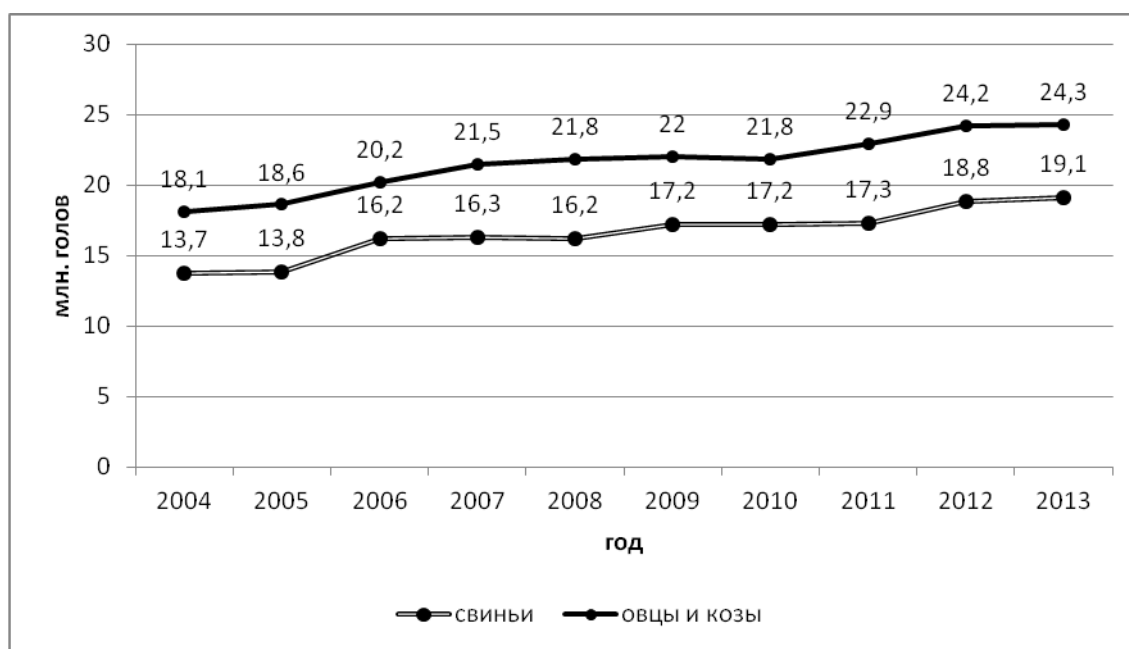

Рис.12. Динамика поголовья свиней и овец и коз

Распределение свиней по категориям хозяйств приведено в таблице 4.

Таблица 4

Поголовье свиней по категориям хозяйств
(млн. голов)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Сельско-хозяйственные организации	7,3	8,4	8,7	9,3	10,6	10,8	11,4	13,7	14,7
Хозяйства населения	5,6	6,6	6,5	6,1	5,8	5,6	5,2	4,6	3,9
Фермерские хозяйства	0,6	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,6	0,5

Наибольшая доля поголовья свиней по-прежнему приходится на СХО. Наблюдается тенденция к увеличению количества голов свиней в СХО и снижение его в хозяйствах населения, но при этом подсобные хозяйства продолжают играть значимую роль и количество голов в них составляло в 2013 году 20,4% от общего количества (в фермерских хозяйствах – 2,6%).

Что касается овец и коз, то здесь ведущая роль в 2013 году принадлежит хозяйствам населения (46,9%) и фермерским хозяйствам (35,4%).

Таблица 5

Поголовье овец и коз по категориям хозяйств
(млн. голов)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Сельско-хозяйственные организации	4,3	4,2	4,1	4,1	4,7	4,4	4,5	4,6	4,4
Хозяйства населения	9,5	10,4	10,8	11,0	11,2	11,3	11,4	11,3	11,4
Фермерский хозяйства	4,4	5,1	6,0	6,6	6,1	6,1	7,0	8,3	8,6

Наиболее радужная картина наблюдается в птицеводстве. Поголовье птицы выросло с 342 млн. голов в 2004 году до 495 млн. голов в 2013 году.

В текущем десятилетии наблюдается рост производства мяса с 5 млн. тонн в 2004 году до 8,5 млн. тонн в 2013 году. Но данный рост происходит в основном за счет роста поголовья птицы.

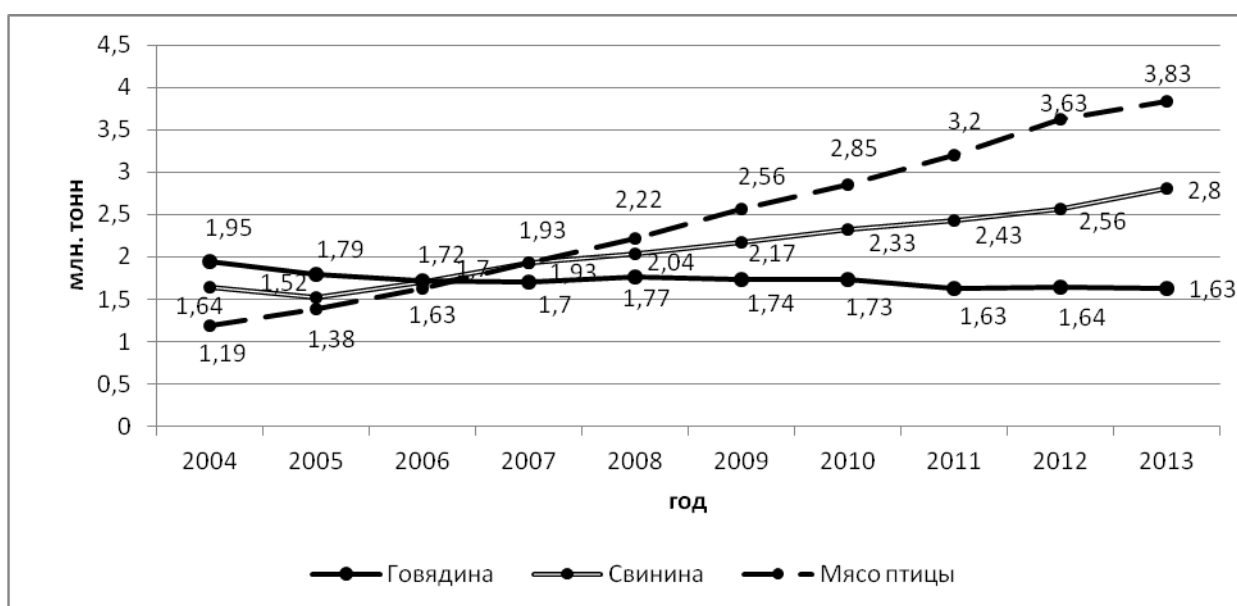

Рис.13. Динамика производства мяса (2004-2013 гг.)

Снижение поголовья КРС отражается не только на производстве мяса говядины, но и на производстве молока. Оно продолжает оставаться в 2013 году (30,5 млн.т.) примерно на уровне 2004 года (31,9 млн.т.).

Анализируя изменения в производстве сельскохозяйственной продукции за последнее десятилетие, мы видим, что одним из основных производителей картофеля, молока, мяса и овощей продолжают оставаться хозяйства населения (подворья) и недооценивать их роль

сегодня – это значит закрывать глаза на существующее положение дел, что и делают до сих пор руководители большинства регионов России.

Главной задачей, стоящей перед Россией в области сельского хозяйства, является задача повышения производительности труда. Решать эту задачу необходимо во всех категориях хозяйств. И если сегодня в этом вопросе имеются хоть и не значительные, но положительные сдвиги в СХО и фермерских хозяйствах, то в хозяйствах населения, которые по существу спасли Россию в 90-е годы, никакой положительной тенденции не наблюдается. Это и понятно. Ведь хозяйства населения сегодня в своем большинстве не являются даже мелкотоварными производителями.

Если мы не будем и дальше обращать внимание на хозяйства населения, то это значит, что в таких областях, как производство картофеля, молока, мяса, овощей, в которых доля населения продолжает оставаться весьма существенной, решить кардинально вопрос повышения производительности труда нам не удастся.

И самое страшное, что стало происходить в начале нового тысячелетия, это торговля землей, которая, если её не ограничить, может привести к необратимому процессу – гибели села, которое всегда за всю историю России помогало ей выжить, снова набраться сил, снова стать сильной на зависть ее многим врагам, потому что село всегда имело самую тесную связь с землей, а земля, как говорил Петр Аркадьевич Столыпин еще в начале прошлого века, «земля – это залог нашей силы в будущем, земля – это Россия», и не будет счастья тем, кто торгует матушкой-землей, кто лишает крестьян земли, пользуясь их безвыходным положением, ради корысти, ради наживы, которую они предвидят получить, спустя некоторое время, когда цена на землю возрастет неимоверно.

Государство должно заставить каждого понимать, что если ты купил землю, то – работай на ней, организуй производство сельскохозяйственной продукции, не можешь – откажись от неё, не отказываешься – плати огромные налоги за удержание земли, пригодной для производства сельскохозяйственной продукции. Вернуть землю подворьям – скоро станет важнейшей задачей, если мы хотим сохранить село и обеспечить страну продовольствием.

Кончились разрушительные годы для России, начались годы созидания, и земля, как главный залог силы российской, не может быть оторвана от народа, если мы действительно хотим сохранить его, народ русский, мы должны дать возможность ему опереться на землю, как на самую надежную и главную опору России.

Уместно будет обратить внимание на то, что во всех экономически развитых странах сельское хозяйство или уже базируется на аренде

земли или происходит процесс сокращения частной собственности на землю в пользу арендных форм использования земли.

Нидерланды, Бельгия, Франция являются странами, занимающими ведущее место в мире по урожайности как зерновых и зернобобовых, так и технических культур, хотя все сельскохозяйственные земли в Нидерландах находятся в руках государства, в Бельгии на арендных условиях обрабатывается более 68%, а во Франции более 50% посевных площадей. И даже в США, в стране, которая всегда демонстрировала высокую эффективность частнособственнической формы хозяйствования на земле, в последнее время происходит сокращение обрабатываемых частных земельных наделов в пользу арендных. Всё больше в США землю арендуют на длительные сроки от 49 до 99 лет различные кооперативы и общины. Уместно здесь также напомнить высказывание нашего известного аграрника А.В. Чаянова по вопросу собственности на землю: «...для народа важна не собственность на землю, а важно то, что он получил допуск к земле, и чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и продуктивно».

И сегодня главные усилия государства должны быть обращены не на внедрение частной собственности на землю, а на создание условий, которые обеспечили бы развитие села, способствовали бы участию всего сельского населения в вытаскивании сельской экономики из той ямы, в которую её столкнули в разрушительные 90-е годы.

11. ВЫДЕЛЕНИЕ САМОГО СЛАБОГО ЗВЕНА И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Краткий исторический обзор сельскохозяйственного производства в России, охватывающий период от отмены крепостного права до сегодняшних дней, даёт нам основание сделать вывод о том, что за весь этот 150 летний период жизни страна никогда не переживала такого глубокого и столь затяжного кризиса в сельском хозяйстве, который обрушился на неё с 1990 года и продолжается вот уже четверть века.

Наиболее болезненно и длительно кризисы проявляли себя в животноводстве.

На диаграмме (рис. 14) можно видеть все кризисные ситуации в основных отраслях животноводства в России, начиная с 1916 года и до нашего времени.

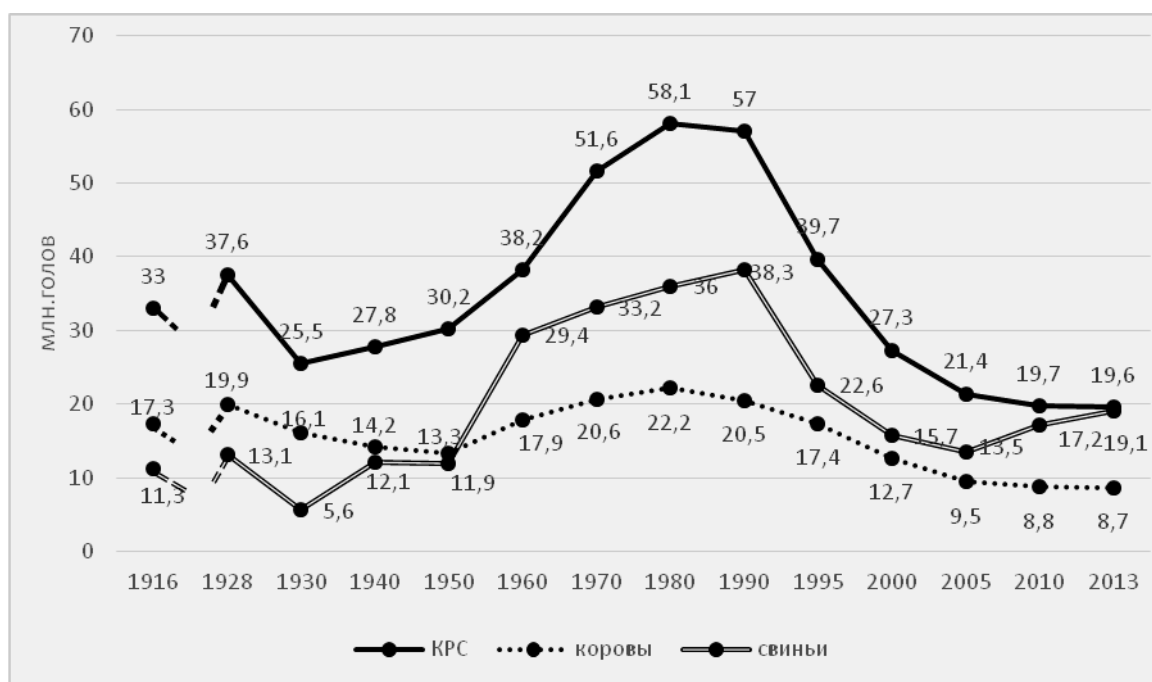

Рис.14. Поголовье крупного рогатого скота, коров и свиней в динамике за столетие

Отмена крепостного права, столыпинская реформа способствовали развитию сельского хозяйства и страны в целом. К началу первой мировой войны Россия снабжала Европу и хлебом, и мясом, и маслом. и салом, и пенькой, и пушниной.

Объём производства сельскохозяйственной продукции не падал даже в годы войны (напомним, что самый высокий дореволюционный

уровень сельскохозяйственного производства относится не к 1914, как привыкли считать, а к 1916 году).

Революция и последовавшая за ней гражданская война ввергли в страшный кризис и сельское хозяйство. Избежать полной катастрофы помогла новая экономическая политика (НЭП). НЭП буквально за несколько лет заполнил прилавки магазинов продовольствием и отвёл в сторону от страны смертельную руку голода.

Отказ от НЭПа, раскулачивание (разорение и даже физическое уничтожение крепких крестьянских хозяйств) снова привели страну к голоду, но создание крупнотоварного производства на селе (колхозов и совхозов) позволило в течение нескольких лет не только стабилизировать ситуацию с продовольствием в стране, но и наладить экспорт сельскохозяйственной продукции как источник средств для индустриализации страны.

В течение двух десятилетий, от начала гражданской войны до начала Великой Отечественной, страна пережила два разрушительных кризиса и дважды их преодолела.

В течении 5 лет были залечены раны войны в сельском хозяйстве. Уже в 1950 году страна достигла довоенного уровня производства сельскохозяйственной продукции и далее всё время вплоть до 1990 года наблюдалась положительная динамика роста во всех отраслях сельскохозяйственного производства. Исключение составляют два года из хрущёвского периода, когда в личных подсобных хозяйствах населения ликвидировали скот. С тех пор нехватка мяса и мясопродуктов в стране стала хроническим явлением. И хотя в целом объёмы производства сельскохозяйственной продукции продолжали расти на протяжении всего периода времени вплоть до 1990 года, в стране постоянно ощущалась нехватка основных продовольственных товаров: мяса, молока и даже хлеба, хотя страна в то время по производству всех основных видов сельскохозяйственной продукции твёрдо входила в лидирующую тройку в мире.

Если снова обратиться к истории и вернуться к краткосрочному периоду НЭПа, к периоду изобилия продовольствия на прилавках магазинов, то станет ясно, что в 80-е годы прошлого столетия стране не хватало не столько объёма производства продовольствия, сколько механизма его рыночного распределения. Сегодня мы производим гораздо меньше сельскохозяйственной продукции, чем производили её в конце перестроечного периода, в ставшем теперь уже далёким 1990 году, и даже ввели запрет на ввоз многих видов продукции из стран ЕС как ответную меру на их санкции, но прилавки магазинов остаются заполненными продовольствием, хотя объём производства основных видов продовольствия продолжает находиться ниже уровня 70-х годов,

которые у нас принято называть годами брежневского застоя. Поэтому, для того, чтобы выявить самое слабое звено в сельском хозяйстве России и выделить территории, в которых имеет место наибольший спад производства сельскохозяйственной продукции, мы будем анализировать период времени, начиная с 1990 года, то есть отталкиваясь от того уровня объёма производства, который нам оставили годы перестройки (1985–1990) и к которому мы сегодня стремимся приблизиться. Критерием уровня благополучия состояния сельского хозяйства по отраслям и на территориях страны будем считать степень приближения, к уровню 1990 года, начиная с 2000 года, когда появились первые ростки позитивных перемен.

Определим пять ступеней для классификации по категориям состояния сельского хозяйства по заданным показателям, и введём критерии, по которым будем производить классификацию. Критерии формулируются, используя процентные отношения соответствующих показателей к их значениям в 1990 году. Категории состояния и критерии приведены в таблице 6.

Таблица 6

Категории состояния	Критерий оценки
Вполне благополучное	Не менее 100%
Благополучное	Не менее 75%
Удовлетворительное	Не менее 50%
Неблагополучное	Не менее 25%
Совершенно неблагополучное	Менее 25%

Используя введённую критериальную шкалу, оценим состояние сельского хозяйства страны в целом в **растениеводстве** и **животноводстве** отдельно.

В **растениеводстве** проведём оценку по следующим показателям:

1. Валовой сбор зерна и зернобобовых в среднем за год;
2. Валовой сбор пшеницы и ржи в среднем за год;
3. Валовой сбор технических культур;
4. Валовой сбор кормовых культур;
5. Урожайность зерновых;
6. Посевные площади под зерновые;
7. Посевные площади под кормовые;
8. Посевные площади под технические культуры.

Результаты оценки с указанием категории состояния сельского хозяйства по каждому из показателей по годам приведены в таблице 7.

Годы выбраны такими, чтобы была возможность проследить за изменениями в последние пять лет. Мы не располагали статистическим материалом за 2014 год, поэтому за последний рассматриваемый год

был принят 2013. Учитывая, что 2010 год был весьма неблагоприятным практически для всех отраслей сельского хозяйства, то выбор 2009 года представляется нам гораздо более удачным.

Таблица 7

Показатель	2009			2013		
	Значение	Уровень в % к 1990	Категория	Значение	Уровень в % к 1990	Категория
Валовой сбор зерна и зернобобовых в среднем за год, млн. тонн	97,1	83%	Благополучно	92,4	79%	Благополучно
Валовой сбор пшеницы и ржи в среднем за год, млн. тонн	68,3	103%	Вполне благополучно	55,5	84%	Благополучно
Валовой сбор технических культур, млн. тонн	41,9	100%	Вполне благополучно	68,5	163%	Вполне благополучно
Валовой сбор кормовых культур, млн. тонн	69,6	30%	Неблагополучно	62,1	27%	Неблагополучно
Урожайность зерновых, ц с га убранный площади	22,7	116%	Вполне благополучно	22	113%	Вполне благополучно
Посевные площади под зерновые, млн. га	47,6	75%	Благополучно	45,8	73%	Удовлетворительно
Посевные площади под кормовые, млн. га	18,3	41%	Неблагополучно	17,2	39%	Неблагополучно
Посевные площади под технические, млн. га	9,0	147%	Вполне благополучно	12,0	197%	Вполне благополучно

По всем рассмотренным показателям, кроме тех, что касаются кормовых культур, ситуация в стране в целом в области растениеводства в соответствии с принятыми нами критериями классификации по категориям состояния выглядит благополучно. Особенно это заметно по таким показателям как валовой сбор технических культур и посевные площади под них. Позитивные ростки, появившиеся в начале 2000-х явно приживаются.

По показателю урожайности зерновых, несмотря на то, что ситуация формально в соответствии с принятой классификацией оценивается как весьма благополучная, отнести её к этой категории можно только условно, поскольку сравнение производилось с очень низким уровнем урожайности, который имел место и в перестроечные годы, которые мы выбрали в качестве эталона для себя.

Что касается оценки по таким взаимосвязанным показателям, как валовой сбор кормовых культур и посевные площади под них, то ситуация здесь и по нашей очень склонной к оптимизму классификации, оценивается как неблагополучная. Но причина неблагополучия здесь лежит скорее не в сфере растениеводства, а в сфере животноводства, предъявляющей спрос на кормовые культуры. Нет спроса – не будет и развития. Так что корни неблагополучия по этим показателям надо искать, прежде всего, в животноводстве.

С общим выводом о состоянии растениеводства в стране спешить не будем, чтобы наши оценки не походили на средние госпитальные по температуре. Общий вывод сделаем после рассмотрения ситуации в отдельных регионах страны.

Оценку состояния растениеводства в регионах проведём по тем же оптимистичным критериям для главного в растениеводстве показателя – валовой сбор зерна. Чтобы снизить влияние на оценку климатического фактора будем сравнивать усреднённые за пятилетие данные. Результаты оценки представлены ниже. В соответствии с принятыми критериями все регионы разбиты по категориям с указанием производимого в среднем за год валового сбора зерна в период с 2006 – 2010 и его процентного отношения к усреднённому объёму в годы перестройки (1986 – 1990). В каждой категории место региона определяется в зависимости от объёма производимого зерна.

Таблица 8

Категория вполне благополучно			Категория благополучно		
Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году
1. Краснодарский край	9473	115%	1. Ростовская область	6498	90%
2. Ставропольский край	7101	146%	2. Алтайский край	4389	87%
3. Республика Татарстан	3951	134%	3. Республика Башкортостан	3239	87%
4. Омская область	2899	113%	4. Волгоградская область	3222	77%
5. Липецкая область	2075	114%	5. Новосибирская область	2475	99%
6. Кемеровская область	1357	113%	6. Курская область	2319	95%
7. Тюменская область	1321	108%	7. Белгородская область	2045	97%
8. Кабардино-Балкарская Республика	549, 7	101%	8. Красноярский край	1979	81%
9. Республика Северная Осетия – Алания	375	108%	9. Тамбовская область	1941	88%
10. Ленинградская область	88,1	130%	10. Орловская область	1763	98%
11. Республика Карелия	0,6	200%	11. Челябинская область	1568	83%
12. Республика Коми	0,5	125%	12. Курганская область	1416	75%
			13. Республика Мордовия	924,6	96%
			14. Республика Адыгея	427,6	93%
			15. Томская область	357,5	83%

Таблица 9

Категория удовлетворительно			Категория неблагополучно		
Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году
1. Саратовская область	2878	71%	1. Самарская область	1219	49%
2. Оренбургская область	2416	55%	2. Ульяновская область	807,7	47%
3. Рязанская область	1131	69%	3. Кировская область	566,3	40%
4. Нижегородская область	1096	68%	4. Брянская область	456,7	45%
5. Пензенская область	1066	58%	5. Пермский край	412	44%

Категория удовлетворительно			Категория неблагополучно		
Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году
6. Тульская область	1054	66%	6. Чувашская Республика	400,9	49%
7. Иркутская область	665,3	55%	7. Амурская область	267,3	41%
8. Свердловская область	632,8	68%	8. Московская область	209,4	29%
9. Удмуртская республика	547,5	63%	9. Республика Марий Эл	203,7	42%
10. Республика Калмыкия	328,8	57%	10. Чеченская Республика и Республика Ингушетия	192,8	46%
11. Республика Дагестан	229,1	51%	11. Владимирская область	164,4	34%
12. Вологодская область	210,2	65%	12. Приморский край	154,4	44%
13. Калининградская область	197,3	51%	13. Калужская область	152,3	28%
14. Карачаево-Черкесская Республика	132,1	72%	14. Ивановская область	101	26%
15. Хабаровский край	18	70%	15. Республика Хакасия	94,1	25%
			16. Ярославская область	86,2	29%
			17. Костромская область	75,2	27%
			18. Еврейская автономная область	24,8	42%
			19. Республика Алтай	13,9	29%
			20. Республика Саха (Якутия)	9,9	35%

Совершенно неблагополучные регионы:

1. Забайкальский край (194,6) 17%
2. Смоленская область (121,3) 17%
3. Тверская область (119,6) 17%
4. Республика Бурятия (85) 17%
5. Астраханская область (40,1) 19%
6. Псковская область (27,2) 11%
7. Новгородская область (14,1) 10%
8. Республика Тува (12,4) 9%
9. Архангельская область (3,6) 4%

Вот теперь, когда перед нами развернута полная картина, представляющая состояние растениеводства во всех регионах страны, производящих зерно, мы вернёмся к оценке состояния этой отрасли по стране в целом.

В категории **вполне благополучных** и **благополучных** регионов вошли практически все крупнейшие в стране производители зерна, и, хотя их число составляет от общего числа регионов, производящих зерно, порядка 30%, их доля в объёме производства более 77%. Вот почему, несмотря на то, что в большей части регионов страны состояние растениеводства по такому важнейшему показателю, как сбор зерна, **нельзя считать благополучным**, в целом по стране ситуация оценивается как **благополучная**. Но как можно согласиться с такой формальной оценкой, когда зарастают кустарником земли новгородские и псковские, тверские и смоленские, костромские и ярославские, калужские и ивановские, и даже московские. Во всех этих областях объём производства зерновых не достигает и 30% от уровня перестроечных лет.

В перестроечные годы регионы, отнесённые по нашей классификации к вполне благополучным и благополучным давали 61%, а остальные регионы 39% от общего объёма производства зерна.

Среди регионов, которые нельзя назвать благополучными, большая часть относится к Нечерноземью, к исторически животноводческим районам страны и производимое ими зерно (в основном рожь и овёс) использовались, главным образом, на корм скоту, а солома на подстилку, но часто и на корм тоже. Потому и здесь корни неблагополучия следует искать не столько в растениеводстве, сколько в животноводстве. Вполне логично предположить, что при появлении спроса на корма ситуация в растениеводстве принципиально изменится по таким показателям, как валовой сбор зерновых и кормовых культур.

Совершенно иначе будет выглядеть и картина состояния растениеводства по регионам, скорее всего в ней исчезнут, даже по формальной классификации, все категории с приставкой **неблагополучные**, поэтому будем характеризовать, несмотря на наличие ситуации, которую в 70% регионов страны нельзя отнести к благополучной, состояние отрасли растениеводство в целом как **условно благополучное**.

Перейдём к рассмотрению результатов оценки ситуации, сложившейся в отрасли **животноводство**.

В животноводстве оценка давалась по следующим показателям:

1. Объём производства скота и птицы в убойном весе;
2. Объём производства мяса говядины в убойном весе;
3. Объём производства мяса свинины в убойном весе;

- 4 Объем производства мяса птицы в убойном весе;
5. Объем производства яйца;
6. Объем производства молока;
7. Объем производства шерсти.

Таблица 10

Показатель	2009			2013		
	Значение	Уровень в % к 1990	Категория	Значение	Уровень в % к 1990	Категория
Объем производства скота и птицы в убойном весе, млн. тонн	6,7	66%	Удовлетворительно	8,5	84%	Благополучно
Объем производства мяса говядины в убойном весе, млн. тонн	1,7	40%	Неблагополучно	1,6	38%	Неблагополучно
Объем производства мяса свинины в убойном весе, млн. тонн	2,2	62%	Удовлетворительно	2,8	81%	Благополучно
Объем производства мяса птицы в убойном весе, млн. тонн	2,6	142%	Вполне благополучно	3,8	213%	Вполне благополучно
Объем производства яйца, млрд. шт.	39,4	83%	Благополучно	41,3	87%	Благополучно
Объем производства молока, млн. тонн	32,6	58%	Удовлетворительно	30,5	55%	Удовлетворительно
Объем производства шерсти, тонн	54658	24%	Совершенно неблагополучно	54651	24%	Совершенно неблагополучно

Данные таблицы позволяют безошибочно по названным показателям выделить самое слабое звено в животноводстве – это производство мяса говядины, молока и шерсти.

Как согласуются приведённые оценки ситуации в животноводстве с реальностью можно судить, если посмотреть графики, отражающие динамику производства в различных отраслях животноводства, приведенные выше.

Перейдём теперь к анализу территорий страны с точки зрения оценки их уровня благополучия по таким показателям:

- 1.Объём производства скота и птицы в убойном весе;
- 2.Объём производства молока.

Оценки даны по состоянию на 2009 и 2012 годы.

Регионы разбиты по категориям по данным за 2009 год. К моменту написания этого раздела сведениями по регионам за 2013 год мы не располагали, и новая классификация дана по данным за 2012 год. Изменения, которые произошли к этому времени отражены в столбцах, соответствующих 2012 году. Переход региона в другую категорию отмечается специальной записью в столбце «изменение в оценке состояния». Отсутствие записи указывает на то, что категория осталась той же, что была в 2009 году. Это позволяет легко отслеживать изменения, происшедшие в оценке состояния региона по соответствующему показателю.

В таблицах с 11 по 15 представлены результаты классификации регионов, проведённой по первому показателю, по данным за 2009 год и отражены изменения, происшедшие к 2012 году.

Таблица 11

Вполне благополучные регионы

2009			2012		
Регионы	Объем производс тва, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем производс тва, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Белгородская область	675	346%	1021	532%	
2.Республика Татарстан	276,4	103%	302,5	113%	
3.Челябинская область	202,2	109%	262,4	141%	
4.Липецкая область	139,2	101%	172,8	133%	
5.Республика Дагестан	84,3	119%	101,5	143%	
6.Республика Алтай	22,6	110%	27,3	133%	

Таблица 12

Благополучные регионы

2009			2012		
Регионы	Объем производс тва, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем произво дства, тыс. тонн	Уровен ь в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Республика Башкортостан	258,6	85%	221,6	73%	Удовлетворительно
2.Омская область	182,4	77,5%	190,2	81%	
3.Ленинградская область	152,7	85,2%	226,9	127%	Вполне благополучно
4.Свердловская область	137	77%	161,3	91%	
5.Тюменская область	107,1	79,3%	119,9	88%	
6 Удмуртская республика	105,4	93%	109,5	96%	
7.Республика Мордовия	75,4	84%	103,9	116%	Вполне благополучно
8.Томская область	63	97%	76,8	118%	Вполне благополучно
9.Новгородская область	44,2	77%	100,3	174%	Вполне благополучно
10.Кабардино – Балкарская республика	41,9	96%	32,2	74%	Удовлетворительно
11.Республика Калмыкия	39,1	78%	51,9	104%	Вполне благополучно
12.Республика Адыгея	33,0	84%	52,9	134%	Вполне благополучно
13.Республика Северная Осетия Алания	32,9	79%	21,2	51%	Удовлетворительно
14.Республика Хакасия	31,7	74%	33,4	77%	

Таблица 13

Регионы, отнесённые к категории удовлетворительно

2009			2012		
Регионы	Объем производс тва, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем произво дства, тыс. тонн	Уровен ь в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Краснодарский край	378,5	64%	411,8	70%	
2.Ростовская область	269,3	70%	265,1	69%	
3.Ставропольский край	190,1	68%	225,2	81%	Благополучно
4.Московская область	188	70,4%	215,5	81%	Благополучно
5.Алтайский край	182,3	67%	233,1	85%	Благополучно
6.Саратовская область	168,2	65%	147,1	56%	
7.Воронежская область	161	55,7%	223,9	77%	Благополучно

2009			2012		
Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
8.Новосибирская область	141,3	62%	158,3	69%	
9.Оренбургская область	138,1	65%	139,1	65%	
10.Волгоградская область	136,1	55%	145,6	59%	
11.Красноярский край	131,2	65%	411,8	70%	
12.Пензенская область	105,3	65,2%	142,2	88%	Благополучно
13.Брянская область	89	70%	121,4	95%	Благополучно
14.Курская область	82,8	53,6%	120,6	78%	Благополучно
15.Тульская область	78	57%	71,2	52%	
16.Пермский край	77,3	51,4%	78,2	52%	
17.Чувашская республика	73,4	70,7%	72,6	70%	
18.Орловская область	63,9	61,8%	70,4	68%	
19.Калужская область	55,3	72,4%	59	77%	Благополучно
20.Республика Марий – Эл	50,7	68%	90	121%	Вполне благополучно
21.Ярославская область	45,1	68%	56,7	86%	Благополучно
22.Владимирская область	43,5	54%	51,1	62%	
23.Карачаево-Черкесская республика	28,3	69,2%	37,5	92%	Благополучно
24.Астраханская область	27,4	56,3%	32,5	67%	
25.Республика Якутия Саха	23,7	57%	24,5	59%	
26.Чеченская республика и Республика Ингушетия	28,3	52,6%	60,1	135%	Вполне благополучно

Неблагополучные регионы

2009			2012		
Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Самарская область	103,1	48,7%	96,2	45%	
2.Нижегородская область	88,2	45,8%	88,9	46%	
3.Кемеровская область	75,8	49%	87,7	57%	Удовлетворительно
4 Тамбовская область	60,1	39,4%	141,9	93%	Благополучно
5.Кировская область	59,3	41,2%	54,9	38%	
6.Тверская область	53,6	44%	86,3	71%	Удовлетворительно
7.Рязанская область	49,3	41,3%	54,3	45%	
8.Вологодская область	49,3	46,1%	43,5	41%	
9.Курганская область	44,0	29,5%	45,6	31%	
10.Забайкальский край	41,8	49,6%	48,4	57%	Удовлетворительно
11.Смоленская область	33,4	34,3%	37,2	38%	
12.Приморский край	32,6	39%	39,8	47%	
13.Амурская область	32,0	44%	32,1	44%	
14.Калининградская область	30,5	45%	46,3	68%	Удовлетворительно
15.Псковская область	26,7	34%	33,8	43%	
16.Ивановская область	23,3	31%	27,3	37%	
17.Костромская область	22,5	45,5%	21,1	43%	
18.Республика Коми	18	46,7%	20,4	53%	Удовлетворительно
19.Архангельская область	17,6	29%	30,3	50%	Удовлетворительно
20.Республика Тыва	11,1	48,3%	12	52%	Удовлетворительно
21.Республика Карелия	8,3	35%	8,6	36%	
22.Мурманская область	6,9	29%	12,5	52%	Удовлетворительно
23.Еврейская авт. Область	3,2	32,7%	2,9	30%	

Совершенно неблагополучные регионы

2009			2012		
Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Сахалинская область	2,5	9%	3	10%	
2.Камчатский край	2,3	11%	2,3	11%	
3.Чукотский автономный округ	1,2	17%	1,2	17%	
4.Магаданская область	0,5	3%	0,4	2%	

В число **вполне благополучных** и **благополучных** регионов в 2009 году вошли 21 регион с общим объемом производства 3145,1 тысяч тонн. В 2012 году их число возросло до 31, а объем производства увеличился до 5089,9 тысяч тонн.

Все 6 **вполне благополучных** регионов сохранили свой статус в 2012 году. Дополнительно в их число вошли в 2012 году шесть регионов из категории **благополучно** (Ленинградская обл., Республика Мордовия, Томская и Новгородская области, Республика Калмыкия и Республика Адыгея) и три региона из категории **удовлетворительно** (Республика Марий Эл, Чеченская республика и Республика Ингушетия). Таким образом в категорию **вполне благополучно** стало входить 15 регионов.

В категорию **благополучно** перешли в 2012 году 10 регионов из категории **удовлетворительно** и один регион (Тамбовская обл.) из категории **неблагополучно**. Общее число регионов в категории **благополучно** стало 16 (два региона – Республика Башкортостан и республика Северная Осетия) ухудшили свои результаты и перешли в категорию **удовлетворительно**.

На 9 регионов уменьшилось число **неблагополучных**. Восемь перешло в категорию **удовлетворительно** и, как мы уже указывали, Тамбовская область сразу в **благополучные**. Новых неблагополучных регионов не появилось.

Что касается **совершенно неблагополучных** регионов, то в этой группе не произошло никаких изменений, но особой тревоги они не могут вызывать в силу того, что они никогда ввиду прежде всего своих климатических условий не были регионами с развитым растениеводством и животноводством, это регионы, в которых традиционно развивалось рыбное хозяйство.

Рассмотренная нами картина, отражающая состояние регионов по показателю «объём производства скота и птицы на убой», выглядит достаточно обнадеживающей.

Картина выглядела бы, не столь радужно если бы она отражала классификацию по показателю «мясо говядины и свинины», и совершенно мрачно по показателю «мясо говядины».

На увеличение объёма производства мяса в регионах определяющее влияние оказывало введение в строй птицефабрик, свинопунктов и мега ферм, использующих привозные комбикорма и современные технологии ускоренного выращивания скота.

Поразительных результатов добилась Белгородская область. За три года этот регион увеличил объём производства скота и птицы с 675 тысяч тонн в 2009 г. до 1млн.21тысяч тонн в 2012году. В процентном отношении это составляет 151%, а к уровню перестроечных лет 523%. Вот какие потенциальные возможности скрыты в животноводстве, которое является ахиллесовой пятой в сельском хозяйстве страны уже более полувека, начиная с того времени, когда Никита Сергеевич Хрущёв в своём стремлении догнать и перегнать Америку, используя преимущества колхозно-совхозного строя, наложил ограничения на содержание скота в личных подсобных хозяйствах.

Но, чтобы вскрыть потенциальные возможности, нужно долго и кропотливо работать, как это делало, начиная с начала 90-х, дальновидное руководство Белгородской области. Ниже у читателя будет возможность узнать об этом подробнее.

По данным 2012 года по показателю объём производства скота и птицы в категорию **вполне благополучных** регионов вошла Ленинградская область, которая произвела 220 тысяч тонн, что составляет 123% от среднего объёма производства в перестроечные годы. Кстати, об усилиях, которые предпринимались в ленинградской области, чтобы как-то улучшить положение на селе в те далёкие 90-е, читатель тоже может узнать чуть позже.

Результаты классификации регионов по показателю «объём производства молока» по данным за 2009 год с указанием уровня в процентах к среднему объёму производства в перестроечные годы представлены в таблицах 16 – 20.

Таблица 16

Вполне благополучные регионы

2009			2012		
Регионы	Объем производс тва, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем производс тва, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Республика Башкортостан	2462	133%	1710	92%	Благополучно
2.Республика Татарстан	1912	119%	1883	117%	
3.Удмуртская Республика	667,2	103%	714,2	110%	
4.Республика Дагестан	560,4	155%	732,6	202%	
5.Пермский край	479	132%	484,9	134%	
6.Кабардино-Балкарская Республика	337,8	126%	238,5	89%	Благополучно
7.Чеченская Республика Республика Ингушетия	332,4	125%	336,6	127%	
8.Карачаево-Черкесская Республика	227	121%	261	159%	
9.Республика Северная Осетия - Алания	189,6	115%	222	135%	

Таблица 17

Благополучные регионы

2009			2012		
Регионы	Объем производс тва, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем произво дства, тыс. тонн	Уровен ь в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Чувашская Республика	494,9	89%	457,6	82%	
2.Республика Бурятия	238,6	91%	227,9	87%	
3.Республика Саха (Якутия)	199	77%	172,6	69%	Удовлетворительно
4.Республика Хакасия	165,1	85%	192	99%	
5.Астраханская область	155,5	77%	170,1	83%	
6.Республика Калмыкия	99,7	97%	102,2	100%	Вполне благополучно
7.Республика Алтай	83,1	87%	92,1	97%	
8.Республика Тыва	59	79%	62,1	84%	

Регионы, отнесённые к категории **удовлетворительно**

2009			2012		
Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Краснодарский край	1426	72%	1369	70%	
2.Алтайский край	1393	74%	1444	77%	Благополучно
3.Ростовская область	1035	66%	1079	68%	
4.Саратовская область	978,1	67%	964,4	66%	
5.Оренбургская область	871,4	68%	829,4	64%	
6.Омская область	852,3	59%	797,9	55%	
7.Новосибирская область	783,7	53%	713,1	48%	Неблагополучно
8.Красноярский край	701,8	61%	726,9	64%	
9.Ставропольский край	624	62%	665,3	66%	
10.Челябинская область	621,1	57%	524,8	48%	Неблагополучно
11.Белгородская область	582,1	60%	557,7	58%	
12.Тюменская область	576,2	71%	593,2	73%	
13.Ленинградская область	556,7	57%	569,7	58%	
14.Свердловская область	546,5	50%	605,9	55%	
15.Пензенская область	511,2	59%	486	56%	
16.Кировская область	503,4	54%	534,9	57%	
17.Иркутская область	474,6	66%	451,7	63%	
18.Вологодская область	465,9	63%	521,2	46%	Неблагополучно
19.Республика Мордовия	440,4	73%	467,5	77%	Благополучно
20.Владимирская область	310	58%	359,7	68%	
21.Забайкальский край	303,2	70%	327,7	76%	Благополучно
22.Ярославская область	279,6	54%	261,1	50%	
23.Республика Марий Эл	220,4	58%	197,5	52%	
24.Республика Адыгея	104,9	69%	112,7	74%	

Неблагополучные регионы

2009			2012		
Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Московская область	833,5	41%	693	34%	
2.Воронежская область	665,4	44%	724,4	50%	Удовлетворительно
3.Нижегородская область	605	44%	611,7	44%	
4.Волгоградская область	482,1	43%	521,2	46%	
5.Самарская область	426,7	40%	418,8	39%	
6.Кемеровская область	423,8	48%	381,5	43%	
7.Курская область	400,1	41%	394	41%	
8.Рязанская область	370,6	37%	370,5	37%	
9.Курганская область	361,2	44%	354,1	43%	
10.Брянская область	351,2	44%	350,7	44%	
11.Тверская область	330,9	38%	250,8	29%	
12.Смоленская область	315,7	40%	325,8	41%	
13.Липецкая область	286,4	41%	275,1	39%	
14.Ульяновская область	271,8	42%	267,5	41%	
15.Орловская область	252,9	35%	229,3	32%	
16.Тамбовская область	250,9	30%	221,1	27%	
17.Калужская область	232,1	38%	234	38%	
18.Псковская область	227,6	37%	221,1	36%	
19.Тульская область	226,9	30%	129,9	26%	
20.Томская область	177	48%	165,2	45%	
21.Ивановская область	170,4	42%	163,3	41%	
22.Амурская область	160,5	44%	161,8	45%	
23.Костромская область	145,6	41%	121	34%	
24.Калининградская область	143,3	28%	148,6	29%	
25.Архангельская область	126	32%	121,6	31%	
26.Новгородская область	108,3	32%	97,8	29%	
27.Приморский край	105,4	28%	113,2	30%	
28.Республика Карелия	71,4	43%	65,6	39%	
29.Республика Коми	62,6	29%	61,7	28%	
30.Хабаровский край	52,3	37%	50,6	36%	
31.Мурманская область	29,2	38%	27,9	36%	
32.Еврейская автономная область	26,9	27%	19,9	20%	Совершенно неблагополучно

Совершенно неблагополучные регионы

2009			2012		
Регионы	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Объем производства, тыс. тонн	Уровень в % к 1990 году	Изменение в оценке состояния
1.Сахалинская область	32,1	22%	25,8	18%	
2.Камчатский край	14,9	20%	17	23%	
3.Магаданская область	5,1	8%	5,9	9%	
4.Чукотский автономный округ	0,1	1%	0,1	1%	

Проведём небольшой анализ данных, представленных в классификационных таблицах.

Лишь в семи регионах сохранен и превышен объём производства перестроечных лет. Среди них только один очень крупный (Татарстан). Общий объём производимого в этих регионах молока чуть более 2,6 млн. тонн, что составляет примерно 8% от общего объёма производства молока в 2012 году.

В категорию **благополучная** вошли 11 регионов, из которых 2 очень крупных производителя (Башкортостан и Алтайский край). Общий объём молока, производимого регионами, входящими в эту категорию, 5 млн.389 тысяч тонн, что составляет 17% от производства в стране. Получается, что только 25% молока производят регионы, которые классифицированы как **вполне благополучные** и **благополучные**.

В категорию **удовлетворительно** входят 20 регионов, из которых 16 были крупнейшими производителями в перестроечные годы. Но только в 3-х из входящих в эту категорию регионов (Краснодарский край, Тюменская область и республика Адыгея) в 2012 году объём производства молока превышал 70% уровня среднегодового производства в 1985-90 годах. В остальных регионах он ниже.

Самая многочисленная категория **неблагополучная** (33 региона). Здесь более чем два десятка крупных производителей перестроечных лет, а сегодня они не производят даже половину того объёма молока, что производили в те годы. В эту категорию вошли такие исконно молочные территории страны как Новгородская (29%), Костромская (31%), Архангельская (31%), Тульская (26%), Тамбовская (27%), Тверская (29%), Липецкая (39%), Рязанская (37%), Псковская (36%), Калужская (38%), Московская (34%) области. В скобках мы указали уровни производства в сравнении с перестроечными годами.

Московская область с её безграничным рынком сбыта, производившая в годы перестройки более 2-х млн. тонн молока, сегодня производит 0,69 млн.

Примерно такая же картина была бы перед нами, если бы мы показали результаты классификации по такому показателю, как объём производства мяса говядины. Причина такого состояния с производством молока и мяса говядины в том, что разрушены тысячи колхозных скотных дворов, которые уже не подлежат восстановлению, да и восстанавливать их на селе некому. Колхозы, бывшие собственники этих скотных дворов, чаще всего давно обанкротили те, кому нужно было скупить их землю. А там, где нет колхозов или заменивших их СХО, там становятся редкостью коровки и бычки на подворьях селян прежде всего из-за проблемы с кормом.

Так что же делать? Ясно только одно – хватит кивать на 90-е. Прошло больше двух десятилетий и, если бы в сельском хозяйстве проводилась рациональная стратегия, опирающаяся на всё сельское население, а не уповающая только на фермеров и на то, что чудо-рыночная экономика сама всё поставит на место, то сегодня мы имели бы совсем другую картину.

Так, всё-таки, что же делать сегодня, прямо сейчас? Наш ответ: прежде всего следует обратиться к истории, прислушаться к тому, что советовали в подобных ситуациях мудрые государственные деятели, истинные патриоты России.

В речи, произнесенной в Государственной Думе в мае 1907 года, П.А.Столыпин говорил: «нельзя укрепить больное тело, питая его вырезанными из него самого кусками мяса; надо дать толчок организму, создать прилив питательных соков к больному месту, и тогда организм осилит болезнь; в этом должно несомненно участвовать все государство, все части государства должны прийти на помощь той его части, которая в настоящее время является слабейшей».

Слабейшей частью сельского хозяйства и государства российского сегодня является животноводство, традиционно размещающееся в основном в нечерноземных, центральных и северных регионах России.

Приведенный анализ позволяет безошибочно выделить и самые слабые отрасли в животноводстве, коими являются производство мяса говядины, молока и шерсти.

Растениеводство на Юге и в Черноземных зонах России всегда было рентабельным. Поэтому в растениеводство и особенно в такие его основные отрасли как производство пшеницы, гречихи, кукурузы на зерно, риса, масленичных культур, сахарной свеклы, овощей с использованием гигантских теплиц уже пришел крупный капитал, который сегодня сможет и без государственной финансовой поддержки

обеспечить свое победное шествие на пути развития этих отраслей. Главная задача государства здесь – не мешать, не чинить препятствий для их успешного развития, а остальное крупный капитал сделает все сам, ради прибыли он и «мать продаст родную».

Все внимание в области сельского хозяйства и поддержка государства сегодня должна быть направлена на укрепление самого слабого звена – животноводства и прежде всего на развитие крупного рогатого скота молочного и мясного направления.

12. КАКИМ ПУТЕМ ИДТИ ДАЛЬШЕ?

Наша история, успешное развитие сельскохозяйственного производства в экономически сильно развитых странах показывают, что сельскохозяйственное производство добивается наибольшего успеха там, где оно является крупномасштабным и высокомеханизированным производством.

В то же время индустриальное высокомеханизированное и химизированное сельскохозяйственное производство в погоне за прибылью, которая является главной целью такого производства, закрывает глаза на вопросы взаимодействия с естественной средой и качество продуктов питания и уж совсем не заботится о сохранении села, а скорее эффективно способствует его ликвидации. Так произошло в «благополучной» Америке (США), где сельское население составляет всего 2 % и не способно, не используя индустриальные методы и химизацию, обеспечить потребности общества в продуктах питания.

Но сегодня уже и в самих США наиболее дальновидные и честные умы начинают бить тревогу о том, что современное индустриальное сельскохозяйственное производство – важнейший фактор разрушения естественной среды, который рано или поздно приведет к экологической катастрофе.

В 90-х годах, когда в России полным ходом шло разрушение крупнотоварного сельскохозяйственного производства, в США стали высказываться за немедленную и фундаментальную реконструкцию современного сельского хозяйства. Так, по мнению американских авторов книги «Ферма завтрашнего дня», с которыми нельзя не согласиться, «современные методы индустриального и химического земледелия играют главенствующую роль в разрушении среды на всех уровнях: почвы, воды, воздуха, ландшафта, растений и животных».

Сегодня в США уже создано при финансовой поддержке общин много ферм, производящих сельскохозяйственную продукцию высокого качества, полностью свободных от химического загрязнения за счет использования только органических удобрений и биодинамических методов ведения хозяйства с обязательным присутствием животноводства для получения собственного органического удобрения.

Как ни странно это звучит, но Россия сегодня имеет гораздо больше возможностей, чем США, по организации подобных новых форм ведения сельского хозяйства, благодаря тому, что еще существует село, еще существуют подворья.

Сегодня Россия стоит перед выбором: пойти по пути создания индустриального высокомеханизированного и химизированного сельскохозяйственного производства, подобного тому, что сегодня преобладает в США и многих других экономически развитых странах, либо использовать, сохранив село, новые формы производства сельскохозяйственной продукции, основанные на биодинамических методах ведения хозяйства, либо сочетать и то, и другое?

Первый путь при вложении огромных финансовых и материальных ресурсов способен быстро обеспечить потребность в продуктах питания, но какой ценой? Ценой полной, окончательной гибели села как такового, которое мы не можем себе представить без подворий, где во дворах стоят Бурёнки, свинки Машки и боровы Васьки, овцы, куры и гуси, в саду пчелы, в погребах и подвалах картофель, свекла, морковь и яблоки, соленья, варенье и множество других продуктов, не подвергавшихся действию пестицидов, гербицидов, фунгицидов и прочих пагубных для здоровья человека «...цидов»; ценой разрушения, в конечном счете, среды обитания человека; ценой отказа от здоровой пищи, свободной от синтетических веществ, которые при индустриальном производстве всегда добавляются при выращивании, обработке и хранении.

Второй путь не позволит быстро получить изобилие продуктов питания, но будет способствовать защите от загрязнения грунтовых вод, воздуха и почвы, от отравляющего действия минеральных удобрений, способствовать сохранению лесов, полей и пастбищ.

Мы уже сейчас, даже при фактически разрушенном сельскохозяйственном производстве на селе, по крайней мере в нечерноземных центральных и северных районах России, переживаем изобилие в магазинах колбас, среди которых нет ни одного вида, похожего на колбасу уж ни нэповского, а даже перестроечного периода; яиц с бледным, как спирохета желтком; «бушевских» окорочков, которым хорошие хозяйки предпочитают худущих кур; изобилие красивых, но безвкусных помидоров, огурцов, арбузов, яблок и прочих фруктов и овощей, которых честные специалисты по питанию не рекомендуют употреблять, особенно детям. Начиненные химией овощи и фрукты, привезённые из-за границы – сегодня частые гости на столе россиян. В отличие от плодов и клубней, выращенных на российских подворьях, они содержат в повышенной концентрации остатки пестицидов и нитраты. Нужно ли нам такое изобилие, которое быстро создается, используя индустриальные и химизированные методы сельскохозяйственного производства, но не приносит здоровья ни человеку, ни природе? Есть, о чем задуматься.

Может быть, для обеспечения страны здоровой пищей, для сохранения природы, а в конечном счете, и здорового общества нам не

следует копировать индустриальные методы сельскохозяйственного производства, а, сохранив село, научиться производить продукты питания не нарушая, а используя гармонию в природе. Реальный путь организации таких способов производства продуктов питания, которые в отличие от индустриальных методов разрушения окружающей среды сами способствуют ее оздоровлению, – путь использования подворий и фермерских хозяйств.

Но на этом пути мы сразу же сталкиваемся с безжалостными законами рыночной экономики, согласно которым мелкотоварное производство подворий и фермерских хозяйств обречено на гибель в экономической борьбе с крупным индустриальным производством.

Противостоять экономическим законам бесполезно. Им надо не противостоять, их надо правильно понимать и использовать.

Так каким же путём идти нам, россиянам? Мы уверены, что читатель сам сделает безошибочный выбор, прочитав до конца эту книгу.

13. ЗАКОН «О ЛИЧНОМ ПОДСОБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ»

Если подворья не в состоянии конкурировать с крупным индустриальным производством, то зачем тогда нужен закон «О личном подсобном хозяйстве»? Что это – очередная ошибка властей, и в таком случае прав Никита Сергеевич Хрущев, что, так опередив время, лишал подворья возможности выращивать скот и делал ставку только на индустриальные методы производства сельскохозяйственной продукции. Но не будем все-таки торопиться с таким выводом, ведь история села российского говорит нам о другом, о том, что во все времена, когда государство шло навстречу крестьянам, помогало им укреплять, наращивать, развивать до крупнотоварного производства свои хозяйства, Россия обеспечивала продовольствием не только свое население, но и на экспорт хватало. При этом на экспорт поставляли продукцию не в пример той, что сегодня поставляют нам из-за границы.

А закон «О ЛПХ» действительно создает невиданно благоприятные возможности для развития крестьянских подворий. Одно безмерно жалко, поздновато он появился. Но как говорится, лучше поздно, чем никогда.

В чем же его животворящая сила? Прежде всего в том, что впервые за всю историю России он полностью защищает крестьянина от посягательства налоговых органов, от произвола чиновников. В статье 2 закона личное подсобное хозяйство определяется как форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

К непредпринимательской деятельности относится также реализация гражданами сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства.

Статья 3, определяя права граждан на ведение ЛПХ, не требует даже его регистрации.

Статья 4 разрешает использовать приусадебный земельный участок не только для возведения жилого дома и производства сельскохозяйственной продукции, но и для возведения производственных, бытовых и иных зданий, строений, сооружений. Наряду с приусадебным земельным участком (участок в черте поселения) для ведения ЛПХ может использоваться и земельный участок за чертой поселения (полевой земельный участок) для производства сельскохозяйственной продукции без права возведения на нем зданий и строений.

В статье 7 предусматривается использование с/х техники, транспортных средств, оборудования и инвентаря.

Предоставление приусадебных и полевых земельных участков для граждан, ведущих ЛПХ, осуществляется в размерах, определяемых нормативными актами органов местного самоуправления в порядке, установленном земельным законодательством. В случае превышения общей площади земельных участков максимально установленного законом субъекта РФ, излишки земельных участков либо должны быть отчуждены в течение года, либо в этот срок должна быть осуществлена государственная регистрация граждан, у которых находятся эти земельные участки, в качестве индивидуальных предпринимателей или фермеров.

Тем самым закон четко определяет различие между ведением личного подсобного хозяйства и предпринимательством, фермерством, а, стало быть, и обязательства граждан перед налоговыми органами.

Такое четкое разделение на тех, кто платит налог и, кто не платит, не по принципу – у кого сколько коров, свиней, овец, лошадей, кур, гусей и т.д., а по принципу – у кого сколько земли направлено на то, чтобы использовать личное подсобное хозяйство с максимальной эффективностью и переходить к предпринимательству или фермерству только после того, как будут полностью исчерпаны возможности приусадебных и полевых земельных участков в рамках личного подсобного хозяйства.

Но вносит ли закон «О ЛПХ» что-либо принципиально нового освобождением от налога. Советская власть тоже освобождала от налога беднейшее крестьянство. Вспомним 1927 г. – 35% крестьянских хозяйств было освобождено от сельхозналога. Сегодня все крестьянские хозяйства, кроме индивидуальных предпринимателей и фермеров, освобождены от налога. «Это потому, что они все являются бедными», – справедливо заметит думающий читатель. В логике такому читателю не откажешь, но скорее всего в законе заложена другая логика – не бойтесь быть богатыми, вас никто не тронет, закон вас защищает.

Цели освобождения крестьян от налога в 20-х годах прошлого века и в начале 2000-х гг. в России разные. Цель в 20-х годах – руками беднейших крестьян задушить зажиточных, цель сегодня – дать возможность крестьянам быть богатыми и не бояться, а гордиться своим богатством, если оно достигнуто трудом.

«Да, но если это такой хороший закон, – снова возразит думающий читатель, то почему же вот уже 10 лет прошло, как он принят, а до сих пор мало что изменилось на селе после разрухи 90-х годов. Поля зарастают не только бурьяном, но уже и кустарником, во дворах – пустота». И он во многом прав. Все те же разрушенные дворы и

усадыбы, если не замечать красиво отделанные дома дачников – горожан, в основном москвичей, и стоящие около них иномарки.

А помните короткий период НЭПа, когда на селе всего за несколько лет были полностью восстановлены посевные площади, стали преобладать середняки, появились товарные производители – зажиточные крестьяне, село оказалось в состоянии кормить страну, и не только кормить, но еще и экспорт хлеба пошел. И это после такой разрухи, после гражданской войны и внешней интервенции!

Значит что-то не так, что-то не то мы делаем, вправе сказать любой. И действительно все не так. Не та глубина пропасти, в которой оказался крестьянин 20-х годов и начала двухтысячных. Поэтому и выбираться из нее гораздо труднее.

Поставленная в конце 20-х годов государством цель – выкорчевать с корнями зажиточное крестьянство была достигнута кровью, жертвами человеческими и закреплена путем коллективизации.

В 90-е годы, созданное за годы Советской власти на крови и насилии коллективное крупнотоварное производство сельскохозяйственной продукции было разрушено без насилия, без крови, путем либерализации цен, по указке западных «друзей».

Тем самым на селе была полностью подорвана экономическая база для развития. В этих условиях просто поражает жизнеспособность ЛПХ. Не имевшие по существу средств производства, а использовавшие лишь примитивные инструменты труда (тачки, лопаты, вилы, грабли, косы, мотыги, топоры да пилы), они производили в конце 90-х более 60% сельскохозяйственной продукции в стране.

Вот он, один из тех, кто спасал Россию в 90-х.

И, возможно, если бы не были так широко распахнуты ворота российского рынка для зарубежных производителей сельхозпродукции, если бы не развивающееся сегодня крупнотоварное индустриальное производство, с которым не в состоянии конкурировать мелкотоварные производители, то стали бы, опираясь на закон «О ЛПХ», подниматься подворья, превращаясь постепенно в крупные семейные фермерские хозяйства, уже выросли бы на селе свои крупнотоварные производители.

Но не остановить развитие крупного капитала в производстве с/х продукции, которые сегодня, по крайней мере, на юге страны демонстрируют сенсационные результаты. И слава Богу! Потому что сегодня это единственная сила, которая может защитить Россию от хлынувшего в нее потока зарубежных некачественных и залежалых продуктов питания, нередко вредных для здоровья.

Но развитие крупно-индустриального, химизированного производства всегда способствовало резкому сокращению сельского населения (пример - США), и приводило к исчезновению села. Значит ли это, что всё говорит о скорой гибели села русского, которое сегодня держится на личных подсобных хозяйствах?

Многие считают, что такой вывод делать рано, и очень хочется присоединиться к их мнению. К числу тех, кто верит в возрождение села русского, принадлежат и влиятельные в стране силы, те, которые создавали и лоббировали закон «О ЛПХ», делая это, безусловно, совершенно бескорыстно, руководствуясь только стремлением помочь селу подняться.

К сожалению, авторы этой книги не знакомы с авторами закона «О ЛПХ», но мы уверены, что это те же самые люди, которые продвигают приоритетные национальные проекты, в частности, по сельскому хозяйству, по предотвращению демографической катастрофы в стране. В последнем, кстати, уже достигнуты поразительные результаты и, конечно, не без заметного участия сельского населения.

Но вернемся снова к рассмотрению закона «О ЛПХ».

Для эффективного ведения ЛПХ необходимо развитая инфраструктура обслуживания и в первую очередь водо-, газо- и энергоснабжение, хорошие дороги, средства связи, возможности для производства, переработки и сбыта с/х продукции. Создание такой инфраструктуры невозможно без государственной и иной поддержки. Такая поддержка также предусматривается законом.

Статья 7 определяет основные направления государственной поддержки. К ним относятся, помимо формирования инфраструктуры, обслуживание и обеспечение деятельности ЛПХ, предоставление им и обслуживающим их с/х кооперативам и иным организациям государственных финансовых и материально-технических ресурсов на

возвратной основе, проведение мероприятий по повышению качества продуктивных и племенных сельскохозяйственных животных, ежегодное бесплатное проведение ветеринарного осмотра скота, организация ветеринарного обслуживания, борьба с заразными болезнями животных.

Впервые закон распространяет меры государственной поддержки, предусмотренной законодательством РФ для сельскохозяйственных товаропроизводителей и осуществляемые за счет федерального бюджета, бюджета субъектов РФ и местных бюджетов на личные подсобные хозяйства, ставит тем самым их даже не в равное, а, с учетом освобождения от налогового бремени, в привилегированное положение.

Сегодня, особенно после того, как сельское хозяйство провозглашено одним из приоритетных направлений развития экономики страны, появились явные признаки того, что закон «О ЛПХ» начинает работать: в села и деревни стал приходить газ, почти во всех деревнях, даже самых глухих появились таксофоны, стало обыденной на селе мобильная связь, серьезно улучшились магистральные дороги, лучше стали работать станции по борьбе с болезнями животных, улучшилось медицинское и торговое обслуживание сельского населения. Сдвиги в сторону улучшения жизни на селе в последнее время все же наметились и серьезные.

Наконец-то газ пошёл в село!

А сколько сегодня восстанавливается церквей!

Но в своем подавляющем большинстве сельский житель по-прежнему не располагает материальными средствами даже для того, чтобы приобрести домашний скот и корма для его содержания. Многие из них не имеют порой необходимого оборудования и инвентаря, не говоря уже о средствах малой механизации и тем более о серьезной сельскохозяйственной технике и транспорте, необходимых для заготовки кормов. При таком состоянии подворий и речи не может идти об обработке земли даже в пределах личного подсобного хозяйства, не говоря уж об участках, которые превышали бы его предельные размеры. Так что, не смотря на выход столь необходимого для жизни села закона, после его появления мало что изменилось на селе с точки зрения повышения объема производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения, фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, а колхозы и совхозы практически разорены полностью.

14. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИКИ СЕЛА ДО ВЫХОДА ЗАКОНА «О ЛПХ» И ПОСЛЕ НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрим два равных промежутка времени: первый с 2000 г. по 2003 (год выхода в свет Закона «О ЛПХ»), второй с 2003 по 2006 гг.

Сельскохозяйственная продукция села в фактически действующих ценах по категориям хозяйств и ее процентное отношение ко всей продукции хозяйств всех категорий в начале и в конце каждого из рассматриваемых интервалов времени по Тверской области приведены в следующей таблице:

Таблица 21

Структурное деление сельскохозяйственного производства	2000 г.	2003 г.	2006 г.
Продукция сельскохозяйственных организаций, млн.руб. в фактических ценах, % отношение к продукции хозяйств всех категорий	3190 36,6%	4340 40,2%	5812 43,3%
Продукция хозяйств населения, млн.руб. в фактических ценах, % отношение к продукции хозяйств всех категорий	5341 61,2%	6224 57,7%	7278 54,2%
Продукция фермерских хозяйств в фактических ценах, млн.руб. % отношение к продукции хозяйств всех категорий	189 2,2%	221 2,1%	334 2,5%

Продукция села в хозяйствах всех категорий в фактически действующих ценах в 2000 г. составляла 8 миллиардов 720 млн.руб., в 2003 г. – 10 миллиардов 785 млн.руб., в 2006 г. – 13 миллиардов 424 млн.руб.

Процентное соотношение всей продукции 2003г. ко всей продукции 2000г. в фактических ценах составляет 124%, а продукции 2006г. к продукции 2003г. – 125%.

Но говорят ли эти процентные соотношения о действительном росте производства продукции на селе в промежутках времени до

выхода закона «О ЛПХ» и после. Да нет, конечно. Такое сравнение вообще не корректно и не может ни о чем говорить, если не учитывать процент инфляции по годам. А процент этот в рассматриваемых промежутках времени выглядел следующим образом:

Таблица 22

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
% инфляции	20,2	18,6	14	12	11,7	10,9	9

Соответствующий этой таблице процент инфляции с нарастающим итогом к базе 2000г. выглядит так:

Таблица 23

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
0	18,6	35,2	51,4	69,1	87,6	104,5

Продукция села в хозяйствах всех категорий в базовых ценах 2000г. составляет в 2000г. – 8 720 млн.руб., в 2003г. – 7124 млн. руб., в 2006г. – 6 564 млн.руб.

А стало быть, действительное процентное соотношение объема продукции 2003г. к объему продукции 2000г. – 82%, а процентное соотношение объемов продукции 2006г. и 2003г. – 92%.

Спад производства продукции на селе в хозяйствах всех категорий имел место как до 2003г., так и после, но наметилась тенденция к уменьшению интенсивности спада в период после 2003г.

Продукция хозяйств населения в базовых ценах 2000г. составляет в 2000г. – 5341 млн.руб., в 2003г. – 4111 млн.руб., в 2006г. – 3559 млн.руб. В процентном отношении продукция ЛПХ в 2003г. составляла 77% по отношению к продукции 2000г., а продукция 2006 г. составляла 87% от продукции 2003 г., но доля продукции населения уменьшилась с 61% в 2000г. до 54% в 2006г., в то время как наблюдается рост доли продукции с/х организаций с 36,6% в 2000г. до 43,3% в 2006г.

Начинает проявляться тенденция возрастания доли продукции с/х организаций, что находится в полном соответствии с законами экономики. Мелкотоварное производство хозяйств населения (сегодня его и товарным назвать нельзя), постепенно непременно будет уступать средне и тем более крупнотоварному.

Тенденция сокращения абсолютных объемов доли ЛПХ отмечается также и в других регионах [29, с. 155].

Продолжающийся после 2000 г. спад производства сельскохозяйственной продукции подтверждают и данные по основным

видам продовольственной продукции села. Фактическое производство сельскохозяйственной продукции на селе по основным продуктам питания выглядит так:

Таблица 24

Производство по видам (тыс.тонн)	2000	2003	2006
Картофель	627	424	441
Овощи	260	239	189
Мясо	75	75	66
Молоко	484	447	376
Яйца (млн. штук)	497	490	264

Какие выводы напрашиваются из проведенного нами анализа состояния производства сельскохозяйственной продукции на селе?

1. Чудо, которое произошло в период НЭПА, когда за неполных 5 лет удалось восстановить разрушенное гражданской войной производство на селе сегодня явно не повторяется.
2. Спасавшие Россию в какой-то мере в после перестроечный период времени хозяйства населения продолжают играть важную роль в производстве продуктов питания, но намечается тенденция возрастания роли крупных сельскохозяйственных предприятий и падение роли подворий.
3. Вышедший в 2003 году закон «О ЛПХ», пронизанный действительной заботой о человеке на селе, дающий ему невиданные ранее условия для развития собственного хозяйства, пока не приносит ощутимых позитивных результатов.

Эти неутешительные выводы играют на руку тем, кто считает, что гибель села русского предрешена.

15. КОЗЫРИ «ЗА» СОХРАНЕНИЕ СЕЛА И КОЗЫРИ «ПРОТИВ»

Главный козырь тех, кто считает неминуемым гибель села, – урбанизация. Процесс урбанизации, то есть процесс повышения роли городов в жизни общества, обусловленный углублением территориального разделения труда, ростом индустрии, культурных и политических функций городов оказывает определяющее влияние на демографическую структуру населения во всем мире.

Следствием всемирного процесса урбанизации является отток населения из сел и приток в города. Особой притягательной силой обладают крупные города, в которые устремляется население не только из сел, но и из окружающих их мелких городов и городских поселков.

Процесс урбанизации – неотвратимый процесс, бурно охвативший человеческую цивилизацию начиная с конца 19-го века. Если в начале 19-го века в городах мира проживало всего 3% населения земли (около 30 млн. человек), то в 1900 году городское население стало составлять уже более 13,5% (около 230 млн. человек), к 1950 году – 30% (около 750 млн. человек), а к 1980 году процент городского населения во всем мире возрос до 41% (примерно 1850 млн. человек).

На масштаб урбанизации определяющее влияние оказывают социально-экономические условия жизни. Наибольшие масштабы урбанизации характерны для развитых капиталистических стран. К 1980 году процент городского населения в них был примерно в 2 раза выше, чем в среднем в мире и составлял около 80%, а в отдельных странах, например, в Великобритании, Федеративной республике Германия, он уже превышал 90%.

В Советском Союзе процент городского населения в то время составлял около 65%, а в современных границах России около 70%. К 1990 году все население России составляло 148 миллионов, из них 109 миллионов городского населения и 39 миллионов сельского (соответственно 74 и 26 процентов).

Начиная с 1995 г. население России начинает уменьшаться и в 2001 г. составило 146 миллионов, из них 107 миллионов городского населения, сельское население осталось на уровне 1990 года (в процентном отношении 73% и 27%).

В 2006 году население России было около 143 миллионов, в том числе 104 миллиона городского и 39 миллионов сельского (соответственно 73% и 27%).

Данные официальной статистики не подтверждают бытующее мнение, согласно которому в России особенно в последние десятилетия происходит процесс вымирания сельского населения. Сельское население в современных границах России действительно резко сократилось в период с 1926 по 1939 (период коллективизации и индустриализации) с 76 миллионов до 72 миллионов (с 82% до 67%), в период с 1939 по 1959 (период Великой Отечественной войны, введение паспортов) с 72 миллионов до 56 миллионов (с 67% до 48%), и в период с 1959 по 1980 с 56 миллионов до 39 миллионов (с 48% до 27%). А вот начиная с 1990 г. численность сельского населения России по данным официальной статистики стабилизировалась и составляла около 39 миллионов или 27%.

Определенный вклад в стабилизацию численности населения, проживающего на селе, внесла, конечно, международная миграция населения из стран ближнего зарубежья. Все чаще и чаще в русских селах мы можем видеть черноголовых ребятишек и их мам в характерных цветных одеяниях, разговаривающих между собой на непонятном для нас языке, но охотно отвечающих на ломанном русском на задаваемые им вопросы: «откуда приехали, сколько у вас детей, давно ли переселились в Россию?». В ответах на эти вопросы чаще всего можно слышать, что у нас 3-е, а то и пятеро детей, названия таких стран СНГ как Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, иногда Казахстан, и нередко Украина. В целом в Россию за годы, начиная с 2000 и до 2005 включительно прибыло 1 миллион 130 тысяч, из них из стран СНГ 1 миллион 104 тысячи, в то время как выбыло из России за это же время 617 тысяч, из них в страны СНГ 315 тысяч.

Большая часть прибывающих из таких стран СНГ как Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Казахстан, Туркмения на постоянное местожительство оседают в русских селах. Их охотно принимают на работу в сохранившиеся фермерские хозяйства, производственные сельскохозяйственные кооперативы, на различные предприятия в ближайших городах. В отличие от местного населения они, как правило, свободны от вредных привычек, исполнительны, уважают (а может побаиваются) начальство. Большинство местных руководителей на селе положительно отзываются о переселенцах.

Еще одна особенность, характерная для переселенцев из стран СНГ, - большие многодетные семьи, что для нас, россиян, стало уже редкостью, хотя для дореволюционной России также были характерны многодетные семьи.

Эти переселенцы восстанавливают заброшенные дома, разводят овец, коз, коров, выращивают и продают картофель, капусту, лук, чеснок, морковь и свёклу, облагораживают заброшенные земли и через десятилетия станут полностью русскими.

За 3-4 года проживания в русских селах переселенцы, как правило, неплохо осваивают русский язык, их дети учатся в русских школах, дружат с русскими детьми, все чаще и чаще появляются смешанные браки.

Эти дети уже освоились в русских лесах, шустро собирают землянику, чернику, малину и клюкву, грибы и травы, с детства осваивают рынок.

Переселенцы впитывают русскую культуру, а доброжелательность, которая была всегда свойственна народу русскому, способствует тому, что выходцы из стран ближнего зарубежья быстро начинают привыкать к новому месту жительства и воспринимают Россию как свою вторую Родину. Этому способствует, конечно, и то, что многие переселенцы, те которым за тридцать пять, помнят единую Родину, которой был Союз Советских Социалистических Республик.

Можно с уверенностью сказать, что международная миграционная карта содержит козырь, который явно находится в руках тех, которые борются за сохранение села русского. И не надо бояться, скорее следует способствовать миграции населения из стран СНГ в сельские поселения.

Широко используется иностранная рабочая сила и на крупных сельскохозяйственных предприятиях, руководители которых обычно также с удовольствием используют рабочие руки выходцев из ближнего зарубежья. Опасения, которые часто можно слышать из уст недалекого обывателя о том, что «русская земля должна принадлежать русским и нечего на ней делать этим «черномазым»», есть не что иное как самый оголтелый и вульгарный национализм. Опасаться земле русской надо не тех, кто приезжает работать на ней (пахать, сеять, доить коров, выращивать бычков и баранов), а тех, кто покупает и перепродает эту землю, пользуется ею как разменной монетой, как вещью, от которой можно получить хорошую, а со временем баснословную прибыль.

Тем, кто едет в села русские для того, чтобы работать на ее земле, кто бы они ни были, – узбеки, украинцы, киргизы, таджики, казахи, молдаване, русский народ должен быть признателен, а в следующем поколении эти переселенцы по существу уже станут русскими. Они будут говорить на русском языке, слушать русскую музыку, читать русские книги, от смешения наций будут рождаться замечательные красивые и умные русские дети. Если и надо опасаться международных мигрантов, так это не тех, кто едет в село, а тех, кто едет в Москву, Санкт-Петербург и другие благоустроенные города России, скупают там квартиры, прибирают к своим рукам торговый, да и не только торговый, бизнес. Опасаться надо скорее того, чтоб Москва не перестала быть русским городом, и не превратилась во второй Вавилон. А село, если Россия сохранит его, никогда не перестанет быть русским.

Что касается внутрироссийской миграции, то здесь наблюдается некоторое превышение выбытия из села над прибытием в село из городов. Из сельских поселений в городские с 2001 по 2005 г. выбыло 2

миллиона 530 тысяч, а прибыло из городских поселений в сельские 2 миллиона 190 тысяч человек.

До 1990 года включительно в России говорили о естественном приросте населения, который составлял более полумиллиона человек за год в среднем. Естественный прирост – это разница между числом родившихся и умерших. До разрушительных 90-х годов эта разница всегда была положительной в послевоенные годы. В 90-х естественный прирост поменял знак «+» на знак «-», и говорить стали о естественной убыли населения. Естественная убыль сельского населения за годы с 2000 по 2005 составила 1 миллион 685 тысяч человек, в то время как естественная убыль городского населения за эти годы составила 3 миллиона 680 тысяч.

В сельских поселениях естественную убыль и разницу между выбытием из села в город и прибытием из города в село компенсировала международная миграция. В результате, начиная с 1990 года численность населения на селе остается постоянной и составляет 39 млн. человек или 27% от общего населения России.

Наметившаяся в последние годы положительная тенденция в развитии крупных индустриальных центров, производящих сельскохозяйственные продукты, таких как гигантские птицефабрики, свинокомплексы, теплицы, фермы крупного рогатого скота молочного и мясного направления, вселяют надежду на то, что в ближайшее время удастся, если не обеспечить, то по крайней мере, сохранить на существующем уровне продовольственную безопасность России и сократить импорт продуктов питания.

Мы радуемся, когда видим по телевизору появление новых крупных животноводческих комплексов, но сохранению села способствовать такие индустриальные центры не будут, скорее, наоборот, они окончательно подорвут конкурентоспособность не только мелких, но даже и средних товарных производителей на селе. Это еще один дополнительный козырь в руках тех, кто считает неизбежным гибель села русского с его подворьями и необыкновенно вкусными и полезными продуктами.

Есть у них еще козырь, о котором обычно стесняются говорить вслух, боясь обидеть всю русскую нацию. Козырь этот – болезнь, поразившая большую часть сельского (да и не только сельского) населения. Говоря «большую», мы невольно заставляем себя не ставить ударение на «о». Болезнь эта называется алкоголизм. Что греха таить, всегда жила на Руси проклятая бацилла этой болезни, а способность русского человека перепить любого иностранца вызывала гордость. У юмористов это одна из любимых тем. С каким удовольствием мы слушаем Задорнова о том, как русские удивляют американцев своим

умением поглощать «дринки» и водить после этого автомобиль, ставя в полный тупик американских полицейских.

Юмор — это, конечно, хорошо, но ужасно то, что никогда на селе эта болезнь не принимала таких масштабов, которые мы имеем сегодня. Болезнь особенно прогрессировала после перестроечного времени, ввиду необыкновенно благоприятных условий, созданных для ее развития.

Привыкший к коллективной работе сельский житель растерялся, когда ее не стало, а не стало работы, пришла бедность и безысходность, а тут еще полная безнаказанность за продажу «самопальной» водки, разведенного стеклоочистителя и прочих психогенных отравляющих жидкостей. Эту безнаказанность сразу же использовали «предприимчивые» бессовестные люди. На селе стали пить даже женщины, а это уже национальная трагедия.

Что можно ожидать от матерей, у которых разрушено всё: печень, сердце, а главное, психика. И если даже она по-прежнему «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет», полноценной матерью она быть не может.

Говорить о развитии алкоголизма на селе очень неприятно и, многие считают, просто оскорбительно для сельских жителей, но еще хуже замалчивать это страшное, уродливое, негативное явление, способствуя, таким образом, его дальнейшему развитию.

И прежде чем начать разговор о серьезных экономических и организационных мероприятиях, которые в комплексе смогут привести в действие закон «О ЛПХ», реанимирует производство сельскохозяйственной продукции на селе, государство обязано принять все меры к тому, чтобы создать невыносимые условия для тех, кто стремится наживаться на здоровье людей, продолжает обеспечивать село отравой, разрушающей главные жизненные органы и психику человека.

Поражает лояльность местных властей к действиям таких незарегистрированных «предпринимателей», распространяющих самое большое на селе зло. При этом местные органы власти, располагающие всей информацией, ссылаются на отсутствие соответствующих законов.

Алкоголизм на селе — еще один козырь в руках тех, кто перестал бороться за село русское, и этот козырь в ранге других занимает далеко не последнее место, многие его ставят вообще на первое место, и они не далеко от истины.

О том, что алкоголизм — серьезная угроза для нашей экономики заговорили на самом высоком уровне, правда не столь откровенно, как делаем это мы. Так первый вице-премьер Игорь Шувалов на Петербургском международном экономическом форуме («русском

Давосе») в июне 2008 года назвал «нездоровый образ жизни россиян, который надо менять, прививая народу другие нормы поведения» в числе пяти ловушек, угрожающих развитию российской экономики.

Но нигде сегодня так остро этот «нездоровый образ жизни россиян» не проявляется, так обнажено, как в селе русском в виде безудержного пьянства.

Поверхностный анализ не позволяет найти серьезных козырей в пользу того, что сохранится село русское. Слишком глубока пропасть и экономическая, и психологическая, в которой оказался крестьянин, труженик земли в после перестроечное время. И до протянутой государством руки, в виде закона «О ЛПХ», крестьянину из этой пропасти не дотянуться. Больше того, крестьянин и руку эту просто не видят, и ничего не знают об этом законе.

В этой ситуации остается либо смириться с тем, что последние десятилетия доживает село русское, либо бороться за него с утроенной энергией, объяснять крестьянину суть закона, возможности, которые он ему обеспечивает.

Но есть ли смысл бороться, если борьба обречена на неудачу, на кого опереться в этой борьбе? Ответ здесь только один – на государство, которое сегодня, кажется, наконец-то, хочет сделать все возможное, чтобы поднять сельское хозяйство.

Но что означает «поднять сельское хозяйство», какой смысл вкладывается в это понятие? В зависимости от вкладываемого в это понятие смысла будет зависеть судьба села русского. Если вкладывать в это понятие только увеличение продукции сельского хозяйства, то в этом понимании «поднять сельское хозяйство» совершенно не эквивалентно сохранению села.

Вложив большие деньги, можно за 5–6 лет резко увеличить посевные площади, заготовку кормов, создать свинокомплексы, птицефабрики, механизированные скотные дворы, увеличив, таким образом, объем производства основных продуктов питания: хлеба, мяса, овощей, яиц, молока. Но какое это отношение будет иметь к селу, как это скажется на сохранении основ сельского уклада жизни, на улучшении жизни тех, кто проживает в сельской местности, где нет этих комплексов?

Руководствуясь законами экономики, ответ будет однозначен: в таком понимании подъем сельского хозяйства приведет к полной гибели села, которое, находясь в сегодняшнем состоянии не сможет выдержать конкуренцию с индустриальными гигантами.

Подворья, которые мы ассоциируем с селом, совсем перестанут производить основные продукты питания – хлеб, мясо, молоко, картофель, овощи.

Можно ли вообще создание индустриальных гигантов по производству продуктов питания относить к категории «развитие сельского хозяйства», если понимать под этой категорией такие хозяйства, которые работают непосредственно на селе.

Индустриальные гиганты и создаются, как правило, не на селе, а вблизи крупных населенных пунктов. Конечно, государство не может и не должно, особенно сегодня, прежде всего в интересах ослабления зависимости от импорта продовольствия, препятствовать созданию таких индустриальных гигантов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, но к селу, а стало быть, и к сельскому хозяйству, когда эти гиганты не используют землю и труд сельских жителей, если они и имеют отношение, то отношения эти надо рассматривать прежде всего как отношения между очень сильным и очень слабым конкурентом, которые обязательно приведут к гибели слабого.

К сожалению, до последнего времени государственную поддержку по существу в виде не протянутой, а щедро дающей руки, получают как раз только те, которые являются хозяевами комплексов-гигантов. Они имеют беспрепятственный доступ к долгосрочным многомиллионным кредитам, в то время как получение кредита без залога и поручительства для крестьян дело бесперспективное. А в залог у большей части жителей села давать нечего, кроме собственного дома, на что они обычно не идут, поступая по-крестьянски мудро. С поручительством дело обстоит еще хуже. Поэтому тем, кто продолжает бороться за сохранение села русского, нужно прежде всего направить свои усилия на то, чтобы заполнить свой главный козырь – реальную поддержку государства.

Государство, которое, кстати, в неоплатном долгу перед селом (вспомните откуда государство черпало средства на индустриализацию страны), должно стать их верным союзником.

Надо, чтобы государство не только объявило о своей готовности помочь крестьянину, оно это уже сделало, обнародовав закон «О ЛПХ», но и помогло организовать на селе конкурентно-способное производство сельскохозяйственных продуктов силами самих селян.

Сторонникам сохранения села необходимо совместно с государством создать механизм, который позволил бы использовать в полной мере те огромные возможности, которые предоставляет крестьянину закон «О ЛПХ».

В борьбе за то, чтоб государство стало соучастником создания такого механизма, сторонники сохранения села должны объединиться вокруг тех, кто создавал и лоббировал закон «О ЛПХ».

Нет сомнения в том, что это люди, болеющие за судьбу села русского, а стало быть, «за нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу

истощенную землю, так как земля - это Россия». Создателей закона «О ЛПХ» народ должен знать и поддерживать на выборах на всех уровнях. Только единение всех честных людей России, которые понимают, что «все силы и законодателя, и правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производственные силы единственного источника нашего благосостояния – земли», может сегодня спасти село русское, а стало быть, и русскую землю, т.е. Россию.

На пути такого единения народа и не коррумпированных, честных, порядочных, умных его слуг, создавших закон «О ЛПХ», стоят невероятно страшные, мощные во всех отношениях, и особенно, в финансовом, силы, те, которые держат в своих руках импорт продовольствия. Мало того, что они сегодня сами обладают мощностью невероятной, они имеют самые тесные внешние связи, они получают любую поддержку на Западе, чтоб как можно дольше сохранить существующее положение в сельском хозяйстве России.

Предстоит непримиримая, жестокая борьба за село русское, но в этой борьбе у тех, кто стоит за сохранение села имеется временный, но не менее мощный союзник – это те, которые создают гигантские сельскохозяйственные комплексы у нас в России, получая на это уже сейчас от государства огромные кредиты. Без них, без союза с ними одержать верх над силами, заинтересованными в окончательной гибели села, невозможно. Защитников сохранения села не должен смущать временный характер такого союза. Мудрецы говорят, что в мире нет ничего более постоянного, чем временное.

Сегодня государство не может применить жесткие санкции для прекращения импорта основных видов продовольствия, поскольку это было бы просто опасно с точки зрения обеспечения населения продуктами питания. Необходимо время, чтоб окреп отечественный производитель сельскохозяйственной продукции, каким бы он ни был – олигархом или крестьянином, сегодня главное, чтобы он был своим, нашим, отечественным. И когда он окрепнет, тогда мы скажем импорту того продовольствия, которое мы можем в изобилии производить сами, «хватит держать нас за горло». А произвести сами мы можем практически все: хлеб, мясо, молоко, масло, овощи и фрукты, лен, картофель. Исключение составляют лишь отдельные экзотические продукты такие как бананы, апельсины, мандарины, авокадо, папайя, манго, киви и т.д., для которых ворота российского импорта будут всегда широко открыты: «добро пожаловать на российский рынок сельскохозяйственной экзотике!» – это лозунг будет вечным.

Но уже сейчас параллельно с развитием крупно индустриального, химизированного производства продуктов питания, мы должны

создавать базу для развития новых форм ведения сельского хозяйства, используя то, что еще существует село.

Индустриальное направление в развитии сельского хозяйства будет способствовать быстрому устранению зависимости от импорта, а направление развития подворий будет подготавливать базу для производства продуктов питания не нарушающего, а использующего гармонию в природе. И придет время, когда люди поймут и оценят высокое качество продукции, производимой путем использования органических или биодинамических методов. Увеличивающийся спрос на «здоровую» пищу, хотя и не такую дешевую, как производимую индустриальными методами, будет постоянно вытеснять с рынка продукцию несвободную от синтетических веществ.

Сегодня главная задача в сельском хозяйстве – преодолеть зависимость от импорта, но решая ее, нельзя не учитывать будущее, а в будущем сельское хозяйство должно стать действительно сельским, не нарушающим, а использующим гармонию в природе. Поэтому, если нам дорого здоровье нации, будущее наших детей и внуков, мы должны отстоять, сохранить село, т.е. подворья, а для этого необходимо, как уже говорилось, создать механизм, который позволил бы использовать в полной мере те возможности, которые предоставляет крестьянину закон «О ЛПХ». Если такой механизм не будет создан, то самые мрачные прогнозы относительно судьбы села русского сбудутся.

16. ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА «О ЛПХ»

Создание механизма, который привел бы в действие закон «О ЛПХ», должно стать важной составной частью приоритетной национальной программы по развитию сельского хозяйства.

Наиболее дальновидные руководители регионов еще до выхода в свет закона «О ЛПХ» начали создавать отдельные элементы такого механизма. Так, в Белгородской области была выработана целевая программа по обеспечению эффективной деятельности крестьянских подворий.

Элементами этой программы были такие мероприятия, как организация поставки молодняка крестьянским подворьям на условиях товарного кредита, закупка продукции животноводства и растениеводства по гарантированным ценам в областной фонд продовольствия. Крупнотоварным хозяйствам было рекомендовано вести планирование кормопроизводства с учетом потребности подворий.

Была узаконена компенсация из бюджета области 50% затрат на приготовление и транспортировку комбикормов, продукции крестьянских подворий до перерабатывающих предприятий, введены фиксированные тарифы на ветеринарное обслуживание.

В целях повышения продуктивности и сохранности поголовья, подворья были включены в государственную систему племенного, ветеринарного, аграрно- и зоотехнического обслуживания. По мере расширения поголовья животных предусматривалось предоставление среднесрочных кредитов и ссуд на обустройство и строительство животноводческих помещений, на приобретение сельскохозяйственного инвентаря с частичной (до 50%) компенсацией выплат по кредиту. Координация этой деятельности возлагалась на созданные в структуре управления АПК объединения по развитию крестьянских подворий и аналогичных служб в местных администрациях.

С целью снижения потребности в оборотных средствах организовывались взаимозачеты между участниками технологической цепочки производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. Для организации взаимозачетов были разработаны схемы использования векселей и расчетов поставками на предприятия пищевой промышленности Белгородской области продукции крестьянских подворий. Использование такого механизма позволило не только снизить потребность в оборотных средствах, но и обеспечить стабилизацию деятельности всех участников технологической цепочки,

добиться своевременности и полноты исполнения обязательств всеми контрагентами.

Все эти действия, предпринятые руководителями Белгородской области, привели к тому, что уже в 1998 году в регионе удалось остановить спад производства животноводческой продукции.

Практически полное отсутствие в то время возможности получить краткосрочные и долгосрочные кредиты в банках заставляли болеющих за село руководителей искать альтернативные источники финансирования. Ими предпринимались попытки создавать различные формы кредитных кооперативов, фондов и других небанковских кредитных организаций. Властными решениями местных руководителей в отдельных регионах (Белгородская, Саратовская, Тюменская области) были созданы фонды поддержки подворий.

В 1999 году в Лодейнопольском районе Ленинградской области был учрежден Фонд поддержки сельского развития (ФПСР). Учредителем фонда выступило муниципальное образование «Лодейнопольский район Ленинградской области». Основное направление деятельности – предоставление займов фермерам, личным подсобным хозяйствам (подворьям), их кооперативам, другим предприятиям. При фонде действовали три органа управления: попечительский совет, дирекция и комиссия по займам.

Попечительский совет определял стратегию развития ФПСР, назначал дирекцию и состав комиссии по займам. В него входили учредители, инвесторы, обеспечивавшие контроль за использованием средств, а также известные в районе владельцы ЛПХ, фермерских хозяйств, руководители сельскохозяйственных организаций.

Дирекция фонда осуществляла прием заявок на кредиты, оформление необходимых документов, выдачу займов и следило за своевременным и полным возвратом заемных средств и продуктов по ним.

Комиссия по займам готовила все необходимые документы для заседания попечительского совета. На ней лежала также обязанность оценки эффективности различных видов бизнеса и осуществления различных экономических схем сельскохозяйственного производства. Комиссия рассматривала поступающие в Фонд заявки и давала по ним свое заключение.

Источниками финансирования ФПСР являлись:

- бюджетные средства, предусмотренные субъектами РФ на поддержку сельскохозяйственного производства, а также средства районного бюджета;
- взносы инвесторов;

- гранты, подтвержденные соответствующим удостоверением (не являются объектом налогообложения).

Отчет о целевом использовании средств по окончании финансового года должен был предоставляться в налоговые органы.

Финансирование заявок производилось на конкурсной основе на условиях срочности, возвратности и платности займов. Для снижения рисков и обеспечения своевременного возврата займов договором предусматривалось страхование имущества, неустойка, залог имущества и поручительство третьих лиц. При нарушении договора, а также при выявлении фактов нецелевого использования займов, фонд имел право прекращать финансирование заявки (проекта) и принимать установленные законодательством меры по досрочному возврату займов и взысканию процентов.

Кредитные кооперативы, фонды и другие небанковские кредитные организации в соответствии с законодательством РФ отнесены к потребительским кооперативам. Потребительские кооперативы в отличие от производственных создаются в основном не для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, а для удовлетворения материальных и иных потребностей их участников и обслуживаемых ими лиц и организаций. Им не запрещено заниматься и производственной деятельностью, но с оговоркой, если она носит не основной, а дополнительный характер, соответствующий основному виду деятельности и предусмотрена в уставе кооператива. Кредитный кооператив – институт особого рода, в нем доминирует финансовая составляющая. Крестьянские хозяйства не обладают достаточными финансовыми ресурсами для формирования первоначального капитала кооператива данного вида.

Образование кредитных потребительских кооперативов в сельскохозяйственной сфере без финансовой поддержки государства в России сегодня практически невозможно. Основную массу кооперативов в сельском хозяйстве сегодня составляют производственные. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», принятый еще в декабре 1995 года, восстановил в правах производственные сельскохозяйственные кооперативы, существующие и создаваемые в форме колхоза, артели, кооперативного хозяйства. Начиная с 1995г. по 1999 резко возросло количество кооперативов (с 2 тысяч до 12,3 тысячи). В 1999 году на селе насчитывалось около 5 тысяч сельскохозяйственных производственных кооперативов, 6,1 тыс. колхозов, свыше 800 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из которых преобладали сбытовые (500), перерабатывающих и обслуживающих было соответственно 200 и 100.

Отсутствие механизма реализации Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», недостаточность финансового обеспечения предопределило низкую эффективность сельскохозяйственной кооперации. По существу, Правительство РФ не приняло необходимые меры по реализации этого закона, игнорировало его нормы, предусматривавшие государственную поддержку и стимулирование деятельности кооперативов путем выделения им из Федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ средств для приобретения и строительство перерабатывающих и обслуживающих предприятий, создание кредитных и страховых кооперативов, организации кадрового, научного и информационного обеспечения.

Видимо, такая же судьба уготовлена и закону «О ЛПХ», но этого нельзя допустить. Рассмотренные выше мероприятия безусловно способствуют развитию ЛПХ, но они не могут в современных условиях решить проблему подъема экономики села кардинально, сделать ее конкурентоспособной по отношению к индустриальному крупнотоварному производству и тем более к импорту.

17. ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В МИРЕ

Сегодня во всем мире преобладающей тенденцией является укрупнение производства сельскохозяйственной продукции. Весь зарубежный опыт развития сельского хозяйства наглядно демонстрирует, что масштаб производства, его органическое вхождение в общую структуру аграрно-промышленного комплекса является определяющим условием его эффективности. Тенденция интеграции хозяйствующих субъектов и укрупнения аграрного производства доминирует в большинстве развитых стран мира. Крупные сельскохозяйственные предприятия и объединения являются основой продовольственной безопасности всех стран с развитой экономикой.

В США около 14% хозяйств производят более 75% всей валовой сельскохозяйственной продукции.

В странах Запада сложились дееспособные дополняющие друг друга формы сельскохозяйственной кооперации:

- потребительские – обслуживающие, сбытовые, кредитные (вертикальная кооперация);
- производственные (горизонтальная кооперация).

В условиях стабильной благополучной экономической ситуации, приведенные формы как горизонтальной, так и вертикальной кооперации доказали свою жизнеспособность.

В таких странах как Великобритания, Германия, Франция, Голландия, Дания, Швеция сельскохозяйственные кооперативы получили широкое распространение и играют основную роль в снабжении хозяйств кормами, племенным скотом, семенами, техникой, а также обеспечивают транспортировку, переработку и реализацию продукции.

В Дании, например, доля кооперативов в общем объеме продаж свинины, молока, фруктов и овощей составляет более 90%. Во Франции, Голландии, Германии общий объем продаж зерна кооперативами в начале 2000-х годов составлял (по данным «Международного сельскохозяйственного журнала». №2 – 2001) соответственно 75, 65 и 57%, а молока 50, 84 и 65%.

Важнейшую роль в сельскохозяйственном производстве на Западе играет существующая в различных фирмах кредитная кооперация. Это финансовые ассоциации, образованные вкладчиками, обладающими совместной собственностью и объединенными интересами, местом проживания, различными формами совместной деятельности. Такие

кредитные кооперации сегодня эффективно функционируют во многих европейских странах. Процесс интеграции в кредитной кооперации идет дальше, работают сети взаимного кредитования, кооперативный кредит и другие формы.

В англо-американских странах существует такой институт как «кредитное общество». Сейчас в США насчитывается свыше 20000 подобных ассоциаций, их деятельность обеспечивает эффективное кредитование хозяйствующих субъектов в аграрном секторе экономики.

В целом зарубежный опыт развития сельского хозяйства показывает, что тенденция интеграции хозяйствующих субъектов, укрупнения аграрного производства является доминирующей в большинстве развитых стран мира. Крупные сельскохозяйственные предприятия и объединения являются основой продовольственной безопасности в странах с высокоразвитой экономикой.

До начала 90-х годов крупнотоварное производство сельскохозяйственной продукции в СССР также было преобладающим. В разрушительные 90-е годы ситуация коренным образом изменилась.

На фоне упадка крупнотоварного производства более двух третей валовой продукции сельского хозяйства России стали производить малоэффективные мелкотоварные хозяйства, большую часть которых составляли подворья. С потерей крупнотоварного сельскохозяйственного производства над страной нависла реальная угроза продовольственной безопасности.

18. «ШИРОКАЯ КООПЕРАЦИЯ» – ИДЕОЛОГИЯ ИНТЕГРАЦИИ ПОДВОРИЙ

Высокая степень интеграции и масштабность производства являются определяющими условиями для успешного развития сельскохозяйственного производства. Это стало абсолютной истиной, нашедшей свое подтверждение как в условиях свободной рыночной, так и в условиях командной советской экономики.

Несмотря на большое разнообразие форм интеграции сельскохозяйственных производителей сущность процесса интеграции везде одна – укрупнение производства, придания ему масштабности такого уровня, при котором оно способно интегрироваться в общую структуру агропромышленного комплекса.

В условиях стабильной благополучной экономики при наличии исторически сложившихся традиций, подготовленных кадров как в профессиональном, так и в правовом юридическом отношении, наличии соответствующей инфраструктуры и хорошо развитой системы кредитования на Западе хорошо зарекомендовали себя различные виды как потребительской (вертикальной), так и производственной (горизонтальной) кооперации.

Но в России только-только начинает стабилизироваться экономическая ситуация и правовое поле, создаваться на государственном уровне необходимая для развития экономики села инфраструктура и система кредитования. Поэтому совершенно безнадежно рассчитывать на то, что сегодня нам удастся поднять село русское, т.е. подворья, используя главные экономические рычаги, успешно применяемые на Западе, такие как кредитные сельскохозяйственные кооперации и «кредитные общества», не говоря уже о процессах интеграции в кредитной сфере. Да и производственные сельскохозяйственные кооперативы, несмотря на их многочисленность, сегодня не могут в том состоянии, в котором они находятся, служить опорой для подъема сельской экономики.

Создание и эффективное функционирование кредитных коопераций предполагает, прежде всего, наличие начальных капиталов и предпринимательской инициативы со стороны непосредственных участников кооперации. Ни то, ни другое не являются присущими для наших крестьян и фермеров. Вместо этого, как уже с горечью мы отмечали, для многих сельских жителей присуще тяга к алкоголю. Так что, если мы и можем рассчитывать на использование опыта западных партнеров при стремлении развивать процесс интеграции

сельскохозяйственных производителей, то только не сегодня, а в лучшем случае, спустя некоторое время, когда будем иметь хотя бы мало-мальски похожие условия в сельском хозяйстве.

Сегодня мы должны констатировать, что у нас нет официально общепризнанных готовых форм и концепций развития агропромышленной кооперации и интеграции мелкотоварных сельскохозяйственных производителей в Нечерноземье, в той части России, в которой социально-экономическое положение населения и состояние животноводства, как мы видели выше, является **неблагополучным**.

Идею кооперации и интеграции мелкотоварных сельскохозяйственных производителей разделяют многие крупнейшие ученые страны. В частности, вот что пишет в книге «Сельская Россия» [25, с. 273] известный специалист в области экономики сельских домохозяйств В.В. Пациорковский: «Мы считаем, что **интеграция и кооперация сельского домохозяйства и крупных коллективных хозяйств – одно из немногих действительно перспективных и многообещающих направлений реформирования АПК**. В первую очередь это касается организации производства и реализации продукции животноводства и овощеводства.»

Но до сих пор руководители АПК продолжают закрывать глаза на Нечерноземье, рапортовать об успехах, достигнутых за счет развития крупнотоварного зернового производства на юге страны, куда уже пришел крупный инвестор. Проведённая нами выше классификация территории страна вскрывает истинное состояние в области производства основных видов сельскохозяйственной продукции.

До сих пор чиновники, от которых зависит стратегия развития сельского хозяйства, продолжают считать, что основной путь подъема сельскохозяйственного производства – это путь создания высокомеханизированных крупных индустриальных комплексов как в растениеводстве, так и в животноводстве. Что ж, возражать против этого трудно, но все же надо понимать, что путь этот, рано или поздно, приведет к серьезным экономическим и экологическим проблемам, а село как таковое, село, состоящее из подворий, прекратит свое существование.

Они упорно не хотят замечать тех реалий, которые имеют место сегодня в нашей сельской экономике, а реалии таковы: около 50% производимой сельскохозяйственной продукции вот уже более 20 лет продолжают давать подворья, продолжают давать, несмотря на:

- чрезвычайно низкую материально-техническую оснащенность;
- ничтожный масштаб производства и, как следствие, низкую товарность производства каждого отдельного хозяйства;

- отсутствие связей с предприятиями переработки и торговли;
- непривлекательность для потенциального инвестора.

Да и большая часть хозяйств населения, за малым исключением, не могут быть отнесены к категории товарных производителей в полном смысле этого слова, поскольку основная доля их продукции не поступает на рынок, а используется для нужд собственного потребления.

И несмотря на то, что подворья за эти последние десятилетия продемонстрировали свою исключительную живучесть и выносливость, не устоять им в силу законов экономики перед натиском зарубежных и отечественных крупнотоварных индустриальных производителей, если не будут найдены способы устранения присущих подворьям недостатков. А способы эти можно найти только на пути интеграции подворий, на пути организации крупнотоварного высоко-механизированного производства сельскохозяйственной продукции самими подворьями. То есть село должно становиться на тот же путь, которым идут все высокоразвитые страны – на путь организации масштабного, крупнотоварного производства сельскохозяйственной продукции, не нарушая при этом экологию. Но вот только как стать на этот путь, имея то, что мы имеем.

Мы не можем сегодня рассчитывать на инициативу интеграции снизу со стороны самих подворий по причинам, на которых мы не раз останавливались, поэтому роль инициатора интеграции подворий должно взять на себя государство, руководствуясь концепцией «широкой кооперации». Что такое «широкая кооперация» и стоит ли так упрямо придерживаться традиционных форм организации крупнотоварного сельскохозяйственного производства в Нечерноземье, в регионах которого во все времена основной отраслью сельского хозяйства было животноводство – самое слабое сегодня звено? Дадим ответы на эти вопросы.

Когда мы говорим о крупном товарном производстве в животноводстве, то в нашем сегодняшнем представлении это выглядит, прежде всего, как занимающая большие производственные площади огромная ферма и скорее всего даже не одна, а несколько таких ферм, в зависимости от масштаба производства. Фермы заполнены или дойными коровами, или бычками на откорме, или свиньями, или овцами.

В сознании русского человека сложился стереотип, что если речь идет о крупномасштабном животноводстве, то весь скот должен быть сосредоточен в одном месте. Нам трудно представить себе другую модель организации производства молока и мяса, потому что мы привыкли видеть подобную организацию крупного животноводческого хозяйства в колхозах и совхозах. И сегодня над нами довлеет это представление. Для нас образцом в животноводстве являются

построенные еще в советское время животноводческие комплексы (типа свиного комплекса ЗАО «Заволжский» в Тверской области) на 50–70 тысяч голов, собранных в одном месте.

Сегодня такие комплексы поменяли хозяев. Вместо государства владельцами стали лица, приватизировавшие их. И нужно сказать «большое спасибо» без всякой зависти и с низким поклоном тем из них, которые сумели их сохранить, хотя и не без помощи государства, продолжающего выделять им дотации.

По пути создания таких животноводческих комплексов, но только принадлежащих не государству и не колхозам с их обобществленной собственностью, а принадлежащих одному лицу или группе лиц с четко разделенными правами на собственность, продолжаем мы идти, развивая животноводство. И в голову нам не приходит, что могут быть другие формы организации крупнотоварного животноводства. А ведь, что главное в животноводстве, на что тратятся основные средства? Все животноводы дают одинаковый ответ – проблема в кормах и обслуживании скота, правда, иногда добавляют «да вот еще сбывать продукцию некуда».

И где бы ни стояли животные, собранные в одном месте или рассредоточенные по отдельным хозяйствам населения, количество необходимых кормов при содержании в стойле практически одинаково. Создание кормовой базы, а не место стоянки животных является определяющим при решении проблемы кормов в животноводстве.

Ну а вот что касается обслуживания, то здесь разница очень большая. Обслуживание большого количества голов животных, собранных в одном месте, связано с необходимостью иметь механизированные способы уборки, доения, раздачи кормов, решения серьезных проблем экологического плана. Чтобы решить все проблемы, возникающие при организации крупнотоварного животноводческого производства на современном уровне, требуются огромные капитальные вложения не только в строения, но и в обеспечение дорогостоящего высокомеханизированного обслуживания.

На вопрос: «Что вам требуется для успешного развития вашего хозяйства?» – абсолютное большинство хозяев подворий отвечают примерно так: «Корма и сбыт продукции. Нам трудно продать молоко, мясо и очень тяжело с кормами, корма страшно дорогие, вот и приходится расставаться со скотиной». Различия в ответах сводятся как правило к тому, что одни крестьяне на первый план ставят корма, на второй сбыт продукции, другие наоборот.

А теперь давайте представим себе, что проблему производства (или закупки – в зависимости от того, что экономически выгодно) кормов для подворий взяла на себя некая сельскохозяйственная организация (в роли

такой сельскохозяйственной организации может выступить специально созданная для этой цели фирма, или вновь созданный животноводческий комплекс, которому необходимо решать проблему кормов и для содержания собственных животных, или существующий производственный кооператив, созданный на базе бывшего колхоза или совхоза, или какая-либо другая организация (вариантов может быть очень много)). Поставка кормов подворьям может быть организована на договорной основе между сельскохозяйственной организацией и подворьями в зачет получаемой от подворий продукции животноводства (молока, мяса), которые также в централизованном порядке собирают с подворий. При стоимости полученной с подворий продукции большей, чем стоимость поставленных кормов разница выплачивается подворьям в деньгах.

Чем будет отличаться такая схема производства животноводческой продукции от того крупнотоварного производства, к которому мы привыкли? Главные отличия будут, во-первых, в том, что основная масса животных будет находиться не в одном месте, а будет рассредоточена в десятках, а может быть и в сотнях сельских подворий, территориально разбросанных, во-вторых, собственниками основной массы животных будет не одно физическое или юридическое лицо, а хозяева подворий.

Какие «плюсы» и какие «минусы» при таком способе организации крупнотоварного производства продукции животноводства?

Большой плюс состоит в том, что для подворий открывается реальная возможность для развития своего хозяйства, поскольку решаются самые главные проблемы (кормов и сбыта), а если помимо продажи кормов с доставкой на дом и организации централизованного сбыта продукции добавить возможность под поручительство шефствующей над ними сельскохозяйственной организации приобретать животных (молодняк или уже взрослых животных), то это позволит резко увеличить количество подворий, которые могли бы стать соучастниками такой формы крупнотоварного производства.

Особенно выгодна рассмотренная форма организации животноводства для таких его отраслей как производство молока и мяса говядины, баранины.

Остро проблема кормов при содержании коров, телят, бычков, овец в хозяйствах населения Нечерноземья стоит полгода. По крайней мере так было до того времени, пока не раскупались сельскохозяйственные земли для спекулятивных целей. В конце весны, летом и почти до конца осени эта проблема решалась в основном за счет пастбищного содержания скота. При этом организацию пастбищного содержания село решало общинным способом, нанимая коллективно пастухов, или,

особенно в последние годы, за неимением средств оплачивать труд пастуха, выполняя его функции в порядке очередности.

Какие прекрасные условия в Нечерноземье для пастбищного содержания скота были до спекуляций с землёй! Обеспечить сельским домохозяйствам возможность пастбищного содержания сегодня – одна из задач властей всех уровней.

Некоторые хозяйства и сегодня в состоянии заготовить сено (основной корм при содержании в стойле КРС на подворьях) и дополнительно им требуется приобретение лишь в относительно небольших количествах комбикорма. Но таких ЛПХ сегодня на селе, к сожалению, мало.

Основная масса ЛПХ сегодня не в состоянии заготовить корма на зиму и вынуждены либо закупать и сено, и комбикорм, либо расставаться с последней коровкой.

При наличии во дворе одной коровы, одного теленка (но даже это сейчас становится редкостью на селе), говорить о товарном производстве молока и мяса не приходится.

При товарном производстве молока и мяса говядины на подворье должно стоять не менее 3–5 голов КРС, а при развитом товарном производстве количество голов во дворе должно быть по крайней мере в десяток раз больше. Обеспечить кормами на зиму при товарном производстве будет сложно и для тех хозяйств населения, которые сегодня с этим справляются. Так что для развития ЛПХ до уровня действительно товарных производителей рассмотренная нами

нетрадиционная схема развития крупнотоварного производства была бы очень уместна.

Пастбищное содержание при этом в силу территориальной разбросанности хозяйств сохранялось бы. И один из серьезнейших недостатков, который обычно приводят противники кооперации подворий – территориальную рассредоточенность мелких сельскохозяйственных производителей, превращается при нетрадиционном подходе к организации крупнотоварного производства молока и мяса, в одно из самых серьезных достоинств.

И где, как ни в России, главное богатство которой было, и слава Богу, пока еще остается, земля, где, как ни в России, развивать в первую очередь пастбищное скотоводство. Конечно, мы не можем кормить скот за счет пастбищ круглый год как, например, в Бразилии, но и те полгода, которые у нас есть, нельзя не использовать. Поэтому сегодня на наш взгляд первоочередная задача состоит не только в том, чтобы строить животноводческие комплексы КРС с круглогодичным содержанием в стойлах, но и в организации пастбищного содержания скота и заготовки кормов на зиму для обеспечения ими подворий взамен получаемой от них продукции или просто для продажи им кормов.

Следующий плюс при таком способе организации крупнотоварного производства молока и мяса состоит в использовании преимущества, которым закон «О ЛПХ» наделяет подворья в отличие от всех остальных форм ведения хозяйства – освобождение от налогового бремени.

Продукция, поступившая в распоряжение шефствующей над подворьями сельскохозяйственной организации, оказывается свободной от налогообложения. Чем больший процент такой продукции будет в общем объеме продукции, совместно производимой подворьями и непосредственно сельскохозяйственным предприятием, интегрирующим вокруг себя подворья, тем меньшее налоговое бремя будет нести предприятие.

Это будет хорошим стимулом для шефствующих над подворьями. Большой объем производства они могут обеспечить, привлекая небольшое количество рабочих рук на самом предприятии. Собирая вокруг себя подворья, такое предприятие (условимся в дальнейшем называть его опорным хозяйством или ядром интеграции) обеспечивает себе, с одной стороны, надежный, поддающийся планированию рынок сбыта кормов, молодняка, с другой стороны, создает возможность постоянного расширения объема производства продукции без новых для себя капитальных затрат по расширению производственных площадей.

Проблема расширения производственных площадей будет решаться за счет вовлечения большего числа подворий и увеличения

объема производства самими подворьями. Подворья сами будут решать проблему увеличения своих производственных площадей и внедрения средств механизации и автоматизации производства на этих площадях. Им надо будет только организовать информационную, техническую и финансовую поддержку в обмен на продукцию, которую они будут поставлять за эту поддержку в соответствии с договором.

Хозяин подворья, которого Вы видите сейчас на фото, в течение года увеличил собственными силами свои производственные площади с 5 голов свиней до 60. Его подворье стало самым крупным по количеству поголовья хозяйством в районе, но затем он вынужден был отказаться от содержания свиней из-за выхода из строя водонапорной башни, которую Вы тоже видите на следующем фото. Решить проблему водоснабжения ему в Максатинском районе, Тверской области никто так и не помог, хотя и обещали.

Выполняя роль продавца кормов и молодняка подворьям, и роль покупателя их продукции, опорное хозяйство будет выполнять в то же время по существу и ту функцию, которую сегодня осуществляет стоящая между подворьями и потребителями масса посредников, присваивающих себе более 50% конечной цены продукции.

Вот оно – наследство 90-х

Будучи распыленными, эти средства сегодня не могут идти на дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, не создают реинвестированный капитал. Оказавшись же сконцентрированными в одном месте, в ядре интеграционной системы, они создадут необходимые для ее поступательного развития финансовый капитал.

Таким образом, налицо выгоды, которые получают все участники интеграции как подворья, так и опорное хозяйство, составляющее ядро интеграционной системы.

Войдя в состав интеграционной системы, разрозненные мелкие частные подворья выходят по существу на качественно новый уровень производства, при котором можно говорить о их равноправном взаимовыгодном сотрудничестве и партнерстве с хозяйствующими субъектами в структуре АПК.

Если бы наш герой, которого Вы только что видели на фото, входил в состав такой интеграционной системы, то ему безусловно восстановили бы водоснабжение, и он со временем стал бы крупным производителем свинины.

Заметим, что предлагаемая форма кооперации коренным образом отличается от всех, рассмотренных нами ранее форм кооперации, как у нас в России, так и за рубежом.

В отличие от существующих форм кооперации, которые являются либо вертикальными (потребительские – обслуживающие, сбытовые, кредитные), либо горизонтальными (производственные) рассмотренные экономические интеграционные системы включают в себя и

горизонтальные, и вертикальные формы кооперации. Такие системы можно назвать формой «широкой кооперации».

Мы рассмотрели некоторые (далеко не все) положительные стороны широкой кооперации, перейдем теперь к рассмотрению ее отрицательных сторон.

Главными недостатками нам представляются следующие:

- рост транспортных расходов, обусловленный разобщенностью и территориальной рассредоточенностью мелких сельскохозяйственных производителей;
- необходимость создания не простой системы управления с мощным информационным обеспечением для организации совместно динамичного производства множеством хозяйствующих субъектов, имеющих юридическую самостоятельность, продукции животноводства в едином технологическом процессе;
- необходимость соблюдения высокой производственной дисциплины, т.е. строгого выполнения взятых на себя обязательств со стороны каждого участника широкой кооперации.

Первый из названных недостатков при развитой инфраструктуре и прежде всего при наличии дорог может быть сведен к минимуму системой управления, а те плюсы, которые дает территориальная рассредоточенность, предоставляя возможность пастбищного содержания животных и снимая необходимость нести огромные затраты для обеспечения требований экологического и особенно эпидемиологического характера при скоплении в одном месте большого количества голов животных, с лихвой компенсирует транспортные затраты.

Второй недостаток вообще является спорным, поскольку сегодня система управления с развитым информационным обеспечением безусловно должна присутствовать и при традиционном подходе к организации крупнотоварного производства. При этом основное отличие таких систем управления будет только в алгоритмах управления и программном обеспечении, потребность в компьютерном обеспечении будет примерно одинаковой.

Пожалуй, из названных недостатков, присущих широкой кооперации сельских производителей, наиболее труднопреодолимым окажется последний, связанный с необходимостью соблюдения высокой производственной дисциплины, учитывая сложившийся менталитет русского крестьянина.

19. ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА «О ЛПХ» ПРИ «ШИРОКОЙ КООПЕРАЦИИ» ПОДВОРИЙ

Если принять за основу построения механизма реализации закона «О ЛПХ» идеологию «широкой кооперации» подворий, то начинать построение такого механизма следует, прежде всего, с того, чтобы соединить его отдельные элементы, уже используемые во многих регионах с наиболее дальновидными руководителями, в единую систему, в которой бы они могли согласованно работать. Поэтому в качестве первой задачи при формировании механизма развития подворий следует считать внедрение уже существующих проверенных форм поддержки крестьянских хозяйств.

Сформулируем другие неотложные задачи:

- развитие инициативы предпринимательства у хозяев подворий;
- создание фондов поддержки подворий;
- аккумулирование необходимых для развития механизма финансовых средств и формирование интеграционной среды;
- разработка эффективных программ развития интеграционных образований в целом, а также конкретных рекомендаций и предложений для вошедших в образования хозяйствующих субъектов;
- реализация программ развития интеграционных образований.

Решение этих задач в каждом регионе следует возложить на специально созданные центры интеграции сельскохозяйственных производителей.

Рассмотрим подробнее каждую из поставленных задач.

На различных существующих формах поддержки крестьянских хозяйств в регионах мы уже останавливались ранее, когда рассматривали отдельные элементы механизма реализации закона «О ЛПХ», внедрявшиеся на местах наиболее умными и обеспокоенными руководителями регионов еще до выхода в свет самого закона.

Эти формы поддержки включали в себя:

- организацию поставки молодняка крестьянским хозяйствам на условиях товарного кредита;
- рекомендации крупно товарным хозяйствам вести заготовку кормов с учетом потребностей подворий;
- закупка у подворий продукции животноводства и растениеводства по гарантированным ценам;
- компенсация из бюджета региона части затрат на приготовление и транспортировку комбикормов, продукции крестьянских подворий до перерабатывающих и торговых центров;

- включение подворий в государственную систему племенного, ветеринарного и аграрно-зоотехнического обслуживания;
- предоставление успешным хозяйствам среднесрочных кредитов и ссуд на обустройство и строительство животноводческих помещений, на приобретение сельскохозяйственного инвентаря с компенсацией выплат по кредиту.

Задача инициации предпринимательской активности подворий состоит, прежде всего, в доведении до крестьян информации о новых возможностях, которые перед ними открываются в свете закона «О ЛПХ» по использованию различных форм поддержки, осуществляемой государством, о преимуществах, которые они могут получить при работе с интеграционным центром. Другими словами, задача развития предпринимательской активности подворий – это прежде всего задача всестороннего информационного обеспечения с использованием как индивидуальной работы с каждым потенциальным участником интеграционного процесса, так и средств массовой информации, включая в первую очередь печать, радио и телевидение.

Задача создания фонда поддержки подворий и его использование для их развития состоит, прежде всего, в том, чтобы сделать более доступной финансовую поддержку подворий и оказание финансовой помощи при формировании интеграционных формирований, особенно на первых шагах их становления.

Решение рассмотренных выше задач, безусловно, будет способствовать развитию личных подсобных хозяйств и позволит не только остановить наметившийся и в хозяйствах населения спад производства, но и в значительной степени снять напряженность в производстве отечественной сельскохозяйственной продукции.

Задачи аккумуляции необходимых финансовых средств, разработки и реализации эффективных программ развития интеграционных образований являются определяющими в формировании благоприятной среды для развития села. От решения этих задач будет зависеть все развитие экономики села. Сколько бы мощной ни оказалась поддержка села со стороны государства, до тех пор, пока сельская экономика не станет самодостаточной, саморазвивающейся, нельзя надеяться на ее успешное развитие.

Но если решение задач внедрения существующих форм поддержки крестьянских хозяйств, развития предпринимательской активности создания фонда поддержки подворий возможно на уровне властных решений руководителей регионов путем создания в структуре управления АПК и в местных администрациях специальных служб, то решение задач и аккумуляции финансовых средств, обеспечения саморазвития производственных возможностей сельской экономики

возможно только в рамках создания специального института – саморазвивающихся экономических систем под эгидой интеграционных центров.

При этом главным принципом построения интеграционной экономической системы должен быть принцип сохранения хозяйственной и юридической самостоятельности входящих в нее подворий, фермерских хозяйств и других сельскохозяйственных производителей. Соблюдение этого принципа при интеграции подворий обуславливает главное отличие предлагаемых интеграционных экономических систем (будем в дальнейшем сокращенно называть их ЭСИСП – экономическая система интеграции сельскохозяйственных производителей) от колхозной и совхозной интеграции, при которой происходило обобществление материальных средств и усилий участников интеграции, полная потеря юридической и экономической самостоятельности индивидами.

Это существенное отличие устраняет основной недостаток, который был присущ колхозно-совхозному строю – обезличивание собственности и отсюда потеря интереса к развитию со стороны участников интеграции.

Принцип сохранения самостоятельности субъектов интеграционных образований, дополненный принципом взаимной выгоды, выражается как в юридической независимости каждого из участников формирования, так и в независимом ведении хозяйственной деятельности субъектов при строгом соблюдении договорных обязательств, заключенных между ними и ядром (центром управления) ЭСИСП.

При этом вполне допустимы и договорные отношения непосредственно между субъектами интеграции, но опять-таки с условием строгого их соблюдения. То есть дисциплина, дисциплина и еще раз договорная дисциплина – важнейшее требование для успешного функционирования экономических систем, включающих в себя множество самостоятельных хозяйствующих субъектов.

Степень участия субъекта, в процессе функционирования ЭСИСП, т.е. степень его интеграции в ЭСИСП определяется в договоре самим хозяйствующим субъектом.

При составлении договора – основного документа в рамках ЭСИСП – не должны устанавливаться какие-либо критерии вхождения в систему, кроме обязательного требования строгого выполнения принятых на себя обязательств. Участниками интеграционного формирования ЭСИСП могут быть хозяйствующие субъекты независимо от формы собственности, отраслевой принадлежности, специализации и масштаба производства. Такой подход обеспечит

саморегулирование объединения путем изменения состава его участников в соответствии с существующими условиями и задачами каждого этапа развития, как самих субъектов интеграции, так и ЭСИСП в целом. Реализация этого важнейшего принципа – принципа самостоятельности и взаимной выгоды позволит саморегулировать состав участников интеграционного образования, масштабы и формы их взаимодействия.

При строгом соблюдении принципа самостоятельности важно соблюдать принцип единства с его тремя составляющими: организационное, экономическое и технологическое единство, а также единое информационное пространство в сфере совместной деятельности участников интеграции.

Организационное единство выражается в передачи участниками интеграции ряда управленческих функций в необходимом объеме на уровень центра управления ЭСИСП.

Экономическое единство заключается во взаимосвязи и экономической нецелесообразности независимой реализации целей и задач участников интеграции.

Технологическое единство означает организацию в рамках ЭСИСП замкнутого технологического цикла, включающего производство, переработку и реализацию продукции, а также выполнение обслуживающих функций.

Единое информационное пространство выражается в обеспечении свободного доступа участников интеграции к централизованной на уровне управленческих структур ЭСИСП информации, относящейся к функционированию системы в целом, а также открытости информации о деятельности каждого из участников интеграции, относящейся к функционированию объединения.

Совокупность целей и задач участников интеграции должна определять цели и задачи ЭСИСП как единой экономической системы. С изменением условий функционирования, состава системы, естественно должны корректироваться цели и задачи ЭСИСП.

Объединенные системой, частные подворья получают целый ряд преимуществ, обусловленных дополнительными экономическими возможностями, приобретаемыми в рамках системы от сложения усилий всех участников интегрированного формирования. В науке такое явление, когда возникающие в интегрированных структурах связи обеспечивает увеличение общего эффекта деятельности составляющих ее элементов до величины большей, чем совокупный эффект их независимой деятельности, называют проявлением эмерджентного эффекта.

Деятельность интегрированных крестьянских хозяйств тесно увязывается с деятельностью опорного хозяйства на основе гармонизации взаимных интересов и рационального разделения хозяйственных функций.

Так при организации животноводческого производства опорное хозяйство берет на себя такие функции как заготовку кормов, доставку их в хозяйства населения, доставку продукции животноводства с подворий в пункты переработки сырья и торговые точки, в то время как основными функциями подворий становится уход за животными.

ЭСИСП становится своеобразным соединительным звеном между территориально рассредоточенными крестьянскими подворьями и технически высоко оснащенными сельскохозяйственными предприятиями, переработчиками сырья и торговыми фирмами.

От крестьянина при таком распределении требуется лишь выполнение знакомых и свойственных исключительно ему функций ведения хозяйства, в то время как ЭСИСП возьмет на себя не свойственные для крестьянина функции разработки эффективных программ производства и реализации продукции и обеспечения необходимых составляющих этих программ: технологического единства всего производственного процесса; финансового менеджмента и бухгалтерского учета; организацию товародвижения и формирования каналов сбыта; научного, технического, кадрового и информационного обеспечения.

При таком разделении функций крестьянин получает из центра управления ЭСИСП предложения в форме пакета услуг, которые система может ему предоставить в сфере несвойственной или непосильной для него деятельности, инициируя тем самым его предпринимательскую активность.

Инициация предпринимательской активности крестьянских подворий, как один из принципов функционирования механизма реализации закона «О ЛПХ», будет содействовать вовлечению подворий в ЭСИСП и их переходу в категорию товарных производителей. Этот процесс обеспечит масштабный рост ЭСИСП, когда каждый эффективный виток производства на уровне системы будет стимулировать вовлечение в нее новых потенциальных участников.

На уровне системы становится возможным решение задачи рационального использования вырученных средств. Даже при незначительном количестве в пределах нескольких десятков участников интеграционного формирования – крестьянских подворий за счет наложения производственных циклов может быть обеспечено достаточно стабильное получение выручки во времени и главное – на уровне системы станет возможным планирование объемов и сроков

поступления средств и соотнесение их с плановыми затратами, что является важнейшим условием саморазвития системы.

Стратегической целью ЭСИСП должно быть создание комплексного, многофункционального, ориентированного на расширение аграрного объединения, способного обеспечить замкнутый цикл производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции в едином технологическом процессе.

Ради достижения этой стратегической цели и объединяются разнородные хозяйствующие субъекты, каждый из которых имеет свои интересы, цели и задачи.

Схема взаимодействия опорного хозяйства с разнородными хозяйствующими и административными субъектами представлена на рис 15.

Целью функционирования интеграционного образования сельскохозяйственных производителей и является создание наилучших условий для удовлетворения совокупности интересов, взаимодействующих в интеграционном процессе, самостоятельных хозяйствующих субъектов.

Цели участников интеграционных образований (в совокупности и представляющих собой механизм реализации закона «О ЛПХ») очень разнородны, их можно подразделить на следующие группы:

- цели администрации региона и муниципальных образований;
- цели инвесторов;
- цели участников интегрированного формирования – субъектов сельскохозяйственного производства.

Цели администрации: стимулирование экономического подъема села на базе роста производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции; улучшение наполнения регионального продовольственного рынка качественными продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем для перерабатывающей промышленности; обеспечение занятости и социальной защищенности сельского населения.

Цели инвесторов: получение дохода от вложенного капитала и гарантий сохранности инвестиций.

Цели хозяйствующих субъектов: получение дохода от производства сельскохозяйственной продукции в рамках ЭСИСП значительно большего, чем при работе в одиночку; повышение товарности сельскохозяйственного производства; облегчение условий труда при одновременном повышении эффективности производства за счет перераспределения производственных, организационных и управленческих функций; улучшение количественных и качественных показателей производимой продукции; обеспечение возможности

ГОСУДАРСТВО

Федеральное правительство, региональное правительство, муниципальные власти,
администрация сельских поселений, налоговые органы

Рис 15. Схема взаимодействия опорного хозяйства с разнородными хозяйствующими и административными субъектами

постоянного роста объема производимой продукции без существенного роста капитальных вложений.

В соответствии с поставленными целями в рамках ЭСИСП при поддержке государства необходимо будет решить комплекс как организационно-правовых, так и экономических задач.

К первоочередным организационно-правовым задачам относятся:

- правовое обеспечение деятельности и в первую очередь вопросы земельной собственности и налогообложения;
- формирование необходимой инфраструктуры и единого информационного пространства;
- координация работ в ходе единого производственно-технологического процесса.

К экономическим задачам относятся: выбор и экономическое обоснование перспективных направлений деятельности; выработка основных положений финансовой и ценовой политики; формирование основного и оборотного капитала; создание эффективного механизма планирования производства, прогнозирования результатов экономической деятельности интегрированного образования, контроля качественных и количественных показателей на всех этапах технологического процесса и по каждому участнику субъектов производства.

При планировании производства центр управления ЭСИСП должен учитывать производственные возможности как опорного хозяйства, так и частных подворий.

Производственные возможности подворий, которые сегодня очень слабы, при построении системы, соответствующем идеологии «широкой кооперации», с каждым годом будут расти.

ЭСИСП как идеологически, так и функционально должно строиться таким образом, чтобы соответствовать целям вовлечения в производство именно сельских крестьянских подворий, производящих и сегодня, несмотря на свою слабость, около половины сельскохозяйственной продукции.

Система в своей работе по инициации и вовлечению подворий в совместное производство должна исходить из активного динамического предложения вновь сформированных возможностей и доносить информацию о них до каждого потенциального участника интеграционного процесса. Эта информация, обработанная квалифицированными специалистами и облеченная в форму комплексного многовариантного предложения, должна преподноситься крестьянину в доступном виде.

Таким образом, может быть обеспечен комплексный подход к вовлечению частных подворий в интеграционный производственный процесс.

При существующем количестве частных подворий в регионах Нечерноземья, занятость сельского населения остается крайне низкой. Вовлечение их в систему обеспечит практически неограниченный рост системы без существенных капитальных вложений, которые составляют в животноводстве весьма существенные затраты. Так, стоимость одного скотоместа для КРС при создании современных комплексов оценивается специалистами в 100–200 тысяч рублей. Таким образом, создание комплексов на 300–400 голов будет составлять от 30 до 80 млн. рублей. Поэтому создавая такие комплексы, следует сразу же предусматривать их производственные возможности по обеспечению кормами в несколько раз большими, с тем чтобы иметь возможность подключать в производственный процесс подворья, помогая решать им одну из главных проблем – проблему кормов.

Сравнительно небольшие затраты, не превышающие 10–20 млн. рублей, позволят подготовить около 100 подворий для приема 500–1000 голов КРС. Таким образом, уже после первого года от момента создания опорного хозяйства, можно будет увеличить количество голов КРС в два – три раза, а средства, которые потребовались бы для создания новых ферм для размещения КРС, позволят подготовить к приему скота сотни подворий и обеспечить их кормами.

Стоит вопрос, что целесообразнее: построить новую ферму на 300–400 голов или подготовить на те же денежные средства 300–400 подворий для приема 2–3 тысяч голов КРС.

Ответ на этот вопрос не такой простой, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что без опорного хозяйства, которое бы взяло на себя решение главных проблем подворья – проблему кормов и сбыта продукции, самостоятельно сегодняшние подворья не справятся с содержанием даже 3–5 голов КРС, а стало быть средства, направленные на реконструкцию подворий, будут выброшены на ветер.

Поэтому, прежде, чем направлять средства на реконструкцию подворий, необходимо создать опорное хозяйство, с которым на договорной основе смогут сотрудничать в рамках ЭСИСП подворья.

Существующие сельхозпредприятия Нечерноземья в своем большинстве не в состоянии выполнить функции опорного хозяйства в полном смысле этого понятия, обеспечить реализацию идеологии «широкой кооперации» сельскохозяйственных производителей.

Поэтому государству придется прежде всего решать задачу реконструкции сохранившихся сельхозпредприятий и создания новых предприятий, но при этом необходимо сразу ориентировать и те, и

другие на роль опорных хозяйств и предусматривать при их создании гораздо большие производственные возможности по обеспечению кормами, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, чем требуется для самого опорного хозяйства. Роль опорного хозяйства может взять на себя не обязательно сельскохозяйственное предприятие, которое само содержит животных. Эту роль может выполнить любая организация, которая в состоянии решить проблему заготовки кормов для подворий и централизованного сбыта продукции. Хотя больше для роли опорного хозяйства подходит сельхозпредприятие, имеющее свои фермы с животными, поскольку в этом случае можно постепенно расширять производство за счет подключения подворий, в соответствии с имеющимися возможностями, а в случае ориентации производства продукции животноводства только на подворьях, требуется сразу же создавать кооперацию подворий на договорной основе в количестве не менее 50-100 хозяйств, что сопряжено с большими организационными трудностями.

По мере развития ЭСИСП основной объем производства будет приходиться на подворья, но на первых порах желательно для кооперации подворий использовать опорные хозяйства, имеющие свое производство животноводческой продукции.

Будучи экономической системой ЭСИСП ставит и решает традиционно экономические задачи повышения эффективности производства, используя для этого потенциальные возможности подворий и привлечение инвестиций. Но опосредованно в ходе своего развития она решает и социальные задачи, такие как, рост занятости населения и повышения его доходов.

Через ЭСИСП открывается поистине уникальная возможность использовать инвестиции для развития подворий. Маловероятно, чтобы инвесторы стали работать с частными подворьями, в то время как взаимодействие их с крупными сельскохозяйственными производителями, которыми станут ЭСИСП, вещь вполне реальная. Таким образом, ЭСИСП можно рассматривать как своеобразный экономический мост, соединяющий инвестора с массой мелкотоварных производителей, объединенных в крупную экономическую систему.

20. ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДВОРИЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ?

Рассмотрим возможности альтернативных вариантов развития экономики села, исходя из ее состояния на сегодняшний день, и оценим научную обоснованность ставки на использование ЛПХ.

Применяемые до выхода закона «О ЛПХ» формы поддержки сельскохозяйственного производства предполагали масштабные капиталовложения в создание и восстановление основных производственных фондов сельхозпредприятий. Прежними категориями продолжают мыслить многие руководители АПК и сегодня. Их не смущает, что такой подход требует огромных затрат и связан со значительным удельным весом амортизационных отчислений, которые в животноводстве составляют около 20% валовых издержек, а в случае использования кредитных ресурсов влечет за собой также рост расходов по выплате процентов.

В противовес таким целевым программам при создании механизма реализации закона «О ЛПХ», комплексным элементом которого является ЭСИСП, основная часть авансированного капитала расходуется на приобретение животных, кормов, транспорта, техники, заработной платы. Таким образом, ЭСИСП на начальном этапе помогает личным подсобным хозяйствам восполнить за счет привлечения авансированного капитала недостаток оборотных средств и использует производственные фонды подворий в качестве основного капитала.

В этом состоит основная идея создания системы интеграции сельскохозяйственных производителей, объединяющей хозяйства населения в их производственной деятельности и обеспечивающей их взаимодействие с сельхозпредприятиями, переработчиками сырья и торговыми фирмами.

На первый взгляд может показаться, что предлагаемый подход подъема экономики села, использующий в качестве основного рычага ЭСИСП, является не рациональным, поскольку делает упор, по крайней мере на начальном этапе, на широкое привлечение ручного труда хозяев подворий. Но не будем спешить с таким выводом. Чуть позже мы вернемся к этому вопросу и рассмотрим его с позиции экономической теории. А сейчас остановимся на рассмотрении источников любого инвестиционного проекта.

Реализация любого инвестиционного проекта связана с долгосрочными вложениями в основные производственные фонды. Источниками этих средств могут быть:

- долгосрочные кредиты и бюджетные ассигнования;
- акционерный и паевой капитал;
- реинвестированная прибыль.

На какие из этих источников может реально рассчитывать сегодня аграрное производство в Нечерноземье.

Относительно долгосрочных кредитов следует сказать, что при высокой производительности и доходности капитала в высокотехнологичных отраслях экономики и в энергосырьевом секторе сформировалась достаточно высокая ставка процента, и коммерческие долгосрочные кредиты сегодня практически не доступны для сельхозпроизводителей при нынешнем уровне рентабельности аграрного производства в Нечерноземной зоне России.

Особенно это касается животноводства. Приведённая ранее динамика производства основных продуктов отрасли (мяса и молока) отражает критическое положение этих подотраслей животноводства.

Оптимистические нотки, которые часто можно слышать сегодня из уст руководителей АПК в связи с сокращением уровня убыточности, снижения темпов сокращения поголовья, к сожалению, не могут радовать думающих людей. Улучшение показателей рентабельности связано не столько с вкладом, который вносят вновь создаваемые высокорентабельные сельскохозяйственные предприятия, сколько с процессом ликвидации убыточных сельскохозяйственных производств, который еще далек от завершения.

Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий на протяжении более чем полтора десятка лет характеризуют их хроническую неплатежеспособность.

При огромной задолженности перед кредитными организациями, поставщиками и налоговыми органами многие сельскохозяйственные предприятия до сих пор не в состоянии финансировать даже текущую деятельность, выплачивать заработную плату и поддерживать производство на должном уровне.

Процесс реструктуризации задолженности сельскохозяйственных предприятий перед бюджетной системой и естественными монополиями, хотя и носил в последние годы непрерывный характер, но осязаемых результатов не дал. Не имея средств на восстановление и развитие производства, сельскохозяйственные предприятия вновь накапливают долги.

Следовательно, притока коммерческих инвестиций в отрасль животноводства при нынешнем уровне эффективности производства в Нечерноземье ожидать не приходится. Остается надеяться только на государственные бюджетные ассигнования на сельское хозяйство.

Что касается акционерного капитала, то возможности его использования сдерживаются не только ценой капитала данного вида, но и отсутствием развитой инфраструктуры фондового рынка.

Таким образом, при разработке инвестиционных проектов развития аграрного производства в Нечерноземье можно рассчитывать лишь на государственные бюджетные ассигнования, паевой капитал и реинвестированную прибыль, которая создается в процессе производства.

Применительно к сельским домохозяйствам сегодня говорить о наличии свободных денежных средств, которые могли бы быть инвестированы, не приходится. Большая часть подворий не в состоянии даже найти деньги на подведение газа в жилой дом от рядом проходящей газовой трубы. О каких денежных инвестициях в этих условиях может идти речь со стороны подворий?

Однако сельские домохозяйства, даже те, которые продали свои колхозные пай земли, имеют в своем распоряжении производственные мощности – подворья. Разумеется, производственные мощности отдельно взятого крестьянского подворья не представляют какого-либо интереса в качестве капитальных активов, но будучи интегрированными на договорной основе в единую производственную систему, которую представляет собой ЭСИСП, они могут совместно рассматриваться как производственная база для содержания и откорма животных – КРС молочного и мясного направления, свиней, овец, коз.

При этом не следует забывать и возможность использования миграционной рабочей силы, для которой государство и СХО могут предоставлять и продавать заброшенные и требующие восстановления жилые дома, с видом на постоянное местожительство, обеспечивая переселенцам возможность работать в сельхозпредприятиях, образующих ядро ЭСИСП, и содержать со временем скот на подворьях.

Заброшенного и не востребованного жилья в сельской местности сегодня, к сожалению, а может быть и к счастью, много, в том числе и того, что продаёт сельское население.

В этом помещении, что расположено по дороге из Твери в районный центр Рамешки, переселенцами из стран СНГ приведена в порядок ещё одна секция и вскоре оно будет полностью заселено и спасено от разрушения.

Вот такие дома покупают переселенцы у населения, восстанавливают их, приводят в порядок скотный двор и усадьбу, заводят скот и становятся полноправными жителями русского села.

Вернемся теперь к вопросу о том, является ли рациональным предлагаемый подход к развитию экономики села в Нечерноземье,

основанный на идеологии «широкой кооперации» и широкого использования труда вместо капитала.

Для ответа на этот вопрос обратимся к экономической теории. Действительно, с точки зрения соотношения факторов производства, использование производственных мощностей, интегрированных на договорной основе подворий вокруг ядра ЭСИСП и сокращение инвестиций в основные фонды можно рассматривать как замещение капитала трудом.

На вопрос о том, какая организация производства в любой сфере экономики является рациональной, классическая экономическая теория отвечает: производство является рациональным, когда предельные производительности (предельные продукты), отнесенные к единице цены факторов производства равны для всех факторов. Стало быть, если мы рассматриваем два фактора производства – труд и капитал, то мы должны стремиться к тому, чтобы обеспечить равенство:

$$\frac{MP_T}{P_T} = \frac{MP_K}{P_K}$$

где MP_T и MP_K соответственно предельные продукты труда и капитала;

P_T и P_K соответственно цены труда и капитала.

Труд и капитал являются взаимозаменяемыми факторами. При низкой эффективности производства в аграрном секторе Нечерноземья, а именно это является причиной дефицита инвестиций, и высокой цене капитала, сегодня имеет место неравенство:

$$\frac{MP_T}{P_T} > \frac{MP_K}{P_K} \text{ или } \frac{P_T}{MP_T} < \frac{P_K}{MP_K}$$

Последнее неравенство говорит о том, что предельные издержки, связанные с использованием дополнительного труда, меньше предельных издержек, связанных с использованием дополнительного капитала, а потому целесообразно увеличивать сегодня при существующем состоянии сельскохозяйственного производства использование труда.

Кстати, никого не удивляет массовое использование сегодня дешевой миграционной рабочей силы на стройках, особенно в Московской области, вместо капитала, а ведь это происходит по той же самой причине.

С увеличением использования труда в соответствии с законом убывающей предельной производительности будет уменьшаться предельный продукт труда и установится равенство:

$$\frac{MP_T}{P_T} = \frac{MP_K}{P_K} \text{ или } \frac{P_T}{MP_T} = \frac{P_K}{MP_K}$$

т.е. мы придем к рациональной организации аграрного производства.

Таким образом, предлагаемый путь подъема экономики села – путь использования подворий и ручного труда при современном состоянии экономики села не противоречит научному подходу, а полностью ему соответствует.

Выводом из экскурса в экономическую теорию является следующее положение: высокая цена капитала и низкая его эффективность применительно к существующему сегодня сельскохозяйственному производству в Нечерноземье определяет целесообразность использования подворий и ручного труда в рамках ЭСИСП для накопления собственных средств и последующего применения реинвестированной прибыли для создания основных производственных фондов, способных обеспечить требования высокой эффективности сельскохозяйственного производства.

С момента же, когда использование капитала на селе станет выгодным, можно ожидать инвестиций со стороны коммерческого капитала, и ЭСИСП станет мостом, связывающим капитал с ЛПХ и фермерскими хозяйствами. С этого момента наступит новая эра, период бурного развития села русского.

21. ДИСКУССИЯ ПО ПРИОРИТЕТНОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРОЕКТУ «РАЗВИТИЕ АПК»

С именем Президента РФ В.В. Путина связывают исходный замысел национального проекта «Развитие АПК», в формулировке которого говорится буквально следующее: «Реализация нацпроекта по развитию АПК позволит значительно увеличить реализацию **личных подсобных хозяйств и крестьянских фермерских хозяйств**. Проект направлен на ускоренное развитие **животноводства**, стимулирование развития **малых форм хозяйствования**».

Выделить в качестве основных приоритетных направлений агропромышленного производства ускоренное развитие животноводства и стимулирование развития малых форм хозяйствования (личных подсобных хозяйств и крестьянских фермерских хозяйств), выражаясь по-русски, есть не что иное как «взять быка за рога». К этим двум основным направлениям развития АПК добавляется третье: «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе».

Что же пишут по поводу проблем, возникающих на пути реализации нацпроекта «Развитие АПК» наши известные экономисты. Вот мнение доктора экономических наук, зав. лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, известного социолога В.В. Пациорковского, которое он излагает в статье «Сельская Россия: проблемы и перспективы». По первому направлению (животноводство), с которым он связывает крупные хозяйства и сильных фермеров, автор статьи пишет: «Для многих крупных хозяйств развитие животноводства не рентабельно. Рентабельность его продукции составляла в 2003 г. в целом по стране минус 5%, а по большинству регионов, выступающих застрельщиками в этом деле, убытки в животноводстве измеряются даже двухзначными цифрами: Липецкая обл. (–19%); Орловская (–10,7%); Тамбовская (–35,1%). Кроме того, оно требует больших трудозатрат, строительства новых животноводческих ферм, создания хорошей кормовой базы и надежных рынков сбыта. Средства, вложенные в это направление, очень трудно контролировать (скот и особенно молодняк болеют,дохнут, снижают продуктивность). На местах многие считают, что правительство дает деньги не тому, кому надо, и не на те цели».

По второму направлению (слабое фермерство и сельские подворья) читаем: «В этих хозяйствах, как правило, не ведется баланс, налоговая база близка к нулю, нет залога, а многие из фермеров, относящихся к этой группе, имеют просрочку по ссудам. Между тем, по условиям проекта кредиты нельзя давать убыточным хозяйствам. Возникает

вопрос: «Как определить рентабельность хозяйства, оперирующего в неформальном секторе экономики?»

По закону об ЛПХ деятельность сельских подворий не является коммерческой, следовательно, она не может и кредитоваться. Что в этой связи делается на местах?

В связи с возникшими сложностями законодательного решения проблем с залоговой базой для мелкого и среднего сельского бизнеса А.В. Гордеев, в то время он был министром сельского хозяйства, предложил, чтобы мелкие кредиты до 30 тыс. руб. банки выдавали по рекомендации главы сельской администрации, обходясь в этом случае без поручителя и без вороха бумаг.

В Алтайском крае был реализован пилотный проект по микрокредитованию. Общий объем кредитных средств 3 млн. руб. Кредиты до 50 тыс. руб. выдавались на срок от 6 мес. до года под гарантии краевой администрации. Всего заключено 1038 кредитных договоров. Цели получения кредитных средств – приобретение техники, покупка скота, хозяйственное строительство. Возраст заемщиков – 35-52 года. Пол преимущественно женский.

Что можно сказать по поводу сомнений и проблем, сформулированных ученым по животноводству. Все сказано верно, выделено главное. Жаль только, что нет продолжения. Не предлагаются и не рассматриваются конструктивные подходы к решению обнаженных проблем, но проблемы раскрыты так, что становится явной невозможность решения каждой из них в отдельности.

Только на пути совместного рассмотрения сформулированных проблем можно найти конструктивный подход к их решению. А это и есть путь «широкой кооперации», когда объединяются возможности опорных хозяйств, фермеров и сельских подворий по развитию животноводства, а на помощь им приходит государство со своим национальным проектом по развитию АПК, реализуемым в соответствии с его первоначальным замыслом, а не в искажённом виде.

«Широкая кооперация» и предполагает, что опорные хозяйства, оснащенные техникой, берут на себя решение одной из центральных задач – создание хорошей кормовой базы, способной обеспечить кормами не только, и может быть даже не столько, свое хозяйство, сколько хозяйства населения, конечно, на рыночной основе.

Создание надежных рынков сбыта для продукции животноводства тоже задача, которая может быть решена только на основе объединения усилий. Каждое в отдельности взятое хозяйство населения и даже фермерское хозяйство, если оно не относится к категории крупных товаропроизводителей, не представляют интереса для переработчиков продукции животноводства, но будучи объединенными через опорное

хозяйство, то есть интегрированными в единую экономическую систему, они органически войдут в общую систему аграрно-промышленного комплекса.

Привлекая в общую совместную работу подворья и фермерские хозяйства, опорные хозяйства (кстати ими могут быть и крупные фермерские хозяйства) освобождают себя от больших затрат живого труда, от строительства новых животноводческих ферм, а средства, вложенные в развитие опорных хозяйств можно легко контролировать по тому, сколько закуплено техники для развития кормовой базы, сколько ушло на закупку солярки, бензина, потраченных на заготовку кормов, сколько на заработную плату, а не надохлый молодняк.

В хозяйствах населения молоднякдохнуть небудет, потому что онбудет их собственностью, и они небудут спать ночами, но выходят молодняк, не допустят его падежа, это же их молодняк, а не колхозный и не коллективный, который, если идохнет, то спишется, да и только.

Реализация пилотного проекта по микрокредитованию в Алтайском крае это, конечно, благое дело, направленное на укрепление села, это лучшеничего неделания, но не является ли это распылением средств. Каким мы хотим видеть село? Шагающим в ногу с современными производителями сельскохозяйственной продукции в экономически развитых странах, которые все являются крупнотоварными производителями, или как сельское поселение, состоящие из мелкотоварных производителей, выживающих только за счет невероятных усилий, направленных на поиск возможностей прокормить скот и безрезультативно пытающихся найти рынок сбыта для производимой ими продукции.

На тот момент, к которому относится наша дискуссия, Россия ещё не была членом ВТО. Но все понимали: реальность такова, что рано или поздно (лучше, если это будет попозднее, когда мы сможем создать конкурентоспособное животноводство, реализовав стратегию «широкой кооперации») Россия вступит в ВТО. И что станет в этом случае с нашими мелкотоварными производителями? Конечно, они не в состоянии будут конкурировать с производителями мяса из Дании, Бельгии, Бразилии, Аргентины и многих других стран. Что их ждет?

В той же статье В.В. Пациорковского мы находим ответ на этот вопрос: «По оценкам экспертов, сельское хозяйство, наряду с легкой и пищевой промышленностью, понесут самые тяжелые убытки от предстоящего вступления страны в ВТО. Как член ВТО, мы не сможем ограничивать приток в страну иностранной продукции. Реальность, однако, состоит в том, что и без учета будущих последствий вступления в ВТО сельское хозяйство продолжит оставаться в затяжном кризисе.

Оно находится в таком состоянии, что широкие запретные меры скорее законсервируют неэффективность и слабую конкурентную способность производства в этой отрасли. Поэтому передышка, на которой настаивают многие специалисты, не может способствовать модернизации. Она скорее будет вести к быстрому росту цен на пищевые продукты и последующему еще более драматичному краху». Вот мнение известного ученого, с которым невозможно не согласиться, по вопросу о том, что можно ожидать в ближайшем будущем от широких защитных мер в области сельского хозяйства.

Одни защитные (или запретные) меры не смогут переломить ситуацию в сельском хозяйстве. Нужны кардинальные изменения, в политике государства по организации производства сельскохозяйственной продукции на селе, если мы хотим добиться серьезных позитивных изменений в области животноводства.

Одним из направлений этой новой политики должно стать создание опорных хозяйств в каждом сельском поселении и интеграция подворий вокруг них. При создании опорных хозяйств как нельзя кстати приходится третье направление нацпроекта «Развитие АПК», суть которого состоит в обеспечении доступным жильем молодых специалистов на селе. Без привлечения молодых специалистов, без прилива «питательных соков к больному месту», коим является животноводство в России, животноводству не осилить болезнь, и «в этом должно, несомненно, участвовать все государство, все части государства должны прийти на помощь той его части, которая в настоящее время является слабейшей». Именно так, как советовал 100 лет назад Петр Аркадьевич Столыпин, похоже, намеревалось поступить высшее руководство России, когда формулировался первоначальный замысел нацпроекта «Развитие АПК».

И если мы вернемся к первоначальному замыслу и не будем его искажать, и на селе вновь создадим крупное товарное производство с обязательным привлечением хозяйств населения, то, безусловно, село русское не только сохранится, но получит такое развитие, которому завидовать будет весь мир.

Но сегодня мир не завидует селу русскому, а удивляется, как можно, имея такие богатства – поля, леса, сравнительно чистые реки и озера, неплохие климатические условия (по крайней мере, не хуже, чем у скандинавских стран), иметь на огромных территориях почти тотальную бедность и безработицу, что так верно отразил Никита Михалков в фильме «Чужая земля».

Но мир не только удивляется, немало в этом мире и тех, кто заинтересован в таком состоянии села русского, и, располагая

огромными возможностями, умело использует их для того, чтобы не допустить его возрождения и рассвета.

«Возникает вопрос», – пишет Пациорковский, – «сможет ли рассматриваемый приоритетный проект решить или хотя бы смягчить отмеченные выше социально-экономические проблемы?» И тут же отвечает на этот вопрос: «К сожалению, ответ на этот далеко не риторический вопрос может быть лишь один: «Нет, не сможет». «Его внутренняя установка имеет совершенно другую ориентацию. Она в первую очередь поощряет сильных и успешных хозяев занять новые позиции в аграрном секторе экономики. Справедливости ради надо отметить, что участие в проекте дает некоторые, хотя и ограниченные шансы для среднего слоя сельских товаропроизводителей, но в любом случае все они, как отмечалось ранее, могут составить максимум 10–15% сельских подворий. По итогам его реализации многие из тех, кто и без того жил неплохо, станут вполне заслуженно жить лучше, а кое-кто из тех, кто жил достаточно хорошо, вполне возможно станут жить значительно лучше. Иными словами, реализация проекта усилит социальное расслоение и дифференциацию по доходам в сельской местности, что без использования дополнительных превентивных мер будет вести к росту социальных напряжений на селе и общества в целом».

Очень трудно спорить с таким ответом. С ним можно не согласиться только при условии, что при реализации нацпроекта будут созданы благоприятные условия для развития личных подсобных хозяйств всех категорий от слабых до самых сильных. А создать такие условия с помощью государства вполне реально через опорные хозяйства, которые могли бы, осуществляя дифференцированный подход при составлении договоров о совместной производственной деятельности, учитывать состояние подворий.

В договоре со слабыми хозяйствами больший упор возможно придется делать на ремонт подворий, поставку молодняка, кормов с оплатой возможно даже в форме натурального обмена, по крайней мере на первых порах.

В договоре с сильными хозяйствами речь в основном может идти только по вопросам совместной переработки и реализации продукции животноводства. Ясно одно, что без «широкой кооперации», без объединения подворий в единую экономическую систему самостоятельно работающих собственников решить социально-экономические проблемы села невозможно.

Если мы серьезно нацеливаемся на успешное развитие животноводства и развитие хозяйств подворий на селе, на решение его

социально-экономических проблем, нам не обойтись без создания механизма реализации закона «О ЛПХ».

Но без проведения в первую очередь организационных мероприятий и вливания средств со стороны государства создать такой механизм невозможно. Необходимо, чтобы создание этого механизма вошло в качестве составной части в нацпроект «Развитие АПК».

Говоря о достоинствах проекта «Развитие АПК» автор цитируемой нами статьи «Сельская Россия: проблемы и перспективы» указывает на «возможную интеграцию в реальный сектор экономики части сельских подворий; укрепление различных форм производственно-сбытовой кооперации сельских товаропроизводителей; формирование основ земельно-ипотечного кредитования; расширение прослойки зажиточной части среднего класса на селе».

К недостаткам проекта автор статьи относит: «вложение бюджетных средств в животноводство – убыточный сегмент экономики АПК. Хочется верить, что те, кто проталкивает это начинание, заботятся об интересах дела, но рискуют они не своими деньгами. Неизбежным следствием реализации проекта будет углубление социальной дифференциации на селе. Проект ориентирован максимум на 5-10% селян».

Если к проекту «Развитие АПК» добавить создание механизма реализации закона «О ЛПХ», то указанные достоинства проекта приобретут еще большую силу. Вместо «возможной интеграции в реальный сектор экономики части сельских подворий» появится реальная возможность интеграции в агропромышленный комплекс большей части личных подсобных хозяйств, превращения их в товарные хозяйства, в производственную ячейку крупномасштабных производителей продукции животноводства.

Создание механизма реализации закона «О ЛПХ» будет способствовать не только укреплению различных форм производственно-сбытовой кооперации сельских товаропроизводителей, но и созданию новых форм кооперации, наиболее отвечающих современным российским реалиям, пробуждающим предпринимательскую инициативу даже у самых пассивных селян.

Формирование основ земельно-ипотечного кредитования получит надежную базу, которой явится механизм реализации закона «О ЛПХ», а прослойка зажиточной части среднего класса на селе расширится намного больше с помощью этого механизма. Практически любое подворье будет иметь возможность стать самостоятельной производственной ячейкой крупнотоварного производителя и обеспечить свое развитие. И для этого потребуется лишь одно –

распрощаться с вредными привычками и приложить труд к делу, знакомому с детства.

Механизм реализации закона «О ЛПХ» ослабит, если не ликвидирует полностью, указанные недостатки нацпроекта. Средства будут вкладываться не в убыточный сегмент экономики АПК, а в механизацию, интенсификацию производства сельскохозяйственной продукции, в повышение его энерговооруженности, в формирование инфраструктуры рынков, в обеспечение реализации комплексного подхода к развитию экономики села: от земли к прилавку через переработку без посредников, присваивающих себе основную часть прибыли от производства и переработки животноводческой продукции.

После создания и налаживания работы механизма реализации закона «О ЛПХ» Россия не будет, по крайней мере, в сельском хозяйстве и пищевой промышленности нести тяжелых убытков будучи членом ВТО.

Беда России не только, и не столько, в том, что отсутствует порой необходимые законы, а, что даже имеющиеся законы либо не выполняются, либо выполняются в таком искажённом виде, что полностью теряется заложенный в них первоначальный замысел.

Так, к сожалению, обстоит дело с законом «О ЛПХ», о котором на местах порой просто не знают даже муниципальные и региональные представители власти, не говоря уж о самих хозяевах подворий, которые о нём никогда и не слышали.

Так же, на наш взгляд, в процессе реализации был забыт первоначальный замысел национального проекта развития АПК, направленный на преодоление кризиса в животноводстве в первую очередь за счёт стимулирования малых форм хозяйствования и привлечения к производству животноводческой продукции сельского населения.

В реальности национальный проект развития АПК осуществляет мощную поддержку олигархических структур в сельском хозяйстве. Банки предпочитают давать деньги не на развитие малых форм хозяйствования на селе, а на строительство новых крупных животноводческих комплексов, новых мега ферм, которые, в отличие от бывших колхозов, являвшихся основными поставщиками кормов и молодняка для хозяйств населения, ни коим образом не будут связаны с последними.

То, что государство поддерживает развитие гигантских комплексов с высокоэффективными технологиями выращивания скота, это, безусловно, способствует повышению продовольственной безопасности страны, но еще большего эффекта в этом направлении государство достигло бы, если бы помогало сельскому населению опираться на

главное богатство России – землю, использовать ее естественные сенокосы и пастбища, восстанавливать заброшенные и заросшие бурьяном и кустарником поля.

Производство сельскохозяйственной продукции и сохранение села русского – это очень тесно связанные, но разные вопросы. Если направить те гигантские средства, что идут на строительство мега ферм, на развитие кормовой базы и обеспечение сельского населения кормами и молодняком, то можно получить гораздо больший эффект.

Не гигантские комплексы в течение всего нескольких лет поднимали сельское хозяйство страны из глубокого упадка как после отказа от НЭПа, так и после Великой Отечественной, а сельское население, объединенное в колхозы.

Сегодня селянин оказался каждый сам по себе, лишенным средств производства, а потому и добровольно оттесненным от земли.

Все гигантские животноводческие комплексы работают на привозных кормах и в экстремальных ситуациях не смогут обеспечить продовольственную безопасность.

Располагаются они в пригородах и никоим образом не способствуют решению задач улучшения социального положения большей части сельского населения, сохранения сельского уклада жизни и укрепления среды, из которой и выходят будущие владельцы фермерских хозяйств.

22. КАКИЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПЕРВЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА «О ЛПХ»

Сегодня мы видим, что Правительство России начинает делать серьезные шаги не только на бумаге, но и на деле в рамках приоритетных национальных проектов по решению проблем образования, здравоохранения, сельского хозяйства, в направлении развития инфраструктуры на селе, создания благоприятных условий для жизни сельского населения и производства сельскохозяйственной продукции: газификация села, улучшение дорог, телефонизация, улучшение медицинского обслуживания и образования – эти мероприятия являются самыми востребованными для села. Без развитой инфраструктуры и соцобеспечения никакие предложения по развитию экономики села не могут быть эффективными.

Но параллельно с развитием инфраструктуры настало время для сборки цельного механизма, создающего необходимые условия для реализации закона, принятого Государственной Думой и подписанного Президентом Путиным В.В. 7 июля 2003 года, – закона «О личном подсобном хозяйстве», который, на наш взгляд, является ключом, открывающим прямой путь не только к сохранению, но и процветанию села.

Ключ этот выдан народу государством, передан ему в руки, и инициатива создания и запуска механизма, который должен привести в действие закон «О ЛПХ», сегодня также должна исходить сверху от государства и дойти она должна, в буквальном смысле, до каждого жителя села и не только дойти, но и пробудить его личную инициативу.

Сегодня это задача первостепенной важности, поскольку страна подошла к порогу продовольственной безопасности, а по мнению таких авторитетных в области экономики ученых, как директор института экономики РАМ Руслан Гринберг, мы уже переходим этот порог: «У нас жуткими темпами растёт объём импорта, в том числе и продовольствия. Судя по всему, мы переходим порог продовольственной безопасности. Да, цены на еду растут во всех странах мира. И все этим озабочены. Но если в США и Норвегии люди тратят максимум 20% своего дохода на еду, то в России большая часть населения тратит 50–60%. Поэтому если, к примеру, мировые цены на говядину ещё вырастут, то будут проблемы — своей говядины у нас почти нет, а значит, придётся есть чужую подорожавшую. Хорошо, что в последнее время власти начали понимать, что в нашем сельском хозяйстве — провал» [30].

Какие же должны быть первые практические шаги на пути создания механизма реализации закона «О ЛПХ».

Мы говорили о них ранее, когда обсуждали отдельные элементы этого механизма, принципы, цели и задачи его формирования и функционирования, но в виду особой важности вопроса вернемся к нему вновь, но в ракурсе практической организации работы по созданию экономической системы интеграции сельскохозяйственных производителей.

На наш взгляд, надо начать с создания в каждом регионе специального органа, занимающегося проблемой интеграции сельскохозяйственных производителей и нацеленного в первую очередь на оказание помощи в развитии подворий.

У сельских подворий в плане животноводства есть две основные проблемы, которые они не смогут решить в одиночку, – проблема кормов и проблема сбыта продукции. Вот на решение этих проблем и должна быть в первую очередь направлена работа такого органа.

В каждом сельском муниципальном образовании, привлекая администрацию сельских поселений, необходимо, прежде всего, собрать сведения для определения потенциальных возможностей подворий по выращиванию животных. Исходя из этого, определить потребность в кормах и животных, и оценить возможности существующих в сельских поселениях сельскохозяйственных предприятий (опорных хозяйств) удовлетворить на договорных условиях эти потребности.

При отсутствии таких сельхозпредприятий в сельском поселении необходимо ставить вопрос об их создании, о создании «сёлообразующих» сельхозпредприятий.

Укрепление или создание сельскохозяйственных предприятий, которые смогут выполнять роль ядра ЭСИСП, должно стать во всех сельских поселениях первым практическим шагом на пути сохранения села русского.

В зависимости от ожидаемого объема животноводческой продукции, производимой подворьями и опорными хозяйствами на договорной основе, под гарантии администрации регионов, должно быть организовано долгосрочное и краткосрочное кредитование как сельскохозяйственных предприятий, так и ЛПХ, а также возможность использования ими лизинговых операций для приобретения сельскохозяйственной техники.

Кредитные средства должны предоставляться по целевому назначению и ЛПХ, и сельскохозяйственному предприятию (ядру ЭСИСП) в соответствии с бизнес-планами. Бизнес-планы поступают в созданный орган по проблемам интеграции, в котором делается заключение о выдаче запрашиваемых по бизнес-плану кредитных средств под гарантию Администрации региона.

Кредитные средства ЛПХ, предусмотренные по бизнес-плану для использования на приобретение скота, молодняка, кормов, сельскохозяйственной техники, инвентаря, ветпрепаратов, на оплату транспортных расходов, ветеринарное обслуживание, ремонт и строительство хозяйственных построек и т.д., вплоть до пастбищного содержания скота, перечисляются согласно договору о сотрудничестве между ЛПХ и ядром ЭСИСП с расчетного счета ЛПХ на расчетный счет сельскохозяйственного предприятия, которое после этого принимает на себя все предусмотренные по договору обязательства по поставкам и услугам. Таким образом, на расчетном счету ядра ЭСИСП будут аккумулироваться не только взятые им в кредит средства, но и кредитные средства, интегрируемых вокруг него ЛПХ.

Создание бизнес-планов, согласованных между собой, представляющих из себя по существу обоснованный с технической и финансовой сторон план совместного рентабельного производства продукции животноводства сельскохозяйственными предприятиями и подворьями, с учетом специфических условий, характерных для каждой местности, с анализом возможностей по переработке и сбыту производимой сельскохозяйственной продукции, сегодня может оказаться не под силу даже многим работающим на селе сельскохозяйственным предприятиям, не говоря уж о подворьях.

Разработка таких бизнес-планов должна осуществляться квалифицированными специалистами по предварительно созданным методикам. Для создания этих методик и разработки на их основе конкретных для каждой местности бизнес-планов построения интеграционных производственных систем на селе должны быть привлечены усилия прежде всего региональных ученых, молодых специалистов и студентов.

Привлечение студентов и в первую очередь, получающих высшее и среднее специальное образование в области экономики, для разработки таких бизнес-проектов позволит, с одной стороны, принести огромную пользу в развитии сельскохозяйственного производства, с другой стороны улучшить качество отечественного образования, в значительной мере ликвидировать присущий сегодня многим высшим и средним учебным заведениям формализм при подготовке специалистов.

Не секрет, что большая часть рефератов, курсовых и дипломных работ как заочной, так и очной формы обучения, носит сегодня чисто формальный характер. Большинство из этих работ – сплошной плагиат, созданный с помощью Интернета, и часто даже не самим студентом, а за деньги студентов более или менее квалифицированными специалистами в области использования компьютерной техники.

Привлечение ученых и студентов экономических специальностей и сельскохозяйственных вузов для совместной работы по разработке бизнес-планов по совместному развитию опорных хозяйств и сельских подворий открывает большие перспективы не только для выработки научно-обоснованного подхода к подъему экономики села, но и в значительной степени будет способствовать повышению качества высшего и среднего специального образования в России.

Конечно, желательно, чтобы работа по созданию бизнес-планов квалифицированными специалистами оплачивалась после проведения экспертизы.

Используя полученные кредитные средства, сельскохозяйственное предприятие производит приобретение необходимой сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, заготовку кормов, подготовку (если требуется – предварительное приобретение) животных, организует согласно графика, предусмотренного в договоре, их доставку, ветеринарное обслуживание животных, пастбищное содержание и другие услуги, предусмотренные по договору о совместной производственно-сбытовой деятельности.

Целесообразно также заключение дополнительного соглашения или включения в договор специального пункта, по которому предприятие (ядро ЭСИСП) берет на себя обязательства по погашению кредита ЛПХ и фермеров, при условии, что последние своевременно выполняют договорные условия по производству животноводческой продукции (молока, мяса в убойном или живом весе, шерсти, кожи) и другой сельскохозяйственной продукции, производимой на подворье или на ферме. При такой организации взаимодействия между ЛПХ и сельскохозяйственным предприятием крестьянин освобождается от выполнения несвойственных ему функций и полномочий и полностью сосредоточивается на обслуживании животных.

Продукцией, которая остается у крестьянина после поставок в счет оплаты за поставляемую технику, животных, корма и услуги, оказываемых предприятием в соответствии с договором, фермер или крестьянин волен распоряжаться по своему усмотрению. В частности, может быть заключено дополнительное соглашение с сельскохозяйственным предприятием с указанием цены, которая может быть отлична от той, по которой производились расчеты за поставляемые материалы и услуги.

Опорные хозяйства должны создаваться в каждом сельском поселении. Создание опорного хозяйства должно стать главной заботой администрации сельского поселения. Через опорные хозяйства администрации сельских поселений смогут решать не только вопросы

развития экономики поселения, но и такие неизменно важные вопросы, как оказание социальной помощи остро нуждающимся в ней селянам.

О том, как воспринимает идею широкой кооперации местная администрация можно судить по статье Главы Рамешковского района Тверской области И.А. Павлова: «Первые шаги в направлении развития широкой кооперации в Рамешковском районе». С разрешения автора мы приводим без изменения полный текст этой статьи, опубликованный в журнале «Вестник Тверского государственного университета», 2010 г., №29.

Сельскохозяйственный сектор экономики Рамешковского района всегда был и остаётся преобладающим. Крупные предприятия (СПК) переживают сложный период перераспределения земельного фонда, отсутствия документации на объекты основных фондов и, как следствие, дефицит оборотных средств залоговой базы. Наряду с объективными причинами этого (формирование земельных отношений, тарифная политика, нестабильность рынка сбыта) важнейшей субъективной причиной является отсутствие желания у многих руководителей сельхозпредприятий использовать новые технологии, изменить специализацию хозяйств, подходы в организации труда на предприятии.

Бизнес-план предприятия любой формы собственности (СПК, КФХ, ЛПХ) должны стать обычной и привычной вещью, по которой в любой момент можно было бы «сверить часы», выяснить в какой точке пути развития находится хозяйство сегодня и оперативно скорректировать движение вперед.

Замечательна идея, объединить усилия научного мира области, административного ресурса и тех, кто непосредственно работает на земле, придав тем самым математически и юридически выверенным теориям, доступный пошагово-понятный прикладной характер.

Крупные сельхозпредприятия, мегафермы, холдинги, несомненно, занимают главенствующее положение в процессе внедрения инновационных технологий. Они также призваны решать вопросы в сфере массового производства. И это направление уже дает заметные результаты в ряде хозяйств области.

Хотелось бы подробнее остановиться на другом огромном потенциале нашего сельскохозяйственного сектора – развитии личных подсобных хозяйств. Одной из основных задач в работе муниципалитетов считаю сохранение основ сельского уклада жизни. Развитие сельских подворий способно не только придать положительный экономический импульс в решении этой задачи, в развитии села, в решении проблемы обеспечения разнообразной свежей и качественной сельскохозяйственной продукцией, произведенной на

местах, но и стать своеобразной школой, средой, из которой со временем выйдут и окрепнут владельцы и руководители КФХ

Мы можем говорить о сложившемся семейном бизнесе. Сельская молодежь получит ещё одну мотивацию для поступления в сельхоз вузы, потому что очевидной станет необходимость профессиональной подготовки для успешной работы в формирующейся рыночной среде.

Уникальный опыт и очень смелый эксперимент развития ЛПХ через так называемую широкую кооперацию проходит уже не первый год в нашем районе. Впервые термин широкая кооперация я услышал в беседах с учеными Тверского государственного университета.

Под широкой кооперацией они понимают кооперацию, охватывающую все сферы деятельности: производственную, финансовую, сбытовую, потребительскую. Ее начало положено еще до выхода ФЗ «О ЛПХ». Инициатором и инвестором выступила фирма «ООО Студенческая перспектива», учредителями которой были Тверской государственный университет и Фонд развития экономического образования. Возглавлял фирму профессор Реут В.Б. Фирма поставляла в 10 подворий и 1 фермерское хозяйство молодых поросят, корм и после откорма реализовывала мясо свинины через рыночную торговлю. Молодняк фирма получала, организовав микроферму (4 свиноматки и 1 хряк) в хозяйстве Шуверы Дмитрия Михайловича, село Никольское.

Микроферма производила в год около 100 голов поросят, которые после всех необходимых прививок, развозились по подворьям: Рамешковский район (7 подворий), Лихославльский район (1 подворье), Максатихинский район (2 подворья и 1 фермерское хозяйство).

Подворья и фермерские хозяйства по графику обеспечивались кормами. По окончании 5–6 месяцев, после начала откорма, производился забой на подворьях и реализация мяса на рынке. Прибыль делилась пополам между ЛПХ и фирмой. Такая кооперация оказалась прибыльной с первого года своего существования.

Первый этап работы ООО «Студенческая перспектива» принес свои плоды - программа работает, но требует корректировки, что и было сделано. Животные, предоставленные на откорм, были собственностью ООО «Студенческая перспектива», поэтому у хозяев подворий возникал соблазн при откорме уделять больше внимания своему поголовью, экономить, мягко говоря, на кормах.

Инициаторы эксперимента решили изменить условия договора. В договоре оговаривалось, что при наличии у хозяйств подворий собственных свиней, отбор и забой производится по жребью, а в случае падежа, в тот же день составляется акт в присутствии ветеринарного врача и представителя фирмы.

Такие, казалось бы, незначительные изменения в условиях договора привели к тому, что вес всех свиней (своих и чужих), в подворьях выравнился, потери молодняка сократились, хотя различия в весе животных между подворьями выходили за рамки случайных отклонений.

Через 2–3 года в двух хозяйствах (им поставлялся хряк фирмой во временное пользование) количество голов на откорме стало приближаться к 50, а в хозяйстве Соловьёвых Максатихинского района превысил 60.

Кооперация стала приносить ощутимую прибыль и хозяевам подворий, и фирме. Но, во-первых, хозяева подворий не были собственниками поголовья и кормов, а значит и не могли полностью распоряжаться результатами своего труда, а во-вторых, что возможно даже ещё более значимо, инфраструктура в сёлах оказалась неподготовленной для содержания большого числа голов на подворье. Так хозяйство Соловьёвых, признанное лучшим в районе, прекратило заниматься откормом из-за неисправности в подаче воды. Да и фирма ООО «Студенческая перспектива» не стала справляться с обслуживанием такого количества голов, испытывая затруднения с транспортом и сбытом продукции. Необходимо было серьезно изменить организацию эксперимента в новых масштабах.

В конце 2007 года создается фирма «Тверские подворья», которая приобретает заброшенный скотный двор в д. Ивица и берет в аренду помещение для содержания свиней на 30 голов в д. Медведиха. В феврале 2008 года она завозит из Великого Новгорода 30 голов свиноматок, а в апреле еще 50 голов, взятых в кредит, в собственные неподготовленные помещения, в надежде до зимы все подготовить. Это была крупная ошибка. За подключение электроэнергии «Тверские подворья» должна была оплатить 600 тыс. рублей, хотя все работы по восстановлению линии передач были выполнены фирмой за свой счет. Полгода потребовалось директору фирмы «Тверские подворья», чтобы получить разрешение подключить электроэнергию в бывший скотный двор, несмотря на нашу поддержку, и только после обращения к Губернатору Зеленину Д.В. удалось решить этот вопрос. Но время было упущено, подготовиться к зиме не удалось, и фирма оказалась на грани банкротства.

К счастью, разум и наука восторжествовали. Болезнь масштабности и желание быстрее получить большую прибыль при отсутствии для этого условий была преодолена, и вот уже 3-й год фирма «Тверские подворья» является основным поставщиком молодняка подворьям Рамешковского района, а в этом году она уже поставила 2

хряка, 8 свиноматок и 20 голов молодняка в создаваемое в районе крупное фермерское хозяйство в с/п Высоково.

Конечно, «Тверские подворья» сегодня далеки от того, что могло бы называться опорным хозяйством, но мы считаем, что первый шаг в направлении создания механизма широкой кооперации сделан.

Сегодня «Тверские подворья» продает населению только молодняк. Желательно в ближайшее время заключить договора на продажу и доставку кормов, оказание помощи в получении кредитов, выступая в качестве гаранта, при необходимости оказывать помощь подворьям в реализации продукции животноводства, в подготовке дворов, одним словом делать все то, что в теоретическом плане расписано учёными университета по развитию широкой кооперации. На наш взгляд сегодняшнее состояние фирмы позволяет надеяться на то, что задуманный в большом масштабе эксперимент завершится успешно, но для этого необходимо ещё более тесный контакт с администрацией района, а самое главное, более тесное взаимодействие с подворьями. Безусловно, необходимо развитие рынка сбыта своей продукции и продукции подворий не только в Московской области, что имеет место сегодня, но и в посёлке Рамешки, в Тверской области, включая сеть строящихся и проектируемых по линии департамента села области с/х рынков. Необходимо не довольствоваться только комбикормами, привозимыми из Клина, а создавать свою базу и, конечно, хотелось бы, чтобы эксперимент распространился и на другие отрасли скотоводства.

Администрация Рамешковского района готова и дальше оказывать помощь в решении насущных проблем развития «Тверских подворий»

На сегодня этот зародыш широкой кооперации за 2,5 года своей работы в Рамешковском районе поставил подворьям более тысячи (1000) голов молодняка, в том числе и в другие районы, что обеспечило производство около 100 тонн мяса жителями сельских поселений.

Когда это предприятие вырастет в настоящее опорное хозяйство, сможет на договорной основе поддерживать поставку молодняка, кормов, получение кредитов и оказывать другие услуги хотя бы 50 подворьям, в каждом из которых будет по 20-30 голов, то это даст около 250 тонн мяса ежегодно, а самое главное обеспечит устойчивый доход всех участвующих в кооперации подворий.

Администрация Рамешковского района готова оказывать содействие в предоставлении земельных участков в распоряжение опорного хозяйства и ЛПХ, взять на себя работу с населением, в частности, информационную составляющую этой работы.

Для поддержки этой идеи департаментом села реальным окажется учреждение грантов для такого рода инициатив. Необходимо подумать над формой субсидий, стимулирующих эффективность работы таких

хозяйств, разработать проект доступного модуля для содержания в ЛПХ голов свиней и скота с последующим их расширением.

Несомненно, необходимо участие в этом Тверской сельскохозяйственной академии и других вузов, использование практических и новаторских рекомендаций преподавательского состава, студентов, работников сельхозпредприятий и самих хозяев ЛПХ

На сегодня главное – виден реальный результат, наметилась последовательность действий, которая может способствовать сохранению основ сельского уклада жизни, и очень важно продолжить работу в этом направлении, создать опытный образец хозяйствования, в основе которого лежит идея кооперации хозяйств населения в производственной, финансовой, сбытовой и потребительской сферах одновременно.

23. О РОЛИ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛА

Общепризнано, что самые лучшие тактические действия не смогут привести к успеху, если выбрана ошибочная стратегия. При правильно выбранной стратегии тактические ошибки лишь задерживают успех. Поэтому вопрос о выборе рациональной стратегии развития экономики села имеет особую актуальность.

Стратегию характеризуют: цель, задачи и выбранный путь для достижения цели. Будем исходить, во-первых, из того, что цель определена в «Программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и природопользования на 2008–2012 годы» – это: «устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и условий жизни сельского населения, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции, сохранение и воспроизводство в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов» [3].

Для достижения этой цели в Программе были сформулированы и основные задачи:

создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий и обеспечение улучшения к 2012 году жилищных условий в сельской местности (увеличение ввода и приобретения жилья в 3,7 раза по отношению к 2006 году);

повышение обеспеченности сельского населения питьевой водой до 66 процентов, а уровня газификации домов природным газом - до 60 процентов за счет восстановления и наращивания потенциала социальной и инженерной инфраструктуры села, улучшения кадрового и информационного обеспечения отрасли;

улучшение общих условий функционирования сельского хозяйства путем сохранения и поддержания почвенного плодородия, создания системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства с охватом к 2012 году 95 процентов субъектов Российской Федерации, привлечения союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей к участию в формировании государственной аграрной политики;

обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства, на основе доведения удельного веса племенного скота в общем объеме поголовья сельскохозяйственных животных до 13 процентов, а также на основе доведения удельного веса площади, засеваемой элитными семенами в общей площади посева, до 15 процентов (научно обоснованная норма);

повышение финансовой устойчивости сельского хозяйства за счет мер по расширению доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам на льготных условиях и повышению удельного веса застрахованных площадей посевов в общей площади до 40 процентов;

совершенствование механизмов регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включая сглаживание сезонных колебаний цен на зерно и продукты его переработки, применение механизма таможенно-тарифного регулирования импорта продукции, разработку стандартов на сельскохозяйственную продукцию, а также доведение доли российских продовольственных товаров в розничной торговле продовольственными товарами до 70 процентов.

Исходя из результатов, достигнутых к 2013 году, ясно, что не все задачи выполнены и нуждаются в корректировке.

Устойчивое развитие сельских территорий не может быть достигнуто без создания благоприятных условий для развития сельских домохозяйств, определяющих сегодня экономику села там, где нет сельскохозяйственных организаций. Нам представляется, что именно этот смысл следует раскрыть и вложить в понятие «создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий».

В задаче повышения обеспеченности не только питьевой, но и водой, необходимой для содержания скота, а также газом, дорогами и так далее, следует наметить новые рубежи.

Задача улучшения общих условий функционирования сельского хозяйства путем сохранения и поддержания почвенного плодородия должна решаться в первую очередь за счет использования биодинамических методов, а для этого необходимо развитие скотоводства в домохозяйствах.

Привлечение союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей к участию в формировании государственной аграрной политики оказалось, как показал опыт, явно недостаточно, необходимо создание центров интеграции домохозяйств, которые бы выполняли функции значительно более широкие, чем те, что выполняют союзы и ассоциации.

Обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства, сегодня выполняется в основном за счет создания животноводческих комплексов и птицефабрик. Такая стратегия ускоренного развития животноводства безусловно будет способствовать повышению уровня продовольственной безопасности страны, но она мало повлияет на достижение поставленной цели. А если и повлияет, то таким образом,

как может повлиять сильный конкурент на слабого. Создаваемые животноводческие комплексы и птицефабрики будут способствовать повышению занятости и условий жизни не сельского населения, а населения тех городов и поселков городского типа, в окрестностях которых они обычно и создаются. Поэтому для повышения занятости и условий жизни именно сельского населения необходимо, чтобы производство сельскохозяйственной продукции развивалось именно в селе и было в состоянии конкурировать с индустриальным аграрным производством. А для этого необходимо, чтобы это производство было крупнотоварным. Фермерские хозяйства, к сожалению, до сих пор продолжают играть незначительную роль в производстве продукции животноводства и для повышения их роли также необходима интеграция. Все это должно быть отражено в задачах стратегии.

Повышение финансовой устойчивости сельского хозяйства должно достигаться не только за счет мер по расширению доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам на льготных условиях, но и за счет повышения внутренней финансовой устойчивости сельскохозяйственных производителей, эффективным путем достижения которой является их интеграция.

При решении задачи совершенствования механизмов регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия необходимо добиться активного участия на рынке хозяйств населения, производящих сегодня значительную долю общего объема производства продукции, особенно животноводческой, что невозможно сделать без интеграции этих хозяйств.

С учетом предлагаемых корректировок будем считать, что у нас определены цели и задачи стратегии. Совершенно ясно, что все задачи стратегии тесно переплетены между собой и их невозможно решить в отдельности. И поэтому выбираемый путь для достижения цели должен представлять собой научно-обоснованный комплексный подход к решению принятых задач.

Второй предпосылкой является признание того, что продолжающийся спад в экономике села не является следствием случайных факторов, а результат преобладания детерминированных негативных факторов [28,31]. Поэтому в дальнейшем речь пойдет о выявлении этих факторов и создании экономического механизма, который может повысить занятость, улучшить условия жизни сельского населения, обеспечить конкурентоспособность продукции, производимой на селе, восстановить и сохранить земельные и другие природные ресурсы.

Современная экономическая теория подразделяет факторы производства на четыре группы: капитал, земля, труд и «организация».

Любое производство, в том числе сельскохозяйственное, составляющее основу экономики села, представляет собой преобразование таких факторов как капитал, земля и труд в товары и услуги с последующей продажей их потребителям. Преобразование происходит в рамках некоторой организации, которую на Западе принято называть фирмой, у нас – предприятием.

В сельском хозяйстве роль такой организации до разрушительных 90-х годов в бывшем Советском Союзе выполняли колхозы и совхозы. В 90-х годах происходит разорение колхозов и совхозов, составлявших основу фактора «организация», разрушение и расхищение принадлежавших им материально-технических и финансовых средств.

В результате, в сельских территориях, где на месте бывших колхозов и совхозов не были созданы новые сельскохозяйственные организации (СХО), фактор «организация» был ослаблен настолько, что экономику таких территорий стали практически полностью определять личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Необоснованное ограничение личных подсобных хозяйств колхозников и работников совхозов в угоду развития крупных хозяйств было грубейшей стратегической ошибкой конца 50-х, начала 60-х годов. Ошибкой, которая не позволила ЛПХ выйти за рамки натуральных хозяйств, ошибкой, способствовавшей не прекращавшемуся в Советской стране продовольственному кризису.

К еще большим губительным последствиям привела другая крайность – стратегия 90-х годов, в основу которой была положена идея ускоренного развития фермерских хозяйств. Огромные средства государственной поддержки будущих фермеров были потрачены впустую. И дело здесь не в том, что была допущена ошибка в определении цели – развитие фермерских хозяйств, а в том, что для ее достижения был неверно выбран путь. Был полностью проигнорирован фактор «организация» и допущена грубейшая, с точки зрения экономической теории, ошибка – попытка перехода (прыжка) от личного подсобного хозяйства к фермерству, минуя предварительную стадию перерастания натурального хозяйства в товарное подворье, а последнего в фермерское хозяйство.

К каким последствиям привела стратегия развития экономики села, реализуемая в 90-х годах, мы видели выше. Анализ социально-экономического положения сельских территорий показывает, что там, где не осталось сельскохозяйственных организаций погибают и ЛПХ, приходит в упадок вся экономика территорий, земля перестает обрабатываться, животноводство сходит на нет. Вместо устойчивого развития таких территорий, повышения занятости и условий жизни сельского населения налицо тяжелая, кажущаяся безысходной борьба селян за выживание.

Если бы к имевшимся в 90 – х годах в достатке факторам земля и труд были присоединены факторы: организация и капитал, если бы основной источник рабочей силы – домохозяйства не были брошены на произвол судьбы, а принадлежавшие им на коллективных началах земли не были впоследствии полностью распроданы за бесценок земельным спекулянтам, то все могло бы быть иначе.

Существовали ли альтернативные варианты развития сельской экономики в Нечерноземье, например, в Тверской области? Да, на наш взгляд, существовали. Вернемся в тот далекий 1998 год, когда катастрофа уже разразилась [4], и страна стремительно теряла посевные площади, скотоводческие, свиноводческие, овцеводческие и птицеводческие фермы и комплексы, то есть экономика села летела в пропасть, а в стране особенно не хватало мяса и молока.

От полной гибели в то время страну спасли 2 категории людей:

1) предприимчивые, смелые и умные люди, которые упорно удерживали коллективные хозяйства или создавали на их базе сельскохозяйственные кооперативы (СКП), сохраняя тем самым сельхозорганизации на селе;

2) наиболее пострадавшие от неумелых реформ (а может быть очень умелых! – здесь все зависит от того, что принять за критерий умелости), это – сельские домохозяйства или ЛПХ. Именно они в то время производили более 90% картофеля и овощей, более 60% мяса и молока.

Но под силу ли домохозяйствам стать в одиночку товарными производителями продукции животноводства? Последние десятилетия показали, что это невозможно. Необходима организация совместной работы СХО и ЛПХ. Только в единении усилий этих двух основных на сегодня категорий хозяйств мы видим выход из продолжающегося десятилетиями кризиса сельской экономики, достижения цели – устойчивого развития сельских территорий. По сельскохозяйственной переписи 2006 года в селах и деревнях России насчитывается более 17 млн. ЛПХ, но из них около 80% не имеют ни одной головы скота, свиней, более 90% не имеют ни одной овцы, более половины не имеют ни одной курицы. Почему так происходит? Да потому, что крестьянину сегодня в одиночку держать корову и откармливать свиней не под силу и не выгодно.

Драматизм ситуации, сложившейся в животноводстве, состоит в том, что появляется устойчивая тенденция к сокращению поголовья КРС. Так, в 2008 году скота стало меньше на 2%, а за первое полугодие 2009 под нож было отправлено еще 200 тыс. коров [20].

В то же время, как никогда, растет спрос на экологически чистую продукцию сельского хозяйства, а ее основным производителем во всем

мире является малый агробизнес, семейные фермы, а не гиганты сельхозпроизводители.

Не является ли самым рациональным воспользоваться сегодня спросом на продукцию семейных ферм и использовать преимущество, состоящее в том, что у нас в стране еще имеется миллионы дееспособных ЛПХ, из которых могут вырасти сотни тысяч новых фермеров.

Проблема здесь, прежде всего, в проведении организационно-экономических преобразований на селе, которые способствовали бы объединению сил и средств тружеников села, и не допустили бы распыления средств государственной поддержки.

Может быть те 200 тыс. руб., что стоит строительство одного скотоместа при создании высокоиндустриальных животноводческих комплексов, следует направить на приобретение 3–5-х телок, ремонт подворья и создание производственной базы для обеспечения кормами домохозяйств на договорных условиях? Все это требует детального исследования.

В отрасли свиноводства проведение таких исследований еще в 1998 году показало, что уже при количестве голов на подворьях 5 и более, выгоднее откармливать их в личных подсобных хозяйствах, чем на свиноводческих комплексах, но при условии, что ЛПХ работают не в одиночку, а используют договорные соглашения с СХО, которое продает ему поросят, корма и помогает на договорной основе в случае необходимости в сбыте продукции и получении кредита. При количестве голов поросят на откорме от 10-ти и более такой малый агробизнес становится очень выгодным для ЛПХ, и не в убытке остаются СХО.

Предварительные исследования показали, что молочное скотоводство, организованное по той же схеме (СХО + несколько десятков, а лучше сотен ЛПХ) еще более рентабельно, чем свиноводство, но при условии, что весь цикл производства молока, его переработка и реализация находятся в одних руках, а труд сельских тружеников перестает быть источником баснословных прибылей переработчиков и продавцов.

Если ориентироваться в животноводстве только на создание новых животноводческих центров-гигантов, то потребуется не менее 100 лет, чтобы восстановить поголовье скота на уровне конца 80-х годов. Что же касается достижения цели – «устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и условий жизни сельского населения», то без союза ЛПХ и СХО, опираясь только на крупные индустриальные комплексы по производству животноводческой продукции, с которыми, безусловно, не смогут соперничать слабые, разрозненные

производители-домохозяйства, указанная цель никогда не будет достигнута.

Мы не призываем к сокращению темпов развития крупных животноводческих ферм и комплексов, но считаем, что в экономическом развитии села должна иметь место такая стратегия, при которой мелкие сельские производители, объединенные в крупные экономические системы (ЭСИСП), будут в состоянии конкурировать с ними. Такая стратегия может привести к восстановлению поголовья скота за 8–10 лет.

ЭСИСП будет способствовать развитию органического земледелия, защите окружающей среды от загрязнения, и самое главное – включению в производственную деятельность той части сельского населения, которая находится в сельских территориях, где за последние 15-20 лет полностью прекратили хозяйственную деятельность СХО. Личное подворье при такой стратегии развития животноводства может стать реальным источником высоких доходов жителей села, способствовать повышению занятости и условий жизни сельского населения.

И еще один весьма важный аргумент в пользу развития семейных ферм на основе широкой интеграции. Несмотря на то, что крупные предприятия, широко использующие в больших масштабах индустриальные методы производства, являются основой продовольственной безопасности стран с развитой экономикой, сегодня многие западные и американские политики, ученые и потребители, пришли к осознанию ужасающих последствий безмерной индустриализации и химизации. Большое беспокойство вызывает также неизученные последствия использования технологий генной инженерии.

У России есть шанс, опираясь в первую очередь на подворья, своего рода «семейные фермы» в миниатюре, производить в массовом масштабе через ЭСИСП продукцию абсолютно экологически чистую. Такая продукция, выращенная с использованием биодинамических методов хозяйствования, могла бы в значительной степени удовлетворять внутренний спрос и использоваться для экспорта.

Не повторяя чужих ошибок, приняв стратегию развития экономики села, включающую в себя создание конкурентоспособных экономических систем интеграции малых форм хозяйствования на селе, мы могли бы, обойдя эру безмерной «химизации» и индустриализации, опираясь на миллионы ЛПХ, превращенных в «семейные фермы» через ЭСИСП, стать крупнейшими экспортерами сельскохозяйственной продукции, которая ввиду своей экологической чистоты имела бы большой спрос, и высоко ценилась на мировом рынке.

В редакционной статье журнала «Эксперт» (2010, №19) справедливо отмечено, что в условиях мирового кризиса есть два «ускоряющих» момента:

Во-первых, «это большой потенциал развития сельского хозяйства, которое становится новым центром для международных капиталов». Во-вторых, «для многих европейских компаний Россия сегодня – одна из немногих возможностей обеспечить себе стратегический рост, поэтому они будут сюда инвестировать и вести технологии», т.е. создавать свои гиганты в сельском хозяйстве. Скорее всего, так и будет, несмотря на сегодняшние санкции, но мы должны понимать, что они не будут решать социально-экономические проблемы нашего села, их не будет интересовать такая цель, как устойчивое развитие сельских территорий, и такие задачи, как повышение занятости и условий жизни сельского населения.

Поэтому, если ученые, специалисты сельскохозяйственного производства, работники административного аппарата сельских территорий не объединят свои усилия в достижении этой цели, не преодолеют чиновничье безразличие к судьбе страны, к судьбе своих соотечественников – сельских жителей, то и иностранные инвестиции в сельскохозяйственное производство не помогут нам достигнуть «устойчивого развития сельских территорий».

Для достижения цели устойчивого развития сельских территорий мы должны вырабатывать научно-обоснованные программы развития сельскохозяйственных территорий с использованием личных подсобных хозяйств и крестьянско-фермерских хозяйств [19]. Чтобы вести эту работу в стране есть хороший кадровый потенциал. При разработке таких программ необходимо учитывать новейшие информационные технологии и технологии сельскохозяйственного производства, улучшающие почвенное плодородие, использующие племенной скот и элитные семена, потребности в жилищном строительстве, обеспеченность водой, газом, состояние социальной и инженерной инфраструктуры, кадрового и информационного обеспечения, исходя из реальных возможностей и государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях.

Разработка и реализация программ социально-экономического развития сельских территорий должно стать конечной целью взаимодействия науки, сельскохозяйственного производства и властей всех уровней – это необходимое условие решения организационно-экономических и социальных проблем села.

24. НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЭСИСП ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ МЯСА СВИНИНЫ

В 1998 году три профессора из ТвГУ обратились к губернатору Тверской области Платову В.И. с предложением об увеличении в 2–3 раза за 2–2,5 года производства дешевой и высококачественной экологически абсолютно чистой мясопродукции в области.

Тогда было еще далеко до выхода закона «О ЛПХ» [1], до национального проекта «Развитие АПК» [2], не было «Государственной программы развития сельского хозяйства...» [3], т.е. не было твердой правовой основы для развития малых форм хозяйствования.

Предложение основывалось на результатах математического моделирования.

Методика исследования и некоторые из результатов математического моделирования, на которых основывалось предложение ученых, кратко были обнародованы в 2001 году в докладе «Моделирование экономической системы подъема села в регионах Нечерноземья (ЭСПС)». на научно-практической конференции [11].

Основное назначение предлагавшейся экономической системы подъема села (ЭСПС) – усиление или привнесение в экономику сельских территорий фактора «организация», и использование вместо разрушенных колхозных и совхозных ферм подворий ЛПХ для производства мяса и молока. ЭСПС была призвана объединить ЛПХ (при сохранении за ними собственности и юридической самостоятельности) в едином производственном процессе и вывести их на переработку сырья и торговлю, обеспечив тем самым замкнутый производственно-сбытовой цикл.

Такая организация сельской экономики была названа «широкой кооперацией». В отличие от потребительской кооперации или распространенных на Западе финансовой или производственной коопераций, широкая кооперация, как мы видели выше, охватывает одновременно все сферы деятельности домохозяйств и производственную, и финансовую, и сбытовую, что дает большие возможности для управления и планирования, для саморазвития. ЭСПС была рассчитана не столько на государственные дотации, сколько на принцип саморазвития. От государства в лице администрации региона требовалась только незначительная начальная финансовая и дальнейшая административная поддержка.

Предполагалось, что указанное саморазвитие доведет систему до уровня инвестиционной привлекательности, после чего, по мнению

авторов теории «широкой кооперации», мог бы начаться процесс бурного роста сельской экономики.

До выхода на саморазвитие необходим начальный капитал, который должны были создать учредители ЭСПС. Определение первоначального, минимально необходимого объема инвестиций для выхода на саморазвитие – одна из научных задач, которая была решена методом математического моделирования.

Неразрывно связанной с этой задачей являлась задача разработки методов построения производственных и финансовых планов развития системы, с учетом целей, задач и динамики расходов и доходов. Земли и рабочей силы в то время на селе было вполне достаточно.

Таким образом, особая роль отводилась организующему фактору, т.е. тому самому фактору, который в силу своей особой значимости современная экономическая теория выделила из группы факторов «труд» в отдельный самостоятельный, организующий процесс производства фактор, более известный сегодня под названием предпринимательство.

Различие между трудовыми ресурсами и предпринимательством обусловлено далеко идущими последствиями принимаемых предпринимателем решений, отвечающих на вопросы: что производить, когда, в каком количестве, какой способ производства использовать? Поскольку момент принятия этих решений и продажа произведенного товара разделены во времени, очень важно умение прогнозировать и учитывать спрос. Но в то время спрос на мясо был настолько велик, что им можно было пренебречь при построении математической модели. Основным учитываемым ограничением были финансовые возможности системы, определявшие основной и оборотный капитал.

Целью исследования было: установить, как влияет объем собственных средств, размеры и условия кредитования и инвестирования на объем производства продукции, на занятость сельского населения при различных способах организации производства, какую роль играет «организация» в ведении хозяйства, в его судьбе. Структурная схема методики исследования приведена на рис. 16.

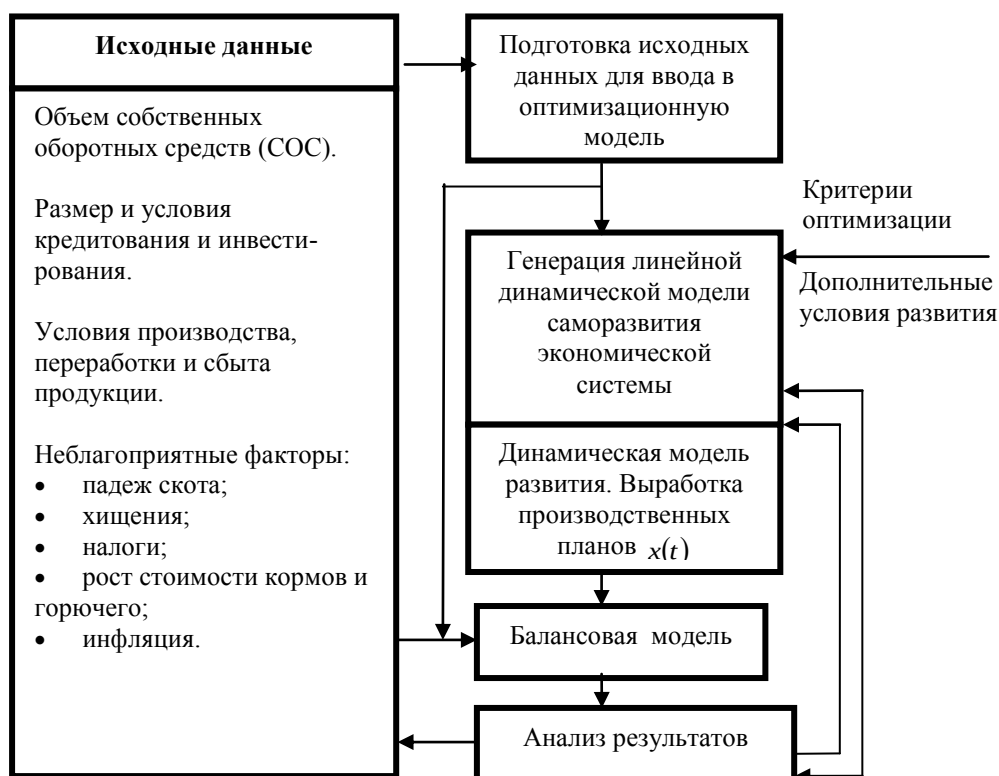

Рис. 16. Структурная схема методики исследования

Планирование производства осуществлялось с использованием оптимизационной математической модели развития производства, вырабатывавшей план производства

$$X(T) = (x_1, x_2, \dots, x_t, \dots, x_T),$$

где T – горизонт планирования;

x_t – планируемый объем развития производства на момент времени t , характеризовавшийся в наших исследованиях количеством молодняка, поставляемого на подворья для выращивания.

План производства $X(T)$ определял количество подворий, подключаемых к системе. Нехватка основного капитала, в частности, скотных дворов, разрушенных в ходе реформ 90-х годов, в модели компенсировался использованием подворий сельских домохозяйств. Домохозяйства были и источником рабочей силы, т.е. составляли основу фактора «труд».

Построение динамической модели развития рассматриваемой экономической системы интеграции ЛПХ вручную – процесс сложный и очень трудоемкий. В методике был использован специально разработанный для этой цели математический аппарат, который осуществлял генерацию динамической модели развития системы. Теоретические вопросы построения линейных динамических моделей развития экономических систем и организации саморазвивающихся систем на селе рассмотрены в работах преподавателей экономического факультета ТвГУ [5-14].

Производственный процесс описывался динамическими функциями финансовых затрат на производство единицы продукции и финансовых поступлений от ее реализации с учетом: производства, переработки и сбыта продукции, инвестирования и кредитования, наличия неблагоприятных факторов производства, представляемых вероятностными характеристиками.

Балансовая модель подготавливала в соответствии с выработанным планом производства $X(T)$ баланс финансовых средств на каждый период времени и нарастающим итогом в предположении, что вся производимая продукция находит реализацию во времени.

Модель работала в интерактивном режиме. Исследования проводились при различных объемах собственных оборотных средств, объемов кредитования и инвестирования при отсутствии переработки и реализации сырья и при использовании переработки различной глубины. Один из фрагментов результатов исследования в условиях без использования переработки и с использованием неглубокой переработки приведен на рис. 17.

Кривые 1, 2, 3 – без переработки (размеры кредита 0; 500 тыс. руб.; 1 млн. руб. соответственно);

Кривые 4, 5, 6 – с переработкой (размеры кредита 0; 500 тыс. руб.; 1 млн. руб. соответственно).

Посредством этих кривых (кривые 1, 2, 3) представлена зависимость количества выращиваемых на подворьях голов свиней от времени. За единицу измерения времени выбран отрезок длительностью в 2 месяца (горизонт планирования $T = 4$ года). Четыре года система развивается в соответствии с планом, при выработке которого в качестве критерия оптимизации использовался критерий максимума количества откармливаемых на подворьях голов.

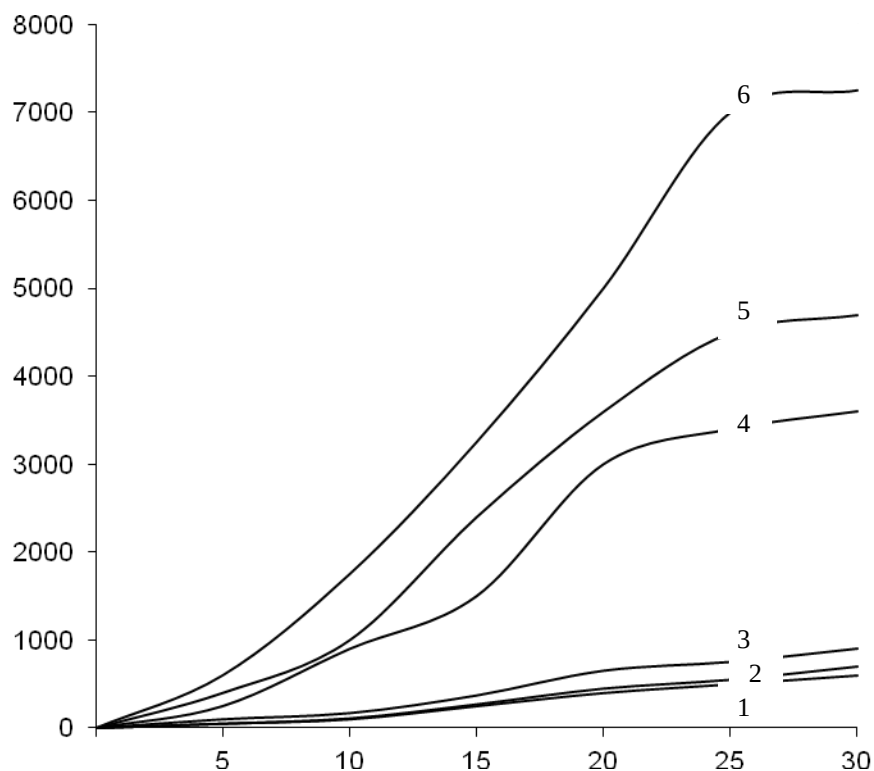

Рис. 17. Динамика роста производства при наличии собственных оборотных средств в объеме 1 млн. руб.

Другими словами, план был направлен на увеличение масштаба производства. К пятому году система выходит на стационарный режим производства, для получения прибыли и накопления средств для развития других отраслей.

Выводы из анализа результатов моделирования:

1) использование переработки – важнейшее условие развития системы;

2) привлечение кредита позволяет увеличивать масштабы производства, но эффективное действие кредит оказывает только при использовании переработки.

В таблице 25 представлен оптимальный план развития системы и соответствующий ему баланс денежных средств на каждый период времени с привлечением кредита в 1 млн. руб.

Таблица 25

Годы	1-й год						2-й год					
Периоды, t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
x _t , количество голов	0	87	184	202	222	251	271	299	361	360	395	589
Баланс, тыс. руб.	485	351	1	382	2	1	4	5	6	6	9	10
3-й год							4-й год					
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	
413	469	547	578	674	748	818	1020	1050	1100	1450	1510	
11	13	15	18	22	13	14	10	38	31	419	326	
5-й год												
25	26	27	28	29	30							
1550	2100	2100	2100	2100	2100							
34	543	690	187	2453	4720							

При рассмотрении плана производства и соответствующего ему баланса бросается в глаза его несоответствие «здравому смыслу», который подсказывает целесообразность сдвинуть план на один период влево, т.е. поставить 87 голов в подворья на 2 месяца раньше, чтобы ускорить выход системы на стационарный режим работы. К чему это приведет, представлено в таблице 26.

Таблица 26

Годы	1-й год						2-й год					
Периоды, t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
x _t , количество голов	87	184	202	222	251	271	299	361	360	395	589	413
Баланс, тыс. руб.	366	16	-570	50	49	52	53	54	54	57	58	60
3-й год							4-й год					
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
	469	547	578	674	748	818	1020	1050	1100	1450	1520	1550
	61	1063	33	37	28	19	25	53	46	434	341	49
5-й год												
	25	26	27	28	29	30						
	2100	2100	2100	2100	2100	2100						
	558	705	202	2461	4735	7001						

Как видно из таблицы 26, попытка в соответствии со «здравым смыслом» форсировать развитие системы приведет к концу первого полугодия к кассовому разрыву в 570 тыс. руб., и если не сделать срочных дополнительных вложений на эту сумму, то система погибнет.

Но если есть возможность срочно покрыть кассовый разрыв, то в рассматриваемом случае система на 2 месяца раньше выйдет на стационарный уровень производства.

Проведенное исследование показало, что при инвестиции в систему порядка 30 млн. руб. можно довести количество откармливаемых голов на подворьях до 40–70 тысяч, обеспечить работой до 4 тысяч домохозяйств. Полученные путем математического моделирования результаты давали основания ученым ТвГУ обратиться в

1998 году к губернатору с предложением, которое осталось без внимания. Начиная с 2003 года после выхода работы «Идеология построения экономической системы интеграции сельскохозяйственных производителей» [15], систему ЭСПС стали называть ЭСИСП, подчеркивая уже в самом названии главный принцип ее построения – интеграцию, т.е. объединение мелких товаропроизводителей в единую экономическую систему. Эту систему мы и видим в качестве прообраза механизма широкой кооперации для ослабления влияния детерминированных негативных факторов.

В основе идеологии создания экономического механизма для комплексного решения задач подъема села лежит идея создания опорных хозяйств, вокруг которых и осуществляется интеграция сельских домохозяйств – подворий [16–18]. В качестве опорных хозяйств могут использоваться существующие сельхозпредприятия. В тех сельских территориях, где их сегодня нет, их необходимо создавать для ведения совместно с домохозяйствами финансовой, производственной, снабженческой, сбытовой и строительной деятельности на селе.

Успех сопутствует только тогда, когда налажено такое взаимодействие. Особенно эффективно оно в сфере животноводства, являющейся сегодня ахиллесовой пятой в сельском хозяйстве. И, как было отмечено выше, именно животноводство отмечается в национальном проекте «Развитие АПК» в качестве приоритетного направления развития сельского хозяйства с использованием малых форм хозяйствования (ЛПХ и КФХ).

25. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВА ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ, СОДЕРЖАЩИХ КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ

Все крестьянские хозяйства на селе можно разбить на следующие категории:

- 1) Хозяйства, которые содержат крупный рогатый скот (корова, бычки) и не имеют намерения ликвидировать его;
- 2) Хозяйства, которые содержат крупный рогатый скот, но хотят отказаться от его содержания в ближайшем будущем;
- 3) Хозяйства, не имеющие крупного рогатого скота, но желающие его приобрести;
- 4) Хозяйства, не имеющие крупного рогатого и не настроенные на его содержание.

В статье «Применение цепи Маркова для прогнозирования роста поголовья скота в личных подсобных хозяйствах» [27] авторы показывают разделение хозяйств населения по данным категориям в зависимости от ситуации, в которой хозяйства находятся. Мы приведём здесь некоторые результаты прогнозирования, не затрагивая описания самой модели.

В своих прогнозах авторы исходили из того, что сегодня в сельских поселениях Нечерноземья из ста хозяйств всего 8 – 10 содержат крупный рогатый скот, причем каждый третий из них имеют намерения отказаться от содержания, а каждое пятое хозяйство желало бы приобрести скот, но при текущих условиях не могут себе этого позволить. Оставшиеся примерно 70% хозяйств не содержат скот и не настроены делать этого.

Значения элементов прогнозирующей модели будут зависеть от условий, в которых живут хозяйства. Получить эти значения можно, проведя статистические обследования в каждой категории хозяйств населения.

Если предположить, что существующие условия не будут меняться, то модель прогнозирует следующие изменения. В основном за счёт крестьянских фермерских хозяйств будет происходить медленный рост числа хозяйств в категории населения, содержащего скот, проявится тенденция к увеличению процента желающих содержать и к уменьшению процента настроенных не содержать скот. Через 20–25 лет ситуация стабилизируется. До двадцати с небольших процентов хозяйств населения будут содержать крупный рогатый скот, из них лишь незначительная доля будет хотеть отказаться от содержания скота. Около 45% хозяйств будут склоняться к приобретению скота, а третья

часть хозяйств не будет настроена содержать на своих подворьях крупный рогатых скот.

Представляет интерес исследовать, каким образом повлияют на результат прогноза различные меры, предпринимаемые со стороны местных властей в интересах развития личных подсобных хозяйств.

Эти меры могут быть выражено в разных формах, например, через выделение пастбищных угодий и угодий для сенокоса за счет неиспользуемых земель, выделение леса на ремонт или постройку скотного двора, оказание помощи в приобретении породистого скота, в получении кредита и т.д.

В предположении, что подобные меры приведут к увеличению всего лишь на 10% вероятностей перехода второй и третьей категории хозяйств в первую категорию, и на 5% увеличат вероятность перехода из четвертого состояния в третье, модель прогнозирует результаты, представленные на рис 18.

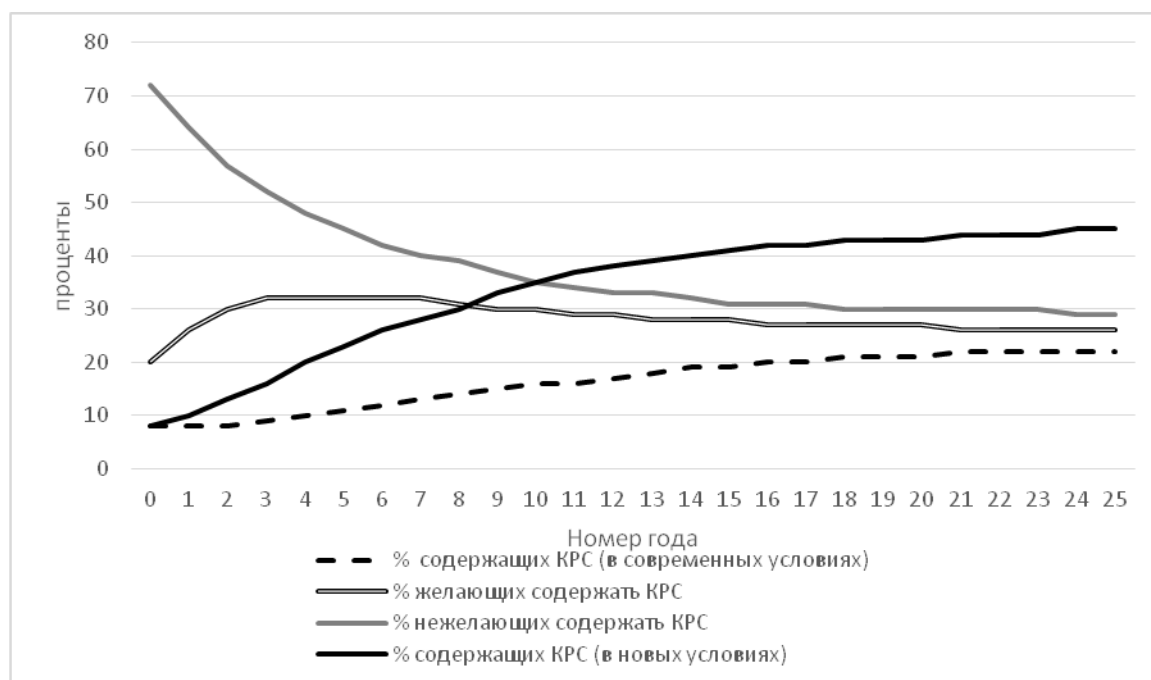

Рис. 18. Прогнозируемая динамика процентных изменений численности хозяйств по категориям в условиях только административной поддержки

После 4-х лет около 20% хозяйств будут содержать скот и для этого практически не требуется никаких финансовых вложений государства, требуется только использование административного ресурса.

Ещё через 15 лет состояние стабилизируется полностью: примерно 45% хозяйств будут содержать крупный рогатый скот, 25% будут принадлежать к хозяйствам, не имеющим скота, но желающим его

приобрести и 30% к хозяйствам, которые не желают содержать крупный рогатый скот.

При сильном влиянии государства и местных властей, направленном на увеличение поголовья скота в хозяйствах населения, выражающемся в создании центров оказания помощи в развитии подворий путём заготовки и доставки кормов, снабжения подворий породистым молодняком, централизованной организации сбыта, кредитования и расчетов за поставленные корма и молодняк молоком и мясом и других сервисных услуг в соответствии с концепцией ЭСИСП, модель прогнозирует результат, представленный на рис 19.

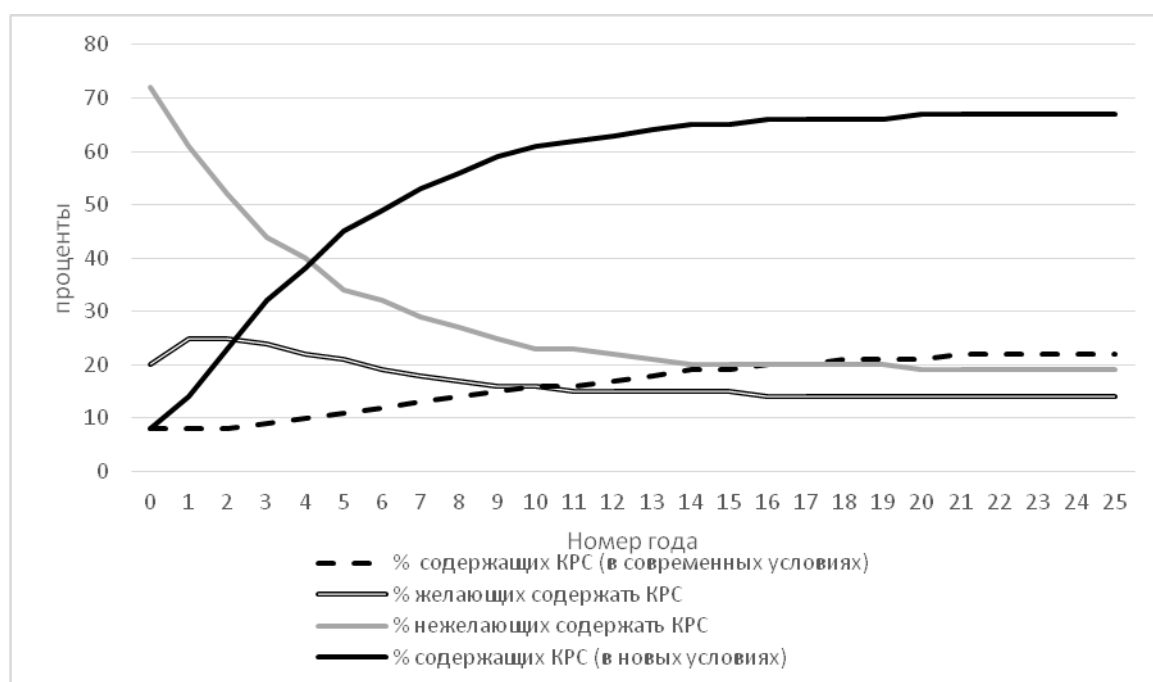

Рис. 19. Прогнозируемая динамика процентных изменений численности хозяйств по категориям в условиях, создаваемых экономической системой интеграции сельскохозяйственных производителей (ЭСИСП)

Через 15 лет будет иметь место полная стабилизация ситуации. Полученные результаты прогноза являются сверх оптимистичными, поскольку предполагают наличие специализированных центров оказания помощи в развитии подворий, подготовки их к фермерскому ведению хозяйства.

Создание таких центров потребует при активной позиции государства и местных властей 3–4-х лет, а за эти 3–4 года вполне реально (если воздействовать сверху на местную власть и пробудить инициативу чиновников) для прогнозирования использовать стратегию постепенного усиления поддержки со стороны государства.

Прогноз, учитывающий необходимое время для создания ЭСИСП, будет гораздо больше соответствовать реальности. Результаты такого прогноза приведены на рис 20.

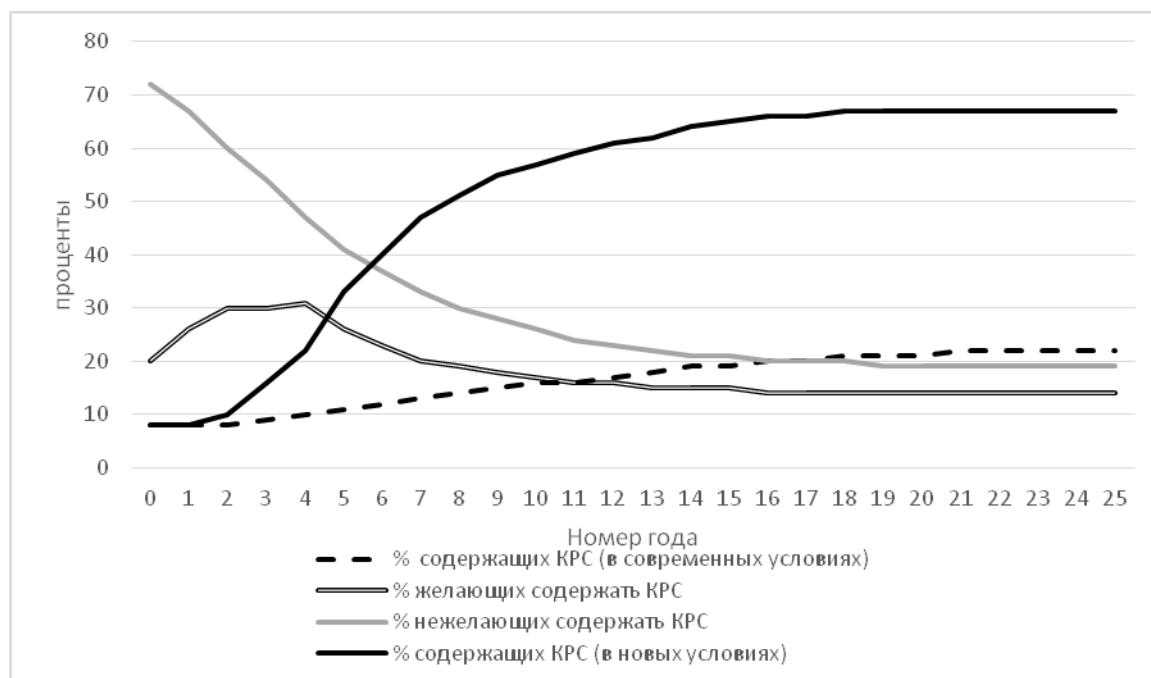

Рис. 20. Прогнозируемая динамика процентных изменений численности хозяйств по категориям в условиях постепенного наращивания поддержки ЛПХ и фермерских хозяйств

За 18 лет состояние хозяйств населения будет стабилизировано: процент хозяйств, которые будут содержать крупный рогатый скот, составит 60–65%. Заметный эффект будет достигнут уже через 4 года, когда процент хозяйств, содержащих скот перевалит за 20%. Для достижения такого результата в текущих условиях потребуется 20 – 25 лет.

Таким образом, наибольший эффект в преодолении кризиса в животноводстве может быть достигнут только при условии привлечения сельского населения при централизованном сервисном обслуживании их хозяйств и централизованном сбыте сельскохозяйственной продукции.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Когда мы смотрим по телевизору «Вести», и нам сообщают, что «в одном из районов N-го региона вступил в строй новый животноводческий комплекс на 400 дойных коров, комплекс построен заново, использует последние достижения в животноводстве, для построения комплекса под залог администрации региона «Рос селхозбанк» выдал кредит на 5 лет в размере 50 млн. руб., молодым специалистам, приглашенным для работы на комплексе, предоставлено жилье со всеми удобствами», – каждый из нас испытывает чувство благодарности к тем, кто выделил деньги на строительство такого комплекса, к тем, кто его построил, к тем, кто его обслуживает, но к сохранению села русского услышанное нами сообщение не имеет отношения, а если и имеет, то это будет означать, что у сел в радиусе 30-50 км появился мощный конкурент по производству молока. А что строительство таких комплексов даст стране?

Напомним, что в разрушительные 90-е годы количество КРС сократилось с 57 млн. голов в 1990 году до 39,7 млн. в 1995 году и до 27,3 млн. голов в 2000 году, а в период с 2000 по 2013 гг. количество крупного рогатого скота сократилось до 19,6 млн. голов, в том числе коров с 12,2 до 9,4 млн. голов.

Если мы будем каждый день испытывать радость от введения в стране нового комплекса КРС на 1000 голов, то через 10 лет поголовье КРС вырастет на 3 млн. 500 тыс. голов, а уровень 1990 года будет достигнут через 100 лет, при условии, что существующее сегодня поголовье КРС в хозяйствах населения и селхозпредприятиях не будет в дальнейшем сокращаться.

А теперь представьте себе, что услышанное в «Вестях» сообщение содержит следующее продолжение: «Руководство вновь построенного комплекса заключило договора с 200 подворьями о продаже им молодняка высокопородистых коров и поставке кормов. Расчеты за поставленный молодняк и корма будут проводиться в соответствии с графиком поставок молока подворьями. Для сбора молока руководство комплекса приобретает специальные молоковозы. Вместе с продукцией животноводческого комплекса молоко с подворий будет направляться на переработку на построенный (или строящийся, или существующий) в нашем (или в соседнем) районе молокозавод. В последующий год руководство животноводческого комплекса намерено заключить договоры на поставку молодняка и кормов еще со 100 хозяйствами поселения. Планируется через 5 лет перерабатывать молоко от 400 принадлежащих опорному хозяйству высокопородистых коров, каждая из которых дает по 6000 литров в год, и от 600 подворий, на которых

будет содержаться в общей сложности более 5000 голов КРС, из которых более половины также являются высокопородистыми».

Если бы услышанное в программе «Вести» сообщение содержало такое продолжение, то через 5 лет вновь построенные опорные хозяйства перерабатывали бы молоко не от 700 тысяч голов КРС, а вместе с хозяйствами населения в созданной ими сети экономических систем интеграции сельскохозяйственных производителей (ЭСИСП) насчитывалось бы около 10 миллионов голов, из которых половина была бы высокопородистой, а каждое подворье, работающее совместно с опорным хозяйством, получало бы стабильный доход от 30 до 60 тысяч рублей в месяц, и вот тогда можно было бы вздохнуть с облегчением: «Село русское будет жить вечно!»

Такой же вздох облегчения имел бы место, если бы мы слышали сообщение такого рода: «Два года назад хозяйство, выросшее из кооператива «Новое село» и работающее совместно с 500 подворьями, заключило договор о сотрудничестве с 10 фермерскими хозяйствами. В результате была создана производственно-финансовая ассоциация, в которой насчитывается свыше 6000 КРС и более 10 000 голов свиней. В прошлом году ассоциация создала свой перерабатывающий центр, в котором имеется 2 цеха по переработке молока и мяса. В результате средние доходы работников ассоциации выросли до 40 000 рублей в месяц, а доходы отдельных подворий превысили 70 000 рублей в месяц. По данным службы государственной статистики по нашей области средняя заработная плата рабочих в областном центре в прошлом году выросла на 11% и стала составлять 35 400 рублей».

Или такое сообщение: «Пять лет назад в нашем районе была создана небольшая машинно-тракторная станция для оказания услуг хозяйствам подворий и фермерским хозяйствам. Сегодня МТС выросла в крупное опорное хозяйство, которое заключило договора на обслуживание более чем 800 подворий и 15 фермерских хозяйств. Таким образом, была создана крупная ассоциация сельскохозяйственных производителей со своим информационным центром, оснащенным персональными компьютерами 5-го поколения, включенными в сеть Интернет. Информационный центр является в буквальном смысле мозговым центром созданной интеграционной системы сельскохозяйственных производителей. Информационный центр осуществляет разработку графика обслуживания, входящих в ЭСИСП хозяйств (ассоциация известна в области как ЭСИСП «Дружба»), вырабатывает оптимальные по критериям максимума прибыли или максимума доходов населения планы перспективного развития ассоциации на два, три и пять лет вперед, что особенно способствует развитию ассоциации.

Месяц назад был утвержден руководством ЭСИСП новый пятилетний план развития. Информационный центр осуществляет также

контроль за выполнением графика поставок молока, мяса, картофеля, овощей, фруктов из хозяйств в перерабатывающие цеха, следит за соблюдением договорных обязательств всеми участниками ассоциации. В прошедшем году месячный доход хозяйств населения составлял от 35 до 80 тысяч рублей, а в фермерских хозяйствах свыше 100 тысяч рублей. В текущем году планируется увеличить доход всех категорий хозяйств не менее чем на 7%».

Когда мы будем слушать подобного рода сообщения, мы сможем с уверенностью сказать: «Село русское жить будет вечно в большом достатке, сберегая землю России».

За 5 лет вполне реально в 2–3 раза увеличить объем производства молока и мяса в России. Все это не фантазия, это осуществимо, если мы создадим механизм реализации закона «О ЛПХ», т.е. создадим экономическую систему интеграции сельских производителей. Уровень жизни на селе в данном случае превзойдет городской, а стать сельским жителем будет мечтой для горожан.

Вот на такой оптимистической ноте авторы завершили свою книгу, но совершенно неожиданно поступивший телефонный звонок, касающийся судебного процесса по вопросу частичной компенсации ущерба фирме «Тверские подворья» в связи с уничтожением из-за африканской чумы принадлежавшего ей поголовья свиней, побудил продолжить разговор на очень важную тему о двойных стандартах, используемых нашими властями и судебными инстанциями на всех уровнях.

Мы искренне возмущаемся, мы переполнены справедливым негодованием, когда становимся свидетелями того, как Запад применяет двойные стандарты по отношению к России, но мы привыкли и совершенно спокойно относимся к тому, когда двойные стандарты сплошь и рядом используются властями внутри страны.

Ярким примером использования двойных стандартов является и судебное разбирательство с «Тверскими подворьями».

Точно в такой же ситуации суд удовлетворил иск ОАО «Заволжский» и отклонил иск «Тверских подворий».

В отличие от таких гигантов, как ОАО «Заволжский», фирма «Тверские подворья» никогда и нисколько не получала реальной материальной или финансовой помощи от государства. Всё она создавала за счёт личных средств учредителей. Никакой поддержки со стороны государства, кроме моральной от местных властей, которые сами испытывают постоянную нужду, фирма не имела. Связь с государством состояла только в уплате налогов, выполнении многочисленных указаний с угрозами штрафов и преодолении препятствий, создаваемых государственными чиновниками.

Компенсация необходима фирме, чтобы закупить молодняк крупного рогатого скота и свиней после устранения угрозы африканской

чумы, и, если государство действительно намерено развивать в сельском хозяйстве средний и мелкий бизнес, то как расценить, что в отношении очень крупных сельхоз производителей оно, слава Богу, всё-таки выполняет свои обязательства, а в отношении мелких считает допустимым этого не делать.

Похоже, у нас в стране всё больше и больше укрепляется тенденция помогать сильным и добивать слабых. Крайне опасная тенденция, особенно в сельском хозяйстве, и, если государство коренным образом не изменится в этом отношении, то, учитывая, что слабых у нас сегодня несравнимо больше, чем сильных и успешных, это не только не будет способствовать преодолению кризиса в сельском хозяйстве, но и, как указывает В.В Пациорковский, «усилит социальное расслоение и дифференциацию по доходам в сельской местности, что без использования дополнительных превентивных мер будет вести к росту социальных напряжений на селе и общества в целом».

Хочется надеяться, что нам удалось убедить читателя в том, что ставка государства только на высокотехнологичные комплексы – гиганты не решит проблемы в животноводстве, и тем более проблемы села. Решения этих проблем невозможно без привлечения самого сельского населения к работе на земле, без восстановления вековых традиций крестьян – содержать скот на подворье.

**Рецензенты о монографии В.Б. Реута, В.Н. Новиковой,
В.И. Волкова «Сохранится ли село русское и что делать на селе?»**

«Обозначу три главных вывода своеобразного «натурного эксперимента», как они мне представляются. Первый вывод заключается в том, что только крупнотоварное сельскохозяйственное производство может обеспечить страну продовольствием. Второй вывод состоит в том, что земля должна находиться во владении того, кто на ней работает, кто занимается производством сельскохозяйственной продукции. Механизмы могут быть разные, в том числе и такой: чтобы избежать нецелевого использования и спекулятивных операций, земля остается в государственной собственности и сдается в аренду на длительный срок (99 лет, практически пожизненно) сельскохозяйственным производителям. Из третьего вывода следует, что на всех этапах собственником результатов труда, собственником произведенной сельскохозяйственной продукции, является производитель, обладающий экономической свободой в своих действиях».

Главный научный сотрудник
Института исследования товародвижения
и конъюнктуры оптового рынка (ИТКОР),
доктор технических наук

Курганов В.М.

«Данную монографию можно рассматривать как определённый вклад в части создания методов повышения эффективности малых форм хозяйствования, и современных технологий управления сельскохозяйственным производством. Главное в монографии – предложенная идеология построения сельской экономики, базирующаяся на интеграцию на договорной основе сельскохозяйственных производителей, включая домохозяйства, при полном сохранении за ними собственности и юридической самостоятельности. Речь идёт о создании крупных экономических систем интеграции сельхоз производителей (ЭСИСП), через которые личные подсобные хозяйства приобретают возможность стать товарными производителями, и перерасти в фермерские хозяйства. Разработаны принципы построения таких систем. Эти системы, по мнению авторов, будут использовать преимущество крупно-товарного производства, которым обладало колхозно-совхозное обустройство экономики села, при полном сохранении прав собственности за всеми участниками интеграции. Такие системы и предлагается использовать в качестве одного из основных механизмов для достижения цели национальной стратегии развития экономики села».

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор физ.-мат. наук, профессор

А.Н. Кудинов

«...в монографии выделяются неблагополучные территории и самое слабое звено в сельской экономике – молочное и мясное скотоводство. Подъём молочного и мясного скотоводства в первую очередь в таких неблагополучных территориях предлагается производить, создавая ЭСИСП.

В монографии убедительно показано, что в самом слабом звене сельской экономике без привлечения домохозяйств невозможно в ближайшие десятилетия достигнуть уровень производства, который был в конце 80-х годов».

Почетный профессор ТвГУ,
доктор экономических наук

В.А. Петрищев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве (ЛПХ)» от 07.07.2003 г. №112-ФЗ.
2. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и природопользования на 2008–2012 годы.
4. Кудинов А.Н. Выбор рациональной стратегии развития экономики села – необходимое условие выхода из кризиса // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика». –Тверь, 2010. Вып. 7. – С. 27–33.
5. Реут В.Б. Методология разработки модели саморазвития фирмы с учетом динамики затрат и инвестиционных поступлений // Прогнозирование экономической конъюнктуры в системах маркетинга. – Ульяновск: УлГУ, 1999.
6. Реут В.Б., Васильева Е.В. Динамические модели объемно-календарного планирования экономических операций // Вопросы теории и практики автоматизированной обработки экономической информации. –Тверь, 2000.
7. Васильева Е.В. Использование модели саморазвития фирмы для оценки возможностей увеличения производства мясопродукции в Тверской области // Управление регионом: состояние и перспективы развития. – Тверь: Администрация Тверской области, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1998.
8. Васильева Е.В. Детерминированные многоэтапные линейные динамические модели объемно-календарного планирования экономических операций // Вопросы теории и практики автоматизированной обработки экономической информации. –Тверь, 2000.
9. Реут В.Б., Васильева Е.В. Оптимальная по критерию максимума чистого дисконтированного дохода многоэтапная линейная динамическая модель объемно-календарного планирования экономических операций с учетом выплат по погашению кредитов// Вопросы теории и практики автоматизированной обработки экономической информации. –Тверь, 2000.
10. Васильева Е.В. Многоэтапная линейная динамическая модель объемно-календарного планирования экономических операций в условиях неопределенности параметров внешней среды функционирования предприятия и методика её автоматизированного построения // Вопросы теории и практики автоматизированной обработки экономической информации. –Тверь, 2000.
11. Реут В.Б. Моделирование экономической системы подъема села в регионах Нечерноземья: тезисы докладов научно-практической конференции ТвГУ. –Тверь, 2001.

12. Васильева Е.В. Применение линейных динамических моделей математического программирования для объемно-календарного планирования экономических операций малого предприятия: тезисы докладов научно-практической конференции ТвГУ. –Тверь, 2001.

13. Реут В. Б., Васильева Е.В. Планирование деятельности малого предприятия по производству мясопродукции с использованием частных подворий на основе применения компьютерной линейной динамической модели: тезисы докладов научно-практической конференции ТвГУ.–Тверь, 2001.

14. Васильева Е.В. Программное обеспечение для объемно-календарного планирования экономических операций малого предприятия на основе применения линейных динамических моделей: тезисы докладов научно-практической конференции ТвГУ.–Тверь, 2001.

15. Реут В.Б. Идеология построения экономической системы интеграции сельскохозяйственных производителей (ЭСИСП) // Актуальные проблемы региональной экономики. Тверь, 2003. Вып. 2.

16. Волков В.И., Реут В.Б. Закон «О личном подсобном хозяйстве» и возрождении села» // Родная земля, 2004.

17. Реут В.Б., Волков В.И. О возможности и целесообразности использования крестьянских подворий через интеграцию на первом этапе подъема экономики села в РФ. Факторы развития экономики России: Материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 апреля 2006 года, Часть II, г. Тверь, 2006.

18. Реут В.Б. Интеграция крестьянских подворий как основа экономического развития села //Факторы развития экономики России: Материалы Междунар. научно-практ. конф., 19–20 апреля 2006 года. –Тверь. 2006. Часть II.

19. Реут В.Б. Необходимость организации комплексной научно-исследовательской работы по созданию программы экономического подъема села с использованием личных подсобных хозяйств // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика». –Тверь, 2007. Вып. 6.

20. Смирнов А. О сельском хозяйстве замолвите слово // Тверская жизнь. 2010. Январь.

21. Балаян О.Р., Белоцерковский А.В. Задачи межвузовской научно-практической конференции «Организационно-экономические и социальные проблемы села» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». –Тверь 2010. – № 29. – С. 4–10.

22. Васильев А.А., Реут В.Б, Васильева Е.В. Детерминированные динамические модели объемно-календарного планирования производства продукции объединением предпринимателей // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2010. – Вып. 8. – №34 – С. 29–40.

23. Реут В.Б. Аналитический анализ модели планирования цен и объема выпуска при полной реализации продукции // Вестник Тверского

государственного университета. Серия «Экономика». 2008. – Вып. 8. – №39 (99). – С. 113-120.

24. Реут В.Б. Планирование цен и объемов выпуска продукции при ограниченных ресурсах // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2009. – Вып. 1. – №4. – С. 159-168.

25. Пациорковский В.В. Сельская Россия: проблемы и перспективы / Социологические исследования. – 2007. – N 1. – С. 90–99.

26. Павлов И.А. Первые шаги в направлении развития широкой кооперации в Рамешковском районе // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2010. – №29.

27. Новикова В.Н., Реут В.Б. Применение цепи Маркова для прогнозирования роста поголовья скота в личных подсобных хозяйствах // Материалы III Междунар. научно-практ. конф. «Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании». – Тверь: ТвГУ, 2014. – С. 55–63.

28. Кудинов А.Н. Цветков В.П., Михеев С.А., Цветков И.В. Математическая модель перестроек и катастроф в социальных и экономических системах // Материалы конференции «Организационно-экономические и социальные проблемы села». – Тверь: ТвГУ, 2010.

29. Зиятдинова Ф.Т., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 199 с.

30. Гринберг Р. Финансовая инфекция. Когда кризис съест наши сбережения? // Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт. – 2009. – № 1. – С. 10–11.

31. Кудинов А.Н., Цветков И.В., Сажина О.И. Фрактальная размерность основных параметров сельскохозяйственного сектора экономики Тверского региона как флаг кризисных явлений // Всероссийская конференция «Организационно-экономические и социальные проблемы села». – Тверь: ТвГУ, 2010.

РЕУТ Владимир Борисович
НОВИКОВА Виктория Николаевна
ВОЛКОВ Владимир Игоревич

СОХРАНИТСЯ ЛИ СЕЛО РУССКОЕ И ЧТО ДЕЛАТЬ НА СЕЛЕ?

Монография

Редактор Д.И. Мамагулашвили

Компьютерный набор Т.В. Буракова

Отпечатано с оригинала авторов

Технический редактор А.В. Жильцов

Подписано в печать 24.12.2014. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 12,0. Тираж 150. Заказ № 566.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.